

►30

Магомед Муцольгов:

Власть в Ингушетии не представляет интересов граждан

ЛЕСНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА? стр. 6

Что заставляет дагестанскую молодежь
браться за оружие

ЛЮДИ ВТОРОГО СОРТА стр. 38

200 малоимущих семей из ПВРа в Грозном
боятся оказаться на улице

КАЗНИТЬ! НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ!

Аслан Черкесов

В четверг 21 октября, поздним вечером, коллегия присяжных в Мосгорсуде вынесла вердикт по резонансному делу: об убийстве в столице в декабре прошлого года болельщика ФК «Спартак» Егора Свиридова. Уроженца Нальчика Аслана Черкесова, утверждавшего, что он стрелял в порядке самообороны, присяжные признали убийцей, хулиганом и грабителем, не заслуживающим снисхождения. Виновными (притом также не заслуживающими снисхождения) были признаны еще пятеро участвовавших в драке подсудимых-кавказцев из компании Черкесова. Присяжные отвергли версию защиты о том, что обвиняемый в убийстве Черкесов стрелял ради самообороны, посчитав, что нападение на болельщика и его друзей было заранее спланированным акцией. Хотя никак не понятно, руководствуясь какими доводами, суд решил именно так, если участвовавшие в драке люди в тот день впервые друг друга видели?

Впрочем от Мосгорсуда и его присяжных (как, в целом, и от любого теперешнего российского суда) никто и не ожидал объективного рассмотрения, непредвзятого раскрытия обстоятельств дела и, как следствие, вынесения справедливого приговора. Участь Черкесова и остальных обвиняемых была уже предрешена, а в извечной формулировке: «казнить нельзя помиловать» - все знаки препинания давным-давно расставлены. То, что мы видим сейчас, это всего лишь формальности, ибо за стороной обвинения по большому счету стоит Кремль. Уже тогда, когда Путин возложил цветы на могилу убитого в драке Свиридова, исход суда стал ясен. Как тому и подобает, этот посыл суду заняты в нем присяжные, естественно, хорошо усвоили.

Год назад в Москве судили банду скинхедов-фашистов, на счету которой более 20-ти доказанных убийств приезжих из Средней Азии и Кавказа, совершенных по мотивам расовой и национальной ненависти. Самые большие сроки получили главари, по 20 лет. То есть меньше года за каждое убийство. Наверное, так случилось потому, что Путин не возложил цветы на могилы убитых...

Уже сейчас можно сказать, что после такого вердикта присяжных, нет никаких сомнений в том, что ожидаемое решение суда будет предельно суровым, что Черкесов и остальные фигуранты этого громкого дела получат максимальные сроки по инкриминируемым им статьям УК. И не секрет, что так бывает всегда, когда на скамье подсудимых оказываются выходцы с Кавказа. Решение суда и особенно присяжных в таких случаях - предельно сурово и непреклонно, оно имеет мало чего общего с установлением порядка, и верховенством закона. Так будет продолжаться до тех пор, пока власть, вместо открытого заигрывания с националистами и метаний из стороны в сторону, не начнет вести осмысленной и сбалансированной национальной политики, твердо блюдя закон, причем закон, одинаково защищающий каждого гражданина страны, не деля людей на «своих» либо «чужих», применяемый независимо от национальности и вероисповедания подозреваемых. К сожалению, пока на государственном уровне будут устраиваться такие судебные процессы и демонстративно выносятся столь пристрастные судебные решения, несомненно способствующие росту межэтнических барьеров и углублению межнациональной розни, верится в это крайне мало...

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24,
тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com

Главный редактор
Исрапил ШОВХАЛОВ
e-mail: shovkhalov@hotmail.com

Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: duduev@hotmail.com

Заместитель главного редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Мария КАТЫШЕВА
Мурад МУСАЕВ
Лей ГУРЕВИЧ
Таус СЕРГАНОВА
Ирина БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА

Корсет
Марет ЭЛЬДИЕВА (Чечня)
Раиса БОРЩИГОВА (Чечня)
Иса ХУСАИНОВ (Чечня)
Марем ЯЛХАРОЕВА (Ингушетия)
Магомед КАРТОВЕВ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаево-Черкесия)
Салима КОРКМАЗОВА (Карачаево-Черкесия)
Аида ГАДЖИЕВА (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР

Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО

Дизайн и верстка
Дмитрий ЯКОВЛЕВ

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-46140
от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели

Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:
Межрегиональная общественная
организация содействия развитию
гражданского общества и свободы слова
«Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация
«Региональная гражданская инициатива -
право на жизнь и гражданское достоинство».

Журнал издан при поддержке МНД Белгии,
The Human Rights House Foundation и NED.
Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

№3 (33) 2011 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ ОТ «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

- 2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА
- ОБЩЕСТВО/ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- 6 ЛЕСНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА?
- 8 ОШИБКА, ПЕРЕРСТАЮЩАЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЕ
- 9 ЦУНТИНСКИЙ РАЙОН ДАГЕСТАНА:
«СИЛОВИКИ» ВОСПРОИЗВОДЯТ ОПЫТ ЗАЧИСТОК
ПО «ЧЕЧЕНСКОМУ» СЦЕНАРИЮ
- 12 СТО ЧАСОВ В АДУ
- 22 СПЕЦНАЗ ПРОТИВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
- 24 ИНВАЛИДА ПЫТАЮТ В ТЮРЬМЕ
- 25 БОРЬБА ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО
- 27 ПОГИБЛИ И ПРОПАЛИ НА КАВКАЗЕ
- 29 «ЕСЛИ ОН НЕ ВЕРНЕТСЯ,
ЖИЗНЬ ПОТЕРЯЕТ СМЫСЛ»
- 30 МАГОМЕД МУЦОЛЬГОВ:
«ВЛАСТЬ В ИНГУШЕТИИ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН»
- 35 БЕЗ ОГОНЬКА ДРУЖБЫ
- 38 ЛЮДИ ВТОРОГО СОРТА
- 42 ВОЛОНТЕРЫ МИРА
- 46 ИХ ИЩУТ И ЖДУТ
- ПАМЯТЬ
- 48 ТАКОЙ, КАК ОНА, НЕ БУДЕТ.
В ЧЕЧНЕ ВСПОМИНАЛИ АННУ ПОЛИТКОВСКУЮ
- 49 ОНА ЕЩЕ ДОЛЖНА БЫЛА БЫ ЖИТЬ СРЕДИ НАС
- 50 СОРОК ТРИ КИЛОГРАММА ПРАВДЫ
- ФОТОРЕПОРТАЖ
- 54 ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ
- ЛИТЕРАТУРА
- 56 ОДИНОКИЙ ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА
- СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
- 58 «ГРОЗА КАВКАЗА»
- СВЯТЫНИ
- 65 А МЕККА БЫЛА НИ ПРИ ЧЕМ
- ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ
- 70 БОСФОР И КЫЗКУЛЕСИ
- НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ
- 72 БЕШИК - КАРАЧАЕВСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ

48

В день пятой годовщины убийства Анны Политковской, редакция журнала «ДОШ» и «Центр кавказской инициативы» совместно с организацией «Матери Чечни» провели в Грозном вечер памяти обозревателя «Новой газеты», застреленной 7 октября 2006 года в подъезде собственного дома в Москве.

В то время, как фанаты патриотического клуба «Путин» шумно праздновали 59-й день рождения своего кумира, разбегая по городу на машинах с российскими флагами и портретами премьер-министра, представители местных неправительственных организаций тихо отмечали пятую годовщину смерти своей коллеги, «боевой подруги и сестры», как они сами ее называли.

**Дагестан:
громкая спецоперация,
крупный теракт
и серия «элитных»
покушений**

В городе Дагестанские Огни **24 июля** была проведена спецоперация, в ходе которой, согласно сообщению силовиков, убиты боевики Исламудин Гусейнов, Мехтибек Баширов и Марьям Черникова. Еще одна находившаяся в доме женщина - Загра Кадимагомедова - получила ранение и была госпитализирована. Она не отрицала своей причастности к боевикам и подала заявление на имя главы Дагестана о желании сотрудничать с комиссией по адаптации боевиков к мирной жизни.

Особенностью данной спецоперации стало то, что она получила огласку и в федеральных СМИ. В первый же день тележурналист, член Общественной палаты России Максим Шевченко заявил, что силовики открыли огонь, не пытаясь

ции, силовики стреляли по женщинам, которые не оказывали сопротивления, и убили мать трехмесячного ребенка.

Незадолго до этого, в июне, боевики распространили в интернете видеообращение к правоохранителям и представителям власти Дагестана с ультиматумом, что если силовики продолжат расправы с их семьями, то и они начнут убивать родственников силовиков. События, последовавшие вскоре после спецоперации в Дагестанских Огнях, позволяют предположить, что эта угроза уже исполняется.

Сентябрь в Дагестане ознаменовался целой серией убийств и покушений на высокопоставленных силовиков. Новой отличительной особенностью этих акций стало то, что их жертвами становились не только сами силовики, но и сопровождавшие их гражданские лица, в том числе маленькие дети.

1 сентября в Махачкале произошел взрыв, в результате которого погиб замначальника городского отдела ФСБ России по Дагестану Ибрагим Джабраилов. Во время взрыва в машине находились мать офицера, сестра и племянница. Все трое были ранены.

18 сентября в Махачкале был застрелен подполковник ФСБ. **21 сентября** при обстреле колонны военнослужащих в Цумадинском районе ранения получил первый руководитель временной оперативной группировки МВД России в Северокавказском регионе. На следующий день неизвестные обстреляли машину начальника Буйнакского РОВД. Сам офицер не пострадал, но двое его охранников погибли.

23 сентября на окраине Махачкалы в поселке Семендер был убит замначальника УФСИН по Дагестану Магомед Муртазалиев. С ним заодно погибли его водитель, восьмилетняя дочь и племянник, которые также были в машине.

Фото 1

Резонансным событием стало и убийство **28 июля** в Махачкале начальника управления информационной политики президента Дагестана Гаруна Курбанова, известного своей непримиримой позицией в отношении диалога с противоположной стороной конфликта.

Кроме того, в сентябре в Дагестане был совершен крупный теракт, пострадали более или менее серьезно 60 человек, один из них погиб. Два взрыва (на фото 1), официально признанные терактом, произошли ночью **22 сентября** в нескольких сотнях метров от центральной площади Махачкалы.

На странице «Кавказского узла» в www.youtube.com/CaucasianKnot доступна видеозапись разрушений, причиненных этими взрывами.

Теракт, совершенный 22 сентября в Махачкале, стал самым большим по количеству жертв за 2010-2011 годы в Дагестане и третьим по числу пострадавших за это же время на территории всего СКФО.

С 2010 года, по подсчетам «Кавказского узла», основанным на информации собственных корреспондентов и открытых источников, на территории СКФО произошло не менее 18 взрывов с количеством жертв 10 и более человек. Больше половины из этих взрывов - 10 из 18 - произошли в Дагестане и унесли в общей сложности 28 жизней, а общее число раненых в них составило 273 человека. На «Кавказском узле» доступна подробная хроника этих происшествий.

**Убийство Эстемировой:
правозащитники не доверяют
выводам официального
следствия**

15 июля исполнилось ровно два года с тех пор, как Наталья Эстемирова была похищена в Грозном и в тот же день убита. По данным следствия, Эстемирову убили жители Чечни братья Башаевы - из личной мести за то, что раскрыла их связь с боевиками. Эту версию 15 июля подтвердил Следственный комитет России.

Отличные от следствия версии об убийстве Натальи Эстемировой выдвинули ее коллеги на основе данных своего независимого расследования. 14 июля правозащитники презентовали доклад, в котором заявляют, что следствие идет по ложному пути, и настаивают, чтобы результаты их расследования были приобщены к делу. Коллеги Эстемировой также пожаловались в Евросуд по правам человека на отсутствие прогресса в расследовании ее убийства. Глава СК РФ поручил следствию проверить версии правозащитников. Следствие продлено до 15 ноября.

На «Кавказском узле» доступен полный текст доклада «Международной федерации за права человека», «Новой газеты» и ПЦ «Мемориал» с независимой версией об убийстве Натальи Эстемировой.

**Подростки из Чечни
сократили число жертв
теракта в Норвегии**

Двое подростков-беженцев из Чечни, Мовсар Джамаев и Рустам Даудов, находились в молодежном лагере на острове Утойя в Норвегии **22 июля**, когда там произошел теракт, унесший 69 жизней (фото 2 и 3). Жертв могло быть еще больше, если бы Мовсар и Рустам не проявили самообладания и отваги.

Фото 2

Беспрецедентной террористической атаке подверглась одна из самых развитых и благополучных стран мира - Норвегия. По сведениям норвежской полиции, взрыв у комплекса правительственных зданий в центре Осло и расстрел отдыхающих в молодежном лагере на острове Утойя совершил один человек - 32-летний норвежец Андерс Брейвик.

Фото 3

Они нашли пещеру в скале и собирали туда во время теракта растерявшихся детей. Мовсар также вытащил из озера троих тонувших: когда Андерс Брейвик стал хаотично стрелять в кого попало, многие в панике пытались укрыться от пуль под водой - так погибла студентка из Грузии Тамта Липартелиани, ее тело было найдено в озере.

«Всего нам удалось спасти 23 человека. Одного мальчика восьми

лет я нес на плечах около часа», - рассказал 11 августа Мовсар Джамаев корреспонденту норвежской газеты «Dagbladet». Парни, с их слов, предприняли даже попытку обезоружить Брейвика, бросали в него камни. Не растеряться в такой отчаянной ситуации, подобно десяткам других детей и подростков, чеченским парням, как они сами считают, помог личный «опыт войны», пережитый в Чечне.

Нокаут с летальным исходом

► Одной из главных тем федеральных СМИ в августе стала смерть студента Ивана Агафонова после удара, полученного от чемпиона мира по боевому самбо, уроженца Дагестана Расула Мирзаева (фото 4). Конфликт между Мирзаевым и Агафоновым произошел 13 августа в центре Москвы, у ночного клуба «Гараж». В результате их стычки

Фото 4

Агафонова госпитализировали, и в ночь на 18 августа он скончался в больнице, не приходя в сознание, а Мирзаев был задержан по подозрению в причастности к его смерти.

Данные медицинской экспертизы свидетельствуют, что Агафонов умер от удара об асфальт. Мирзаев признал факт причинения телесных повреждений Агафонову и 20 августа извинился в зале суда перед родными погибшего, сказав, что никому не хотел нанести вред. По словам Мирзаева, ссора была вызвана тем, что Агафонов оскорбил его девушку. Мать погибшего считает, что ее сын никого не оскорблял.

История с участием известного дагестанского самбиста получил большой резонанс и обернулась антикавказской пропагандой. СМИ и блоги переполнились заметками о «коллективной вине» выходцев с Кавказа, а 25 августа, когда суд слушал дело Мирзаева, полиции удалось пресечь акции националистически настроенной молодежи в Москве и Петербурге.

В настоящий момент дело Мирзаева передано в управление по особо важным делам СК Москвы. Суд оставил его под стражей до 17 декабря.

Кабардино-Балкария: возвращать боевиков из «леса» взялись матери

► В Кабардино-Балкарии, где пока еще нет комиссии по адаптации боевиков, подобной тем, какие уже есть в Дагестане и Ингушетии, взять в свои руки инициативу в этом вопросе решили матери участников подполья. В августе группа из шести матерей обратилась к «Кавказскому узлу» с просьбой записать и разместить на своих страницах их видеобращение к ушедшим «в лес» сыновьям с просьбой сложить оружие и вернуться домой.

На видео, записанном 10 августа, матери подчеркивают, что решили обратиться к сыновьям без чьего-либо давления.

«Аспарух, ты знаешь, что ты у меня один. Неужели у меня никогда не будет внуков, и на тебе оборвется наш род? - говорит Рая Шамаева. - Аллах ничего на этом свете не создал ценнее жизни. Не делайте из себя пушечное мясо. Наивысший долг перед ним - сохранить свою жизнь, воспитать детей и упокоить старость матерей».

«Скоро будет год, как они ушли, - говорит Жанна Ульбашева. - Этот год для нас - сплошной ад». Обращаясь к сыну со слезами, она говорит: «Я тебя очень прошу, Шамиль, вернись, мы ходили к министру МВД, если надо, дойдем до Медведева, мы будем бороться за вас».

«Мы были у президента, мы были у министра, они обещали, что ни один волос не упадет с вашей головы. Мы вас очень просим, мы вас ждем, - говорит Елена Кочкарова. - Ни одна мать не откажется от своего сына, каким бы он ни был».

Двоих из парней, к которым обращались матери, сегодня уже нет в живых. Альбер Кочкаров и Амир Лампежев опознаны в числе четырех убитых 3 сентября силовиками в спецоперации в Баксане. Их матери утверждают, что им было отказано в переговорах с сыновьями во время спецоперации.

Видеобращение матерей к сыновьям-боевикам доступно на странице «Кавказского узла» в YouTube www.youtube.com/CaucasianKnot

Дома сочинцев берут штурмом ради Олимпиады

► В предолимпийском Сочи в августе-сентябре развернулась нешуточная борьба за дома, стоящие на пути строящейся олимпийской трассы.

Так, дом 25 по улице Веселая в Адлерском районе Сочи находился на месте строительства участка «Адлер-Веселое» федеральной автотрассы М-27 «Джубга-Сочи» и, по мнению его жильцов - семьи Ткаченко, был незаконно отнят у них без предоставления компенсации. Власти Сочи считают, что администрация Адлерского района превысила свои полномочия, выдавая Ткаченко в 1996 году «Постановление на земельный участок», на котором был построен дом. Суд постановил снести строение.

18 августа судебные приставы и ОМОН попытались войти в дом, чтобы выполнить решение суда. Жители дома - семья с несовершеннолетними детьми - отказывались покидать его, заявляя, что постановление суда о сносе дома незаконно. Дом был взят штурмом. Мужчины, защищавшие дом, были избиты. Глава семейства Владимир Ткаченко получил рваные раны на голове и гематомы на теле от ударов дубинками и электрошокеров.

20 августа ночью рабочие все-таки снесли дом Ткаченко. Семья даже не успела вывезти из дома все вещи. В администрации Сочи «не считают, что обязаны компенсировать семье Ткаченко материальные расходы на строительство дома и убытки».

75-летняя Надежда Чубенко осталась без жилья после сноса домов по улице Макаренко. В августе дом Чубенко, где она проживала и была зарегистрирована 40 лет, был снесен. Тогда она нашла себе убежище в полуразрушенной временке в лесу. Электричества там не было. Старая женщина спала на земляному полу и обогревалась костром. Воду набирала из пруда, питалась лесными ягодами и сухарями. 2 сентября пенсионерку силой вывезли из леса и переселили в пансионат «Нептун» в Адлерском районе - до 2 ноября. Пансионат предназначен для временного проживания «олимпийских» переселенцев. Там сейчас находятся около двухсот человек, в основном семьи.

Чиновники олимпийского департамента, прокуроры и мэрия считают, что Чубенко не имеет права на получение жилья взамен снесенного. Однако после публикации на «Кавказском узле» информации о сносе дома Чубенко администрация города пообещала разобраться с жилищной проблемой пожилой женщины. Ее вопрос в октябре должна рассмотреть жилищная комиссия.

Абхазия: на смену Багапшу пришел Анкваб

► В Абхазии 26 августа прошло голосование по выборам президента. Выборы проводились досрочно - в связи со смертью 29 мая этого года президента Сергея Багапша. Сменить Багапша на высшем посту республики претендовали три кандидата: вице-президент Александр

Фото 5

Анкваб (фото 5), лидер оппозиции Рауль Хаджимба и премьер-министр Сергей Шамба. Победу одержал Анкваб, набрав 54,86% голосов. ЦИК Абхазии признал выборы состоявшимися. Результаты их признала и Россия. Грузия назвала выборы нелегитимными и призвала международное сообщество не признавать их итоги. Призыву вняли страны Евросоюза и НАТО.

Южная Осетия - между выборами и революцией

► Предвыборная ситуация в Южной Осетии до предела обострила отношения между сторонниками и противниками действующей власти. Отказ главному тренеру РФ по вольной борьбе Джамболату Тедеву в регистрации кандидатом на выборы президента Южной Осетии вызвал массовые протесты, которые привели к задержаниям и арестам его сторонников, а сам Тедеву 13 октября выслан за пределы республики.

Отказано в регистрации также видным оппозиционером Альберту Джусоеву, Вячеславу Гобозову и Роланду Келехсаеву, которого к тому же 3 октября избили пятеро неизвестных. Все трое, согласно решению ЦИК, не подпадают под

«ценз оседлости». Зарегистрированный кандидат Алан Кочиев, арестованный по обвинению в нанесении побоев депутату парламента Александру Плиеву, объявил голодовку и был госпитализирован. Он считает, что его арест - покушение на его избирательные права.

На странице «Кавказского узла» в www.youtube.com/CaucasianKnot доступно видеозаявление Роланда Келехсаева с рассказом о его «предвыборном» избиении.

Действующий президент Южной Осетии Эдуард Кокойты, который сам в выборах не участвует (законный лимит его президентства истекает этой осенью), заявил, что поддерживает кандидатуры генпрокурора республики Таймураза Хугаева и главы МЧС Анатолия Бибилова. Тедеву же Кокойты обвинил в попытке организовать «цветную революцию». Оппозиция в свою очередь жалуется на безучастность России и просит европейские структуры помочь остановить «репрессии» и защитить жителей республики от «правового беспредела».

Всего баллотироваться на пост президента Южной Осетии изъявили желание 30 человек. По данным на 15 октября, уже зарегистрировано 13 кандидатов в президенты, отказано семерым, на рассмотрении комиссии остается 10 кандидатур. Выборы состоятся 13 ноября.

ЛЕСНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА?

Что заставляет дагестанскую молодежь братья за оружие

В начале июня в Махачкале прошло выездное заседание Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека (подробнее об этом в статье «Попытка диалога» в №2-2011), на котором московские и дагестанские правозащитники и общественные деятели с местными чиновниками в течение двух дней обсуждали обстановку в республике с целью наладить диалог. Дискуссия получилась бурной и эмоциональной: правозащитники и родственники пострадавших от незаконных действий «силовиков» апеллировали вопиющими фактами нарушения прав человека, что трудно было принять присутствовавшим руководителям и представителям правоохранительных органов, к которым были обращены претензии. Мероприятие еще раз показало глубину разрыва между обществом и властью, непонимание чиновниками задач собственного существования, их нежелания действовать в рамках закона, что ставит под сомнение ее легитимность в глазах все большего числа людей.

После этой полемики, нам показалось интересным и важным выяснить мнение жителей Дагестана о главном, чему, собственно, и посвящены основные дискуссии в дагестанском обществе и в социальных сетях: в чем причина вооруженного противосто-

яния дагестанцев, преимущественно молодых людей, властям.

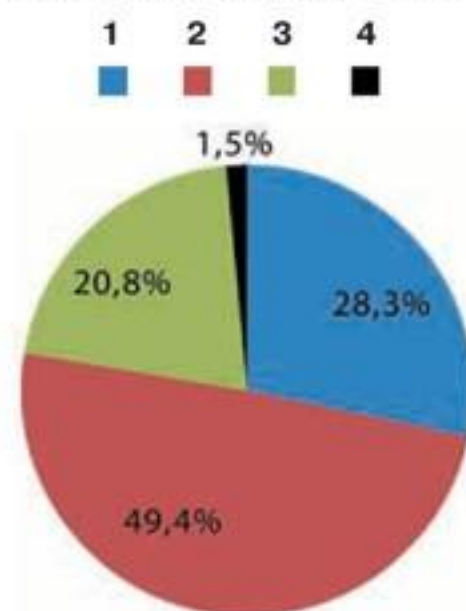
В сентябре-октябре журнал «ДОШ» и Межрегиональная общественная организация «Центр кавказской инициативы» совместно с организациями «Матери Дагестана за права человека» и «Правозащита Дагестана» провели опрос общественного мнения в одном из самых беспокойных регионов Северного Кавказа. В Махачкале, Кизляре, Хасавюрте, Кизил-юрте, Тухчаре, и Хутрахе было опрошено 2117 человек в возрасте от 18 до 80 лет. Социальное положение опрошенных граждан: работники бюджетной сферы - врачи, учителя, соцработники - 19, 3%, студенты - 28%, пенсионеры - 12%, предприниматели - 5,9%, люди, работающие на частное лицо - 6,1% и безработные - 18,7%.

Респондентам был задан один вопрос: «Почему, на Ваш взгляд, дагестанцы уходят в «лес»?», и четыре варианта ответа:

1. из-за религиозных убеждений, желая установить в Дагестане шариат,
2. из-за произвола «силовиков», чтобы спасти свою жизнь или отомстить за родственников,
3. из-за безработицы и невозможности легально зарабатывать
4. по другим причинам

Ответы расположились следующим образом:

Почему, на Ваш взгляд, дагестанцы уходят в «лес»?

В качестве других причин, респонденты указывали глупость, необразованность/незнание ислама, грамотная вербовка, желание заработать легких денег, коррупция и беззаконие, недовольство правительством, желание реализовать себя, найти себя, желание стать членом влиятельного клана «лесных», политический заговор, заговор оборотней в силовых структурах и другие (похожие, но другими словами выраженные) причины. Стоит отметить, что существенной разницы в ответах в зависимости от социального статуса респондентов нет - до 2%.

Абдулла ДУДУЕВ

Комментарии:

Зубайру Зубайруев, и.о. начальника Управления информационной политики и пресс-службы президента Дагестана.

«Люди уходят в подполье по разным причинам, и трудно понять, ка-

кая из них главная. Среди «лесных» много тех, кто не вписался в жизни, не получил образования, не имеет работы и не знает, как работать, как кормить семью. Для таких война проще, чем мир. Кто-то обманут, кто-то мстит. Где-то 15% здоровымыс-

лящих, которые выбирают экстремизм сознательно, точно так же, как это было в конце XIX века, когда бомбили градоначальников. Многие уходят, чтобы «завязать» с водкой или анашой. В лесу это проще. Наверно, есть и люди, которые таким

Зубайру Зубайруев

Светлана Исаева

Надира Исаева

образом выражают социальный протест. Много неопитов, которые пришли в религию год назад. Молодые люди, которым впервые дали стройную конструкцию мироздания, простое объяснение сложного мира, за этот порядок и вечную жизнь готовы воевать с оружием в руках. Многие из неблагополучных семей, с социальных окраин, которые раньше занимались бы racketом, а теперь называют это борьбой за шариат...»

Светлана Исаева, председатель организации «Матери Дагестана - за права человека».

«Я четыре года занимаюсь правозащитной деятельностью, каждый день общаюсь с массой людей, в том числе с родственниками тех, кто ушел в лес. Могу сделать один вывод: чем раньше правоохранительные органы начнут работать по закону, по Конституции - тем меньше будет таких уходов и протестных акций. Для меня все всяких сомнений, что люди уходят в лес из-за произвола силовиков, я каждый день сталкиваюсь с такими примерами».

Надира Исаева, журналист.

Утро 23 сентября 2011 г. воскресило в памяти жителей высокогорного аула Хутрах в Дагестане подзабытые кадры старых фильмов об оккупации советских деревень немецкими войсками. В селе хозяйничали вооруженные люди в форме. Они врываются в дома, забирали мужчин и женщин, вывозили их за село, где их били, пытали и унижали. Солдаты на бронированных УРАЛах, хозяйничающие в твоём селе, оскорбляющие твою мать, сест-

ру, жену, унижающие тебя самого - зрелище, способное взбудоражить ум и сознание самого закоренелого домоседа-пацифиста.

Пропорция, в которой распределились голоса респондентов опроса о причинах ухода мусульман Дагестана в «лес», 1 : 2 : 1 : 0 - приблизительно, но тенденциозная. То есть наличествуют, по мнению опрошенных, три причины оттока мусульман в ряды вооруженной оппозиции: религиозные убеждения, беспредел силовиков и безработица и социальная неустраиваемость. Доминирует второй фактор. То есть общественный класс людей (а в России силовиков пора признавать отдельным классом общества), заявляющих о себе, что именно они спасают Россию от разгула ваххабизма, терроризма, салафизма и прочего экстремизма, сам есть генератор этих сопротивленческих измов сначала в сознании людей, а затем в их действиях. Подтвердят вам достоверность этого тезиса практикующие адвокаты - свидетели того, как ломает судьбы молодых мусульман и опустошает кошельки их близких карательная машина силовиков.

За этой доминантой, с двукратным отставанием, следует фактор религиозных убеждений. Сопоставима с ним доля влияния безработицы. Но убеждения есть убеждения, тем более религиозные. А побудительный мотив есть побудительный мотив. Будь то насилие со стороны правоохранительных органов или отчаяние от безработицы. Массовые нарушения прав человека со стороны силовиков и социальный беспросвет не имеют той силы

внушения, убеждения и, а главное, идейного обоснования, не имеют того потенциала, которым обладает вера для человека. Тем более Ислам с его прагматикой и конкретикой, а также требованием защищать себя с оружием в руках в случае вооруженной агрессии.

В Дагестане в «лес» уходят преимущественно молодые люди 1980-х - 1990-х годов рождения. Это поколение, не зашоренное советской идеологией, выросшее в условиях отсутствия государственной идеологии. Идеологией эти люди избрали для себя ислам и поиск справедливости с оружием в руках.

Чем яростнее будут беспредельничать силовики и чем коррумпированнее будет руководство республики, не оставляя из-за своей алчности жизненного пространства пробивающемуся в активную жизнь юному поколению, тем интенсивнее будет влияние фактора религиозных убеждений на отток в «лес». Потому что, по закону перехода количества в качество, массовый и все ширящийся беспредел и коррупция госвласти будут убеждать максималистскую молодежь, что мирными методами, методами убеждения, акций публичного демократического протеста, а тем более уж через демократические выборы, решить проблемы общества невозможно. Силовики своими репрессиями подпитывают сторонников «леса» и людским ресурсом, и идейно, закрепляя в их сознании убежденность в единственной правильности избранного ими метода сопротивления.

ОШИБКА, ПЕРЕРАСТАЮЩАЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Ставший случайной жертвой спецоперации Руслан Магомедов вместо больницы попал в отделение полиции и был подвергнут насилию. На фото Руслан с мамой Загрой.

12 июля 2011 года в 14 часов 30 минут во время спецоперации силовиков на улице Ярагского в Махачкале, недалеко от Прокуратуры республики, проходивший мимо двадцатилетний Руслан Магомедов попал под обстрел и получил слепое огнестрельное ранение в бедро. Его задержали сотрудники МВД РД, проводившие операцию, доставили в отделение и не просто продержали до девяти вечера, но подвергли физическому и психологическому насилию, пытаясь добиться самооговора – признания в совершении преступлений, к которым юноша не имеет никакого отношения.

Затем его доставили в больницу №1, где он содержится под стражей в крайне тяжелом состоянии: кровопотеря 2,5 литра, диагноз – огнестрельный оскольчатый перелом ле-

вого бедра с наличием инородных тел, сквозное огнестрельное ранение мягких тканей левой голени, разрыв левой стопы, повреждение седалищного нерва, ушиб головного мозга средней тяжести, закрытая черепно-мозговая травма. Более двух месяцев у Руслана Магомедова держится высокая температура. Специалисты больницы бессильны оказать пациенту достаточно действенную медицинскую помощь. И все это время свидетель роковой спецоперации содержится под стражей, к нему никого не допускают. Ошибка, поначалу совершенная в отношении к нему, давно обернулась преступлением, и оно с каждым днем становится все более тяжким. Последствия могут стать непоправимыми, а виновники случившегося – убийцами.

Пытаясь спасти сына, его родители 2 сентября обратились в организацию «Матери Дагестана за права человека» с рассказом о случившемся.

3 сентября с помощью адвоката М.Гасанова Руслан подал жалобу в суд на незаконные действия правоохранительных органов.

5 сентября сотрудник «Матерей Дагестана» с группой журналистов попытались навестить Магомедова в больнице. Но охрана их всех задержала, отобрала у них пленку с отснятым материалом и отправила в отделение.

Председатель ДРОО «Матери Дагестана» С.И. Исаева направила Прокурору республики Дагестан А.И. Назарову ОБРАЩЕНИЕ с просьбой разобраться в этом деле.

ЦУНТИНСКИЙ РАЙОН ДАГЕСТАНА: СИЛОВИКИ ВОСПРОИЗВОДЯТ ОПЫТ ЗАЧИСТОК ПО «ЧЕЧЕНСКОМУ» СЦЕНАРИЮ

С 23 по 30 сентября 2011 года в с. Хутрах Цунтинского района Дагестана, где живут около 340 человек, проходила зачистка, заставляющая вспомнить события Второй чеченской войны.

Высокогорный Цунтинский район располагается в западной части Дагестана на границе с Грузией. Путь от г. Махачкала до райцентра занимает 9-10 часов. Это объясняется не столько удаленностью района и из-

вилистостью горных дорог, сколько ужасным их состоянием.

Очевидно, что многодневная зачистка села носила характер карательной операции, мести за предшествующие нападения боевиков.

Уже не первый год ситуация в районе остается напряженной. Леса, покрывающие примерно четверть площади района, служат прибежищем для боевиков, которые нападают на сотрудников полиции, совершают диверсии на дорогах, когда по ним следуют колонны военных и пограничников.

В начале октября в правозащитные организации поступила информация о зачистке в с. Хутрах, сопровождавшейся насилием, пытками,

грабежами. 8 октября сотрудники ПЦ «Мемориал» и организации «Матери Дагестана» посетили с. Хутрах.

На единственной дороге при въезде в село расположен контрольно-пропускной пункт (КПП) – большая палатка и несколько военных грузовиков. По словам местных жителей, этот КПП появился 23 сентября 2011 года, в день начала зачистки.

23 сентября к селу подъехала колонна машин марки «УРАЛ» и УАЗ, в которых находились сотрудники силовых структур. Их ведомствен-

ная принадлежность не известна, тем не менее, можно предположить, что среди них находились сотрудники МВД, ФСБ и военнослужащие пограничных войск ФСБ РФ.

Большая часть техники осталась за пределами села. Находившиеся в них силовики блокировали окрестности села и начали возводить палаточный городок у дороги при въезде в село.

Одновременно в село въехали около 30-ти автомашин, преимущественно марки УАЗ. Вышедшие из

них вооруженные сотрудники силовых ведомств (более ста человек) в масках и камуфляжной форме приступили к досмотру домов. Силовики досматривали дом за домом независимо от того, есть в нем хозяева или нет. Они никогда не представлялись, не предъявляли документов, не объясняли причину своих действий, вели себя крайне грубо. Досмотр домов часто сопровождался открытым грабежом: на глазах у хозяев силовики забирали себе не только ценные вещи и деньги, но подчас даже ле-

карства, электрические лампочки, дрова и т.п., – все, что может пригодиться для обустройства быта в палатке или на заставе.

Как отмечает в своем заявлении глава администрации села **Расул Курбанов**, «из-за того, что в нашем селе у многих сыновья находятся в лесу, пытаются и допрашивают тех, кто остался в селе».

В первый же день зачистки силовики начали задерживать и увозить из села местных жителей, как мужчин, так и женщин. По-видимому, в первую очередь задерживали родственников тех, кто ушел «в лес» к боевикам или подозревается в связи с ними.

Задержанных доставляли вначале в палаточный городок, где был организован фильтрационный пункт. Некоторых оставляли там, допрашивали и пытали. Других отвозили в районный ОВД или на ближайшую Хупринскую погранзаставу. Некоторых везли зачем-то дальше – в село Хебда. Пытки и избиения происходили в каждом из этих мест. Впрочем, так поступали не со всеми доставленными туда: задержанных женщин оскорбляли, запугивали, но не били и не пытали. В некоторых случаях на допросах корректно обращались и с мужчинами – например, с задержанными учителями местной школы. Однако большинство из задержанных мужчин подверглись избиениям, пыткам током, имитации расстрела. От людей требовали информации о боевиках, о спрятанном оружии, доносах на соседей.

Обычно задержанных освобождали в тот же день, иногда – на следующий.

Зачистка села продолжилась и в последующие дни. Подчас на протяжении недели в один и тот же дом силовики могли заходить по три-четыре раза. Наиболее массовое задержание в селе произошло в последний день зачистки, 30 сентября, на

выходе из мечети после пятничной молитвы.

23 сентября сына **Хати Газимагомедовой – Ахмеда Гусейнова**, 1990 г.р., инвалида 2-ой группы, прикладом автомата вытолкали из дома и увезли в палаточный городок при въезде в село. Там Ахмеда избивали и пытали током. Затем ему надели пакет на голову, закопали в землю по горло, приставили к уху автомат, спрашивали, кого он знает из тех, кто помогает боевикам.

Ахмед вернулся домой в 20:00, грязный, с ожогами от сигарет на шее. Он рассказал родным, что силовики положили его на живот и прыгали на нем. «Они говорили: «Если он инвалид ходячий, то будет неходячим», – жалуется Хати.

Шамсудин Шамсудинов рассказал, что его забрали из дома 23 сентября трое силовиков в масках и отвели в палаточный городок. Его посадили в УАЗ и стали допрашивать. Силовиков интересовала возможная связь Шамсудина с боевиками, знает ли он кого-либо из пособников. К вечеру Шамсудина затаскили в закрытый кузов «УРАЛа», надели пластиковый пакет на голову, заматали вокруг шеи скотчем и стали пытаться электрическим током. По словам Шамсудина, пытки продолжались с 14:00 до 18:00. «После меня вывели из машины, закопали в землю по горло, дали рядом автоматную очередь, пригрозили убить ножом. Оказывали психологическое давление. Все это длилось 20 минут», – рассказывает Шамсудинов. После этого снова завели в «УРАЛ», приковали наручниками и продолжили допрос. Утром отпустили.

Житель села **Магомед Расулов**, учитель, рассказал, что 24 сентября во время последнего урока в класс ворвались десять военных в масках, с автоматами. От Магомеда потребовали сказать, где находятся учителя начальных классов **Рамазан Курбанов** и **Гусейн Койниев**. «Потом ме-

ня под дулом автомата вывели: «Вперед, покажи, где они живут». И повели меня по селу к дому Курбанова и Койниева. По дороге встретили Койниева, они его забрали на допрос, а меня отпустили. Его допросили и через полчаса отпустили», – рассказывает Расулов.

30 сентября 13-летний **Тагир Магомедов** шел домой за паспортом своего отца **Сиражудина**. Военные задержали мальчика и отвезли в Цунтинский РОВД. Когда отец пошел за сыном, ему заявили, что Тагир состоит в списках (каких предположительно – в «списках неблагонадежных»). Прoderжали его до 23:00, потом отпустили.

P.S.

Формально спецоперация в селе Хутрах Цунтинского района ничем не закончилась. Никто из сельчан не был арестован, ничего противоправного в ходе обысков и досмотров в домах найдено не было. Во всяком случае, об этом не сказано в официальных сообщениях. Слава Богу, что, в отличие от самых жестоких по своему исполнению чеченских зачисток, в селении Хутрах никто не исчез бесследно и не был убит. Однако подобный исход не делает действия силовиков законными и никак их не оправдывает. Более того, всякие насильственные акции силовых структур на руку только пропагандистам-идеологам боевиков, которые уже поместили на своих сайтах информацию о зачистке в Цунтинском районе, описывая незаконные «неверных, с которыми можно бороться только с помощью оружия».

В связи с этим встает вопрос: этого хотели добиться организаторы зачистки в селе Хутрах Цунтинского района Дагестана?

По материалам сайта ПЦ «Мемориал» и «Матери Дагестана за права человека». Фото Светланы Исаевой.

МАГОМЕДА ИСАЕВА избили так, что он до сих пор передвигаться может только на костылях, а когда собрался выехать на лечение – не выпустили из села.

СТО ЧАСОВ В АДУ

История чеченца, которого даже пытки не сделали боевиком

В Ингушетии начался суд над Назиром Гулиевым и Илезом Нальгиевым - милицескими начальниками, которых обвиняют в бесчеловечных пытках задержанных. Это первый процесс, посвященный беде, о которой все давно знали. Погоня за «палочными» показателями и безнаказанность превращают полицию и спецслужбы в банду маньяков-садистов, толкают молодежь «в лес». «РР» публикует шокирующее свидетельство о внутренней механике российской пыточной системы. Оно появилось благодаря потрясающему мужеству Зелимхана Читигова, молодого чеченского парня, выжившего в застенках и давшего показания против палачей.

Я познакомился с Зелимом Читиговым после того, как он выписался из Ботанической больницы. Тихий парень, по-вайнахски вежливый со старшими. Записывая интервью, я все вглядывался в него - и не мог представить, что этот вот паренек вынес такое. «Да мы сами не понимаем, - говорили мне правозащитники, которые его вывели, - Патологическая честность...» Зелим уже ходил, хотя чуть-чуть скованно. В Ботанической его хорошо лечили - туда он приехал в инвалидной коляске, а перед этим четыре месяца пластом пролежал в больницах Назрани и Грозного - после пяти дней нечеловеческих пыток.

Прелюдия. Карабулакское ГОВД

- Я в Чечне сам один живу, с женой - и два ребенка у меня тогда было. И жена в положении была - в больницу скоро идти. И за двумя сынами смотреть некому было - я на стройке работал. А мать у меня в беженском лагере живет, в Ингушетии. В Чечне дом у нас разрушен, мы с женой только две комнаты восстановили - там жили. Я решил: жене с тремя детьми после родов одной не справиться, поедем к матери, проживем у нее первое время. Приехали - я сразу на птицефабрику работать устроился.

И один раз, в феврале, вечером, после восьми, я стоял на остановке. В Карабулаке, рядом с ГУВД остановка. Там быстро темнеет. Маршруток не было - и попутная останавливается, черная, 114-я: «Куда едешь?»

- До заправки довезете? - там рядом с беженским лагерем находится заправка.

- Давай, садись.

Сзади один парень вылез, меня пустил. У меня зрение не очень хорошее, - я не заметил, как они одеты, не присматривался - просто ребята подвезут. Сел в машину, посерединке. И начали разворачиваться сразу, на месте. Я говорю: «Вы не к заправке едете?» Они грязные слова сказали: «Не рыпайся, приехал ты, куда надо». Я посмотрел по сторонам - они оба с автоматами сидят между ног, в черной форме. Подъехали сразу к ГОВД, остановились - и сразу на встречу замначальника ГОВД, Нальгиев Илез. Это я сейчас его знаю, тогда я не знал.

- Ты кто? - говорит.

Я объяснил: так и так, в Промжил-базе живу - беженский лагерь так называется...

Зашли в отдел. Меня не проверили, документов не спрашивали, только телефон забрали. Второй этаж, какая-то комната, сели.

- Ты - мусульманин?

- Да, говорю, мусульманин.

- Ты - мой брат?

- Все мы братья, - я говорю.

- Сделай для меня одно дело.

Я думаю: сейчас, сто процентов, попросит на кого-то настучать. А я никого не знаю.

- Помоги мне, - говорит, - очистить эту республику.

А в Грозном часто были субботники. Я думал, он говорит, город почистить - но, думаю, причем тут милиция?..

- Как почистить?

- От русских военных, убивать их. От харама - взрывать спиртные магазины, кафе, где девочки есть... Мы же мусульмане, это харам!

А я недавно, за неделю, видел по телевизору нового начальника ГОВД. Он говорил: «Перестаньте, не делайте этого! Если вы думаете, что беспредел не остановят, вы ошибаетесь. Я лично...» Я еще подумал: вот, хорошо, нормальный человек выступает, говорит, что беспорядок надо остановить. Я говорю: «Ваш же начальник говорил... Как вы можете мне такое предлагать? Если я ему расскажу?»

- Начальник? Идем со мной.

Мы вышли в коридор, зашли в другую комнату. Там сидит этот самый начальник, Назир Гулиев.

- Кто это? - спрашивает.

- Он - наш брат, мусульманин.

Посадили меня на стул, такой красивый кабинет, мы сидим. Я говорю: «Вы знаете, что он мне предлагал?»

Он сидит, слушает, улыбается, потом говорит: «Слушай, как есть, нельзя же по телевизору говорить». Я вообще удивился! Миллионер мне такое говорит! Я не думал, что такие вещи возможны вообще. Я же одиннадцать классов кончил, женился, на стройку иду - обратно прихожу. Ничего я не знал.

Потом две пачки по пять тысяч и пистолет передо мной положили: «Вот тебе оружие, деньги. Короче, помочь ты должен. Скажи, какую машину - мы тебе машину сделаем, проблем нет...» Я говорю: «Я машину водить не умею, в жизни в руках оружие не держал». Объяснимо им: я на стройке работал, у меня дети, мне до этого вообще дела нету...

- Еще три-четыре парня возьми с собой. Друзья же есть у тебя? Мы им тоже оружия дадим. Какое хотите?..

- Я не разбираюсь в оружии вообще.

- Мы тебе удостоверение сделаем...

Часа два они меня уговаривали. «Ну ладно, если не хочешь», - говорит, - Что поделаешь...»

В другую комнату завели, отпечатки сделали. Всех родственников со стороны отца, матери полностью записали - «Давай, иди...»

По сообщениям ингушской прессы, Назир Гулиев, старший лейтенант милиции, а в недавнем прошлом электросварщик, был назначен начальником Карабулакского ГОВД в декабре 2009. Своим стремительным карьерным ростом он, очевидно, был обязан родственным связям: Гулиев приходится шурином Увайсу Евкурову - брату и начальнику службы безопасности главы республики.

При назначении на должность он публично поклялся президенту, что через год в Карабулаке не будет ни одного «ваххабиста». После

этого, буквально за полгода Назир Гулиев организовал в Карабулаке невиданный беспредел. По словам подчиненных, Гулиев приказал им хватать всех молодых людей, кто появится на улице после 20.00, и бить. На их возражения начальник отвечал, что выполняет волю Евкурова: «он мне сказал», «он разрешил». ГОВД превратилось в точный конвейер.

По другим направлениям работы Гулиев тоже времени не терял. Как позже показали его подчиненные: все предприниматели, магазины, парикмахерские, торговые точки на местном рынке были обложены данью, которую обязаны были выбивать милиционеры. Точки, хозяева которых отказывались платить, сгорали, а сами хозяева дожидались, когда их выкупят в «обезьяннике». По приказу начальника, милиционеры угоняли автомобили и цистерны с горючим, грабили винные магазины и торговали оружием. Короче, это была не тихая коррупция, а рэкет в стиле начала девяностых. Недовольных Гулиев без формальностей увольнял - за короткий срок из ГОВД выгнали 17 человек.

Очевидно, Гулиев ощущал себя совершенно безнаказанным - он задерживал и сажал в «обезьянник» прикомандированных милицейских должностных лиц, сотрудников ФСБ и даже федерального судью (за что последний отсудил у государства 1 миллион рублей). На начальника ГОВД было совершено покушение - он не пострадал, зато погибли два милиционера.

Я об этом думал - как зомби, ходил несколько дней. Никак не укладывалось. К двоюродным братьям поехал в гости, говорю: «Вам как это кажется? Нормально это?» Они смеются: «Ты че нам не сказал? Машину, деньги - мы бы вместе!..» Как бы в шутку это приняли, внимания не обратили.

Ну я тоже выбросил это из головы. А потом чувствую - что-то произойдет, просто так не может остаться. Но матери не сказал, не хотел дома панику поднимать из-за пустяка. Я же ничего не сделал - поэтому был как-то спокоен.

А перед тем у нас сделали теракт у ГОВД - и через некоторое время с нашей Промжилбазы увезли двоих парней. Мне мать сказала, что один признался. Я говорю: «Вот дома сидел бы, беспредел не делал - все нормально было бы. Хорошо, что его нашили...»

А 26-го апреля мне на работу позвонила жена: «К нам домой приходили». Я удивился - сразу поехал домой, взял паспорт, пошел в ГОВД. Там встретил знакомого - он в Промжилбазе участковым был. У меня хорошие с ним отношения, дружеские.

- Аслан, к нам приходили. Что там?

Он несколько раз позвонил кому-то: «Проверь фамилию...»

- Нету тебя, не волнуйся.

- Но приходили же...

- Ну какая-то ошибка. Может, кого-то забрали, профилактика...

- Так меня же спрашивали...

- Ну ладно тогда, завтра в 9 часов приходи - мы посмотрим.

Первый день. Центр «З»

Хорошо, я абсолютно спокойно пошел домой, как обычно, покушал, лег спать. А утром, в семь часов - врываюсь. Я стоял на молитве - вломился человек тридцать, в масках. Полны оружия, черная униформа. Мать выскочила - никакого удостоверения, ничего не говорят. Просто схватили меня, вывели, посадили в «приор». Один справа сел, другой слева - мне на руки сели. Куртку на голову сзади надели и между сиденьями голову положили. Машина как тронулась - по башке начали рукояткой пистолета бить. Ничего не говорят - по башке бьют, по спине...

Куда-то приехали, сразу надели на голову пакет, на уровне глаз закле-

ли скотчем и руки сзади скотчем заматывали. Куда-то завели. «Ложись на живот!» Я лег - начали бить. Ничего не говорят - бьют, бьют, бьют, бьют. Там человек семь-восемь было. Потом пакет на нос опустился, дышать стало нечем я говорю: «Пакет, пожалуйста, поднимите...» Кто-то его опустил на шею и начал душить. Я дергался-дергался, уже перестал, почти отключался - отпустили. Чуть-чуть дышать стал - посадили меня, начали какие-то фамилии называть. «Знаешь такого-то? - Не знаю.» Максимум минуты две, потом сказали: «Мы сейчас детектор лжи принесем, посмотрим, ты правду говоришь или нет.» Я вообще обрадовался! Я же не понимаю, зачем меня забрали, кто забрал, где я нахожусь. Думаю, сейчас узнают, что я не виноват, и отпустят.

Сняли обувь, носки - и на большие два пальца провода подсоединили. Какую-то фамилию назвали - я не знаю. Еще назвали - не знаю. Уже третий раз назвали фамилию - что-то странное ощущение в ногах, чуть-чуть дрожат. Я удивился, не понял сперва. «А детектор лжи говорит, что ты врешь! Где оружие?» Я говорю: «Не знаю, я в жизни в руках не держал...» - опять стало чуть дрожать, посильнее. Я удивился: я же знаю, что в жизни оружия не имел. Я говорю: «Он неправильно работает!»

Они ничего не говорят, а меня полностью, до пупка трясет - ну уже я понимаю, что это ток. И начали: что-то говорят - бьют током. Опять, опять - я валяюсь. Потом я порвал провода, кажется, - перестали. Положили на живот, на спину сели три человека - и начали ноги назад выворачивать. Потом опять стали ногами пинать, пинать.

- Они русские или ингуши?

- Чистые ингуши они были, чистые ингуши! А когда они били, говорили: «Мы - русские! Мы - русские!» - Зачем?

- Не знаю. Просто бьют и кричат: «Мы - русские!»

Потом бросили в другую комнату, максимум метр на метр - сижу и ровные ноги нельзя вытянуть. Минут пять, наверно, я там сидел - все время слышал: кто-то кричит, плачет, недалеко. Когда меня мучили, я тоже кричал - я же человек. Потом куда-то завели, пакет мне чуть-чуть подвинули. Вижу: парень, весь тоже в крови, лицо избитое. Пригляделся - это тот парень из Промжилбазы, которого забрали. Ему говорят:

- Он с вами был?

- Он...

- Провода он подсоединял?

- Да...

На все вопросы он «да» отвечал. Я ему говорю: «Если ты чего-то сделал, это твои проблемы. Я тебя видел, но я тебя не знаю. Скажи правду!» Меня бьют - ему ничего.

Другого завели парня - тоже избитый, но не так сильно.

- Знаешь его?

- Нет, не знаю. (Я его первый раз в жизни вижу.)

- А он тебя знает. Знаешь его?

- Да, я его знаю, - говорит.

- Кнопку он нажимал?

- Да...

То же самое: «Да, да, да...» Я говорю: «Ты меня знаешь? Назови мою фамилию, имя?». А он не может. «Видите!» - говорю. Я все равно пытаюсь им объяснить, что я невиновный. Я тогда думал, что они не знают. Они его вывели, меня бить начали. Потом его завели - у него кровь по лицу течет. «Это Зелимхан, я забыл просто...», - говорит. Я его ругаю: «За себя отвечаешь, зачем меня впутываешь?»

Его увели, мне штаны сняли, наручники на руки и на ноги надели, завязали провода. Тело водой поливают и током бьют.

- Это тяжело вынести?

- Я даже не знаю, что вам ответить. Это просто невыносимо. Я что угодно сказал бы - но просто я не мог неправду говорить. Потом, на второй день я понял, что они хотят на меня этот теракт повесить. Но не мог я

сказать. Ну солгу, скажу, что это я. У меня же два сына, жена, братья есть - как я домой пойду? Там же люди погибли, мы их кровниками будем. Как я жене в глаза посмотрю? Какой я мужчина вообще? Меня отец всю жизнь учил: «Чужое не трогай, неправду, хоть умрешь, не говори. И никогда задний ход не давай - лучше убьют». Всю жизнь я так рос - ну не мог я сказать то, что я не сделал!

Они воду наливают - бьют током. Один говорит: «Зачем ты ингушских милиционеров убиваешь? Иди лучше осетинцев взорви!» Я говорю: «Не я их создал - не я их души забираю. И ингуши люди, и осетины люди - зачем я должен кого-то убивать?» Потом зашел один, похожий на Карлсона, странный такой. «Не признается?» - говорит, - Я сейчас ему тазик принесу, воду нальем, туда посадим - сразу скажет.» Но, к счастью, не пришел он.

Обратно меня в ту комнатку бросили. А у меня в кармане телефон был - когда взяли, они меня вообще не проверили. Если думали, я боевик, - может у меня оружие? А у меня паспорт, медицинское, пенсионное, страховка, ксерокопия паспорта отца - все было в куртке. И телефон в кармане джинсов. И сначала руки были сильно привязаны сзади, а когда я валялся, чуть-чуть скотч ослаб. Я дотянулся, из джинсов телефон достал, набрал номер матери. К уху поднести не мог, громкую связь поставил, говорю: «Ма, я не знаю, где и что со мной, меня пытали. Делай, что можешь, скажи всем родственникам...» Услышал шаги - быстро отключил. Если бы они увидели - мне еще хуже было бы. В карман положил - но далеко не смог сунуть. Сразу меня обратно забрали, начали опять током бить - и когда я там на полу валялся, выпал телефон. Ставят к стенке, ноги раздвигают - между ног бьют, по ногам дубинками. Потом положили на спину - по пяткам палкой бьют.

- Это было в тот же день?

- Да, я тогда еще ходить мог. Меня один раз в туалет водили. Я в сторону посмотрел - а эти парни, которых мне показывали, сидят, курят, кушают. И который меня ведет, говорит: «Видишь? Скажи, что тебе говорят, - будешь чай с печеньем пить...»

Под вечер еще одного парня привели, чеченца - все то же: «Да, да, он, он...» Как его увели - мне в рот провод засунули, пустили ток. После это-

все были в масках, кроме него. Я ему объясняю. Он мне предлагал оружие - но все равно я рад, потому что он милиционер. Я думал, он разберется, - он же знает, что я вообще к этим вещам никакого отношения не имею. «Оо, тебя забрали по ошибке, извини, ошиблись. Уже давно должны были отпустить...» Дал белую бумагу, ручку: «Пиши на имя начальника ГОВД Карабулака, что тебя задержали во столько-то и отпустили через два часа.» Ну я обрадовался! Написал,

- Ты что, думаешь, я тебя сейчас убью и все? Я сейчас пойду твоих детей убью!..

- Давай, - я говорю, - убивай. Ты герой же...

Ну избил, кричал про жену, про мать - всех грязными словами, плевал - все, что мог, делал. Ушел. Меня опять стали бить, пытать. Сначала они на ногах ногти - кроме больших двух пальцев - плоскогубцами все оторвали. На руках тоже хотели оторвать, но не получилось, ногти отрезанные были - они начали кожу плоскогубцами выкручивать. Рот открывали - я пытался закрыть - палкой открывали, зубы наждачкой терли. В рот гранату засовывали. На телефоне показывают тело с отрубленной головой, подвешено на крючке, без рук, без ног, весь истерзанный. «Вот, - говорят, - два часа назад он здесь был. Не скажешь, что ты это сделал, - то же самое с тобой будет.» Нож приставляли: «Сейчас, как барана, зарежем...» Затвор передергивали: «Молись...» Они много чего делали грязного, нехорошего, подробнее не могу сказать. Потом, видимо, вечер был - забросили в ту комнатку.

Третий день. Центр «Э»

Ну, я уже на третий день не хожу, нормально не говорю, даже на руки я не поднимаюсь. Как пенек сделался. Просто кричу снизу - что я сделаю? Мне нечего делать, кроме терпеть. Убьют - наслаждение, чтобы это мучение прекратилось. Они и не убивают, и не отпускают. Ну, третий день тоже избивали - но не так сильно.

- Они давали тебе пить, есть?

- Нет, и речи не было. Потом между третьим и четвертым днем, ночью пришел один русский, говорит: «Я не знаю, ты больной или...» - грязное слово сказал. «Я тебя не понимаю. Что ты за существо? Здесь через два дня или брали на себя или умирали...» Я лежу на полу. «Ну чего тебе? У тебя же дети, пожайте семью. Ну скажи, что ты это сделал. Ты нас тоже

пойми - семью кормить же надо. Возьми на себя, а мы тебе за чисто-сердечное признание - годика два-три отсидишь - выйдешь. Новую жизнь начнешь...» Я говорю: «За что? За что я отсижу три годика?». Объясняя ему: «Я ничего не делал, этих людей не знал. Знал бы - сказал бы...» Невозможно же не сказать, когда с тобой такое делают. Потом зашли еще, начали снимать.

- Чем снимать?

- Телефонами. Когда пытали, тоже снимали. Издеваются, прикалываются. Потом ингуш один говорит: «Мы тебе форму приготовили, раз ты не признаешься. Сейчас в лес привезем, убьем тебя, оружие положим - вот ты у нас боевик. Мы на тебе по-любому деньги сделаем. Лучше ты признайся - мы тебя посадим.» Другой говорит: «Зачем в лес? Давай до девятого мая подождем - чуть-чуть у него бородака отрастет. В эту их промжилбазу запустим, оружие дадим, убьем - и вот, убили амира Карабулака. Больше денег дадут...» И начали планировать - как будто у них уже эти деньги есть: «У меня ванну надо сделать», «Мне машину надо купить», - как будто чай выпить, обычное дело. Почти всю ночь говорили-говорили. Потом уже наутро сказали: все, убивать везут.

Четвертый день. Русские военные

Меня в машину положили - и мы куда-то ехали, на голове пакет был. Куда-то приехали, сняли пакет, завели в какое-то заведение - ну, позже я узнал, что это сауна. Такая комната, стол стоит. Меня на пол посадили, у стены. Они себе официантку позвали и пиво заказали. «Пиво будешь?» - говорят. Я, честно говоря, пить хотел. Но поскольку мне надо умирать, по религии не могу спиртное. Даже если не надо умирать. Я головой мотнул. И начали пиво пить. Как будто меня нету. Они говорят, у них оружие лежит. Разговаривают-разговаривают.

- О чем?

- «В Моздок поедем, к девочкам...» - «А если твоя жена узнает?» - «Да когда мы там были, пиво пили, до потолка бутылки строили!..» - Ну болтают, как дети. Примерно час-полтора мы так сидим и начали обо мне: «Да, здоровый, красивый... Четыре дня у нас никто не выдерживал... Жалко, что он ничего на себя не взял...» И один говорит:

- Не хочу его убивать.

- Да я тоже не хочу - но че поделаешь?

- Я знаю, что сделать: русским его отдадим - они убьют, как обычно.

- О, я не подумал. Давай русским отдадим.

Опять надели на голову пакет, куда-то мы минут сорок ехали. Вытащили из машины - ветер, ветер со всех сторон, явно открытое место. Меня в какой-то вагончик завели - чувствую, что вагончик, по звуку. И у пакета от влаги чуть-чуть краска отошла - и мутно я видел. На пол посадили - я уже все, плохой. Те, кто меня привез, сразу ушли. И слышу два голоса.

- Это уже русские?

- Да, это уже русские. Говорят: «Возмешь пистолет, скажешь, что твой...» На пальцы мне наручники надели, били - но не сильно, просто руками и ногами. Говорят: «Встать!» А я же не могу встать, я лежу. Они бьют, кричат «Встать!» - я лежу. Потом говорят: «Ну ладно, скажи, что нашел пистолет где-нибудь в кустах и пришел, чтобы нам отдать.» Я говорю: «Я этого не делал». Опять бьют-бьют - ну максимум минут пятнадцать. Потом: «Ладно, я тебе сейчас в карман пакетик положу, понятых приведу - скажешь, что твой. Мы тебя за наркоту отправим, тебе ничего не будет.» Я опять начал объяснять - они опять бьют. Потом говорят: «Угон надо взять.» Я говорю: «Я машину водить не умею...» Опять начали бить. «Ладно, скажи, почему украл у соседки две курицы? Ну две курицы!..» Я говорю: «Ладно, хорошо...»

- Куда ты их дел?

- Не знаю. Я же их не воровал...

Он разозлился, начал опять бить. Мне вообще плохо было, я говорю: «Воды можно?» Ну они чуть-чуть издевались: «Ты же кровь пил... Ты же человек-паук...» «Ну ладно, - говорит один русский, - у нас вода стоит пять тысяч долларов. Знаешь сколько в рублях? Сто пятьдесят тысяч должен будешь...» Но все-таки он дал мне воды. Воду дать - он пакет поднял, лицо увидел - грязные слова сказал, удивился: «Ты что, из ада?» Подняли футболку - вообще ужаснулись. Вода почти вся пролилась, я не мог пить, только глоток сделать смог. Потом пакет обратно надели.

Кто-то зашел: «Этого надо убивать?» А другой говорит: «В прошлый раз я после тебя убирал, и перед шефом я отчитывался, мне уже надоело! Сейчас шеф придет, что он скажет - то и сделаешь. Увезешь в лес, там сделаешь. Я не позволю тебе здесь опять гадить!..» Начали они ругаться.

Я там еще где-то час посидел - ну, грязные слова, издеваются. Потом слышу какой-то мужчина снаружи кричит: «Не надо, надоело за ингушами дерьмо убирать! Сами за собой пусть убирают!»

Четвертый день. Карабулакское ГОВД

Они укол мне сделали. После этого у меня тело болеть перестало. Ходить не мог, но боли не чувствовал.

Сняли обувь, носки - и на большие два пальца провода подсоединили. Какую-то фамилию назвали - я не знаю. Еще назвали - не знаю. Уже третий раз назвали фамилию - что-то странное ощущение в ногах, чуть-чуть дрожит. Я удивился, не понял сперва. «А детектор лжи говорит, что ты врешь! Где оружие?» Я говорю: «Не знаю, я в жизни в руках не держал...» - опять стало чуть дрожать, по сильнее. Я удивился: я же знаю, что в жизни оружия не имел. Я говорю: «Он неправильно работает!»

го я вообще... У меня губа была оторвана и челюсть повреждена. Ухо и сейчас не слышит - перепонка порвана, ухо пропало. Я уже нормально не мог ни стоять, ни ходить, даже на руки не мог приподняться.

Потом пришли из МВД Чечни, дядьки такие пузатые, с портфелями. Один парень там более-менее был. Он меня поднял, посадил, руку мне на плечо положил - у меня тело все от тока дрожало. Потом пришел другой. Я ему начал объяснять - он ноль внимания.

- Ты какого тейпа?

- Нихлой.

- Убейте его, - и уходят. Мне вообще обидно стало! Он - чеченец! Я не говорю ему: «спаси меня». Но он же сотрудник правоохранительных органов! Он же должен искать виновных! Нет чтобы сказать: «виновен - убейте». Просто «убейте» - и ушли...

И тут заходит замначальника ГОВД Нальгиев. «Ой, ты что здесь делаешь?! Это же мой друг! Что вы с ним делаете?» Я был без пакета, но

как он сказал. Говорит: «Я сейчас листок отнесу, приду - тебя домой отвезу.» Он ушел - меня опять утащили, начали бить. Потом пакет одели на голову, забросили в маленькую комнату. Видимо, была ночь - часов пять-шесть не трогали.

Второй день. Центр «Э»

На второй день - опять то же самое: током бьют, ногами. Распяли - там решетки были на стене, наручниками подвесили. Дубинками, бутылкой с водой, между ног, по почкам. В середине дня все ушли и зашел замначальника. Пакет мне поднял и говорит: «Ты знаешь, что наделал?..»

Я тогда уже плохо говорил. Говорю: «Ты вчера бумагу взял, ушел...»

- Ты знаешь, что ты сделал? Ты моего брата убил!

- Я никого не убивал, - говорю.

Начал кричать, избивать: «Скажи, что ты это сделал!» Я удивился: только что говорил, что я его брата убил, а теперь «Скажи, что ты!» Значит он знает, что я невиновен.

Потом в рот пистолет засунул:

Меня положили в машину - я думал, что убивать везут. Потом пакет сняли и затащили в здание. Я узнал - это ГОВД Карабулака. У входа стоят Гулиев и Нальгиев и грязные слова говорят. Ремень, шнурки сняли - бросили в камеру. Я уже мог рукой пошевелить, начал себя осматривать - все было очень плохо. Потом пришел милиционер, отвел меня на второй этаж. Я сам ходить не мог, мне милиционер помогал. Завели - какая-то женщина сидит. Сейчас я знаю, что это была дознаватель Марьям Точиева. «О, что с тобой!..» Ну она же женщина - и я, как баран последний, поверил ей! Она узнает правду, родным скажет...

«Ох! Ох! У тебя что-нибудь болит?» Все ей рассказывал, снял обувь, дырки на ногах, где ток выбивало, ногти - все это показываю ей. «Тебе что-нибудь нужно?» Я говорю: «У вас поест что-нибудь есть?» Она позвонила - мне привезли минералку, колбасу, хлеб, кефир. Я есть-то не могу - но надо, если живой хочу остаться. Я выпил чуть-чуть кефиру.

Она говорит: «Сейчас тебя отведут к ментам. На все, что они скажут, говори «да». Если нет, они тебя убьют. Мне тебя жалко...» Увели меня в другую комнату. Там начальник уголовного розыска, Ведижев Идрис и еще с ним один, в маске. Положили белый листок, ручку:

- Пиши, на имя начальника ГОВД Карабулака, что ты отказываешься от адвоката.

- Ага! - это мне уже замкнуло в голове: если он говорит «адвокат», значит есть вероятность, что меня не убьют. Я говорю: «Не буду писать». Ведижев начал меня избивать. Об стенку бьет - я падаю, опять поднимает, об стенку голову бьет, по башке этой бутылкой минеральной бьет. Шнуром от компьютера душат, бьют им по лицу. И тут эта женщина заскочила: «Что это такое?! Что вы с ним делаете!» Посадила меня. Ну это все был спектакль.

Ведижев говорит: «Ты был в карьере, упал о камень, ушибся, испугался, боялся идти домой...» Я сейчас знаю, что они в рапорте написали, что я был в карьере, они проезжали мимо, увидели подозрительного меня, спросили документы и забрали в отдел. Я говорю: «Я не был в карьере...» Дознаватель на меня смотрит и глазами говорит: «скажи «да»»

Она вышла - он опять начал бить: «У тебя дома бомбу нашли. Чья она?» Я вообще удивился: то говорят «кнопку нажимал», то пистолет, машина, наркотики, курицы какие-то, сейчас бомба. Я ему опять объясняю: в жизни не брал в руки оружие. Он опять бьет, злится:

- У тебя бомба. Откуда? Кто принес? Ты готовил? Ладно, скажи, что кто-то принес или где-то нашел! Что-нибудь скажи!

- Я живу в гостях, у меня маленькие дети - зачем я буду дома что-то хранить? Я даже патрон в жизни в руках не держал.

- Ладно, к тебе пришли двое, сказали, что тебя и твою семью убьют. Сказали, оставь этот пакет у себя - мы его заберем. И ты испугался за семью, оставил... Он бумаги мне сует: «подписывай», я не подписываю - бьет. Долго мы там просидели - и под конец ему уже это надоело, он уже в бешенстве. Бросили меня в камеру - я пролежал до утра.

Накануне, 29-го февраля, у матери Зелима был проведен обыск, в ходе которого, якобы, нашли взрывное устройство. Согласно протоколу, оно лежало в пакете среди детских вещей. Самого изъятия понятия не видели. Просто им потом показали черный целлофановый пакет, замотанный скотчем, и сказали, что это - бомба. Никаких следов этой бомбы не осталось - ее, якобы, сразу же уничтожили на полигоне по причине взрывоопасности. Однако в журнале полигона взрыв не зафиксирован. Ни воронки, ни следов взрывчатки на указан-

ном месте экспертиза также не обнаружила.

Пятый день. Суд

Утром завели к дознавателю. Она сидит злая, печатает, говорит: «Сейчас адвокат придет...» Я обрадовался: отец, мать, хозяйка узнают, что я живой!

- Она ихняя. Если ты сделаешь, что она говорит, тебе крышка. Не слушай ее, не говори, что тебя пытали. Если скажешь - тебя убьют.

А я же не знал все эти вещи - адвокат, статья - вообще в жизни не сталкивался. Я в селе живу, одиннадцать классов кончил, женился, работа - дом - семья. И я ей верю - я не знаю же, кому верить. Пришла девушка: «Я - адвокат...» Я лицо опустил на руки, следы от наручников курткой прикрыл. Она начала что-то говорить - я плохо слышу, молчу.

- Все в порядке?

Я головой кивнул. Говорить не могу - промычал. Тут дознавателя кто-то позвал, она вышла на минуту. А я руку отпустил - адвокат увидела мое лицо.

- Что с тобой?! Скажи, что с тобой!

Я говорю: «Мне от тебя ничего не надо, просто скажи родным, что я живой.» Тут пришла дознаватель, села. Адвокат говорит: «Мне нужен номер твоей матери - для справки, что я сообщила родственникам.» Я сказал номер - она вышла и сразу позвонила матери. Все мои родственники у здания ГОВД собрались. Вошла адвокат и говорит дознавателю:

- Пусть хотя бы отец или мать зайдет, с ним поговорит - потом продолжим.

- Бумаги подпишете - проблем нет.

Она дает листок - там ничего нет. Адвокат говорит, что она не распишется. А я думаю: что плохого, что я пустой листок подпишу? Но не знаю, почему - наверно, милость Аллаха, - говорю: «Не буду подписывать...»

И тут дознаватель как вскочит: «Быстро в камеру его!» Адвоката вы-

гнала, грязные слова кричит - вообще как будто другой человек.

Адвокат успела сказать, что в три часа суд будет. Я вообще обрадовался: все узнают, судья скажет, что я не виновен. Я им тысячу свидетелей приведу, что я в день теракта был в общежитии, с соседями. Соседи мне сказали: «Ты взрыв слышал?..»

Меня обратно в камеру - и там стало мне совсем плохо, силы уходили. В три часа милиционеры взяли меня, потащили. Один какой-то усатый мужик кричит: «Наручники!» А эти парни, конвоиры, молодые ребята, они плакали там, стояли и плакали, глядя на меня. Они с ним поругались, отказались надевать наручники. Один говорит мне: «Мы пешки, прости.» В эту машину, где заключенных перевозят, положили. Потом в суд завели, и один говорит: «Извини, брат, здесь по-любому надо надеть...». Завели, посадили в решетку. Мне уже конкретно плохо. Пришли мать с дядькой. А вы знаете, по нашим законам, старший зашел - встать надо. Там такая перегородка деревянная, я на нее опираясь, привстал. Они на меня онемевшим взглядом смотрят - я же себя не видел... И тут я упал - вырубился.

Очнулся - они мне воду начали лить. А в ухе перепонка лопнутая, вода зашла - сразу в мозг попала. Весь левый мозг полностью страшно болеть начал! Я закричал, в этот момент у меня вообще шарик откатился - я думаю, что меня пытаются. Я уже своего дядьку, мамашу не узнавал вообще. Кто-то укол хочет сделать, я не даю. Кричу, дергаюсь, пытаюсь как-то отбиться. Мне, оказывается, врач давление мерял, а я думал, что она провода подсоединяет. Короче, у меня мутняк, я паникую.

«Скорую» мне не давали вызвать. По словам матери, я знаю - судья и прокурор сказали: никакой «скорой». Но дядька подошел к ним: «Если парень умрет, вам двоим не жить -

Это просто невыносимо. Я что угодно сказал бы - но просто я не мог неправду говорить. Потом, на второй день я понял, что они хотят на меня этот теракт повесить. Но не мог я сказать. Ну солгу, скажу, что это я. У меня же два сына, жена, братья есть - как я домой пойду? Там же люди погибли, мы их кровниками будем. Как я жене в глаза посмотрю? Какой я мужчина вообще? Меня отец всю жизнь учил:

"Чужое не трогай, неправду, хоть умрешь, не говори.

И никогда задний ход не давай - лучше убьют."

Всю жизнь я так рос - ну не мог я сказать то, что я не сделал!

вы наши понятия знаете». И они чуть-чуть задний дали, разрешили.

Больница

Укол сделали, отвезли в больницу, в Назрани - там специальная палата есть для заключенных, на пятом этаже. Вначале я почти ничего не помню. Я был в тяжелом состоянии - трубочки, не пошевелиться. Уже конкретно зажигания не было, я не разговаривал. Наркотическими уколами они кололи. Почти месяц я никакой был. Потом уже чуть-чуть начал шевелиться. Но тело дрожало почти два месяца. Милиционера увижу, какой-то шум в голове - все, я уже с ума схожу! Тело само реагирует. Даже сейчас я спать толком не могу: чуть какой-то шорох - уже мандраж.

Судья на тридцать дней арест мне продлил. Адвокат требовала судебно-экспертизу - суд отказал. А начальник ГОВД сказал ей: «Я пожалел, что этого - грязные слова - не убил. Если не хочешь, чтобы твои дети остались сиротами, бросай это дело. Сама понимаешь, мало ли что - дорогу переходишь, машина сойдет...» Отцу угрожали, на работу приходили: «Если заявление не заберешь, уьем всю семью...» - открыто, не скрывая. Родители же подали заявление, когда я пропал.

Что там только не делали! Мою медицинскую карту украли, когда мать что-то купить выходила. К ней тоже подходили, говорили: «Убьем тебя!» Врачам угрожали: «Он не больной, выпишите его, а то вас уьем...» Вра-

чи же тоже люди, они уже начали говорить родителям: «Уведите его куда-нибудь, в Россию. В Нальчик, в Москву, куда угодно везите его, где ему сделают нужное лечение. А то поздно будет.» Конкретно они не знали, что со мной - томограмму делать надо было. А суд не давал подписку о невыезде.

А матери, когда я в больнице был, пришло письмо: «Против вашего сына возбуждено уголовное дело по статье 222» (хранение оружия). От 26-го февраля - это тот день, когда я сам ходил в ГОВД. Они меня еще не забрали и обыск не делали. Как прокуратура возбуждает уголовное дело? Вы можете это понять?

На второй месяц меня повезли в инвалидной коляске на суд. Это было смешно. Как тряпку, меня собрали, в инвалидной коляске повезли на суд. Я сидеть не могу - лежал в клетке. Почти ничего не слышу - судья чего-то говорит, прокурор чего-то говорит - не понимаю. Адвокат сказала, что я плохо слышу. Прокурор говорит: «Да все с ним в порядке.» И эта дознаватель: «Когда я его видела, он был абсолютно здоров и прекрасно говорил...». Я вообще не знаю, что это за люди, даже животные такие не бывают.

В суде они сказали, что у меня бомбу нашли. Адвокат сказала: «Вы нашли? Хорошо, покажите что-нибудь: отпечатки, экспертизу химическую. Вы говорите, что ее отнесли на полигон и взорвали. Ну покажите видео, фотографии воронки, частицы элемента. Хотя одно доказатель-

ство покажите...». У них ничего нету. Это она мне потом пересказала, я тогда не слышал. Говорили-говорили - в итоге не дали мне подписку о невыезде. Сослались на то, что я - житель Чечни, в Ингушетии у меня временная прописка, могу уйти в Чечню к боевикам. Я не знаю, как таких людей на суд берут! Я на инвалидной коляске. На ней к боевикам поеду?

Пока я лежал в больнице в Назрани, ночью привели парня одного, Евлоев Руслан (имя изменено - РР), из Экажево. Он еле ходил, и все тело его было обожжено. Кожа полностью содрана на кистях, на пояснице - утюгом его пытали. Он был студент, мать - русская, учительница, отца нету. Он учился в Ростове на медицинском. Приехал к матери на каникулы. Утром ворвались к нему в дом, ничего не сказали - забрали, как и меня. То же самое: пакет одели, начали током бить. Сутки он у них провел - но страшно изуродован был. Они у него, якобы, оружие нашли, все из дома вынесли, телевизор, все-все - и дом подорвали. В больнице он дней десять пробыл - чуть-чуть замазали и в тюрьму отправили. Никакой судмедэкспертизы, ничего не сделали. Вот бы вам с ним поговорить - он такой умный, не как я! И очень мужественный парень. Я хоть здоровый был, спортом занимался - а он худой совсем. Но ничего на себя не взял. Подойдет ко мне, погладит: «Не переживай, Зелим, все будет на мази...» Он на меня глядит - ему меня жалко, а я на него гляжу - мне его жалко...

А еще там были люди, я их не буду называть, которых за наркотики, за оружие взяли. Чуть-чуть в больнице посидят - и все, условный срок, они на свободе. Потом я случайно одного встретил, говорит: так и так, 350 тысяч у меня ушло, тому дал, этому - все, вышел.

На третий месяц они дали мне подписку о невыезде - мы поехали

сразу в Чечню, в Ингушетию было небезопасно. Там меня положили в больницу: без уколов даже час прожить не мог - боль невыносимая. В Чечне сделали томографию, стали лечить - я начал восстанавливаться. Уже чуть-чуть сидеть мог, недолго, руки заработали. Говорить не мог, но сам начал есть - не очень твердые вещи.

- В Ингушетии не лечили?

- Лечили, но они не знали, почему у меня ноги не работают, разговаривать не могу. То, что в мозгу, они не видели. Они лечили то, что снаружи: раны от наручников, дырки от тока, челюсть, губа - вот это они лечили. У меня же все ноги, все мясо было черное. А то, что внутри они не знали. А в Чечне у них была томограмма, они увидели, что в мозгу киста, в позвоночнике грыжа, в грудной области гематома, почки отбиты, печень, селезенка - все внутри больное. Они сказали: это от того, что в рот провод сували и током били изнутри.

Следствие

Месяц провел в больнице, потом в реабилитационном центре. Чуть-чуть получше стало - но я ходить не мог, и разговаривать нормально не мог, занкался. Постоянно голова болела, спина болела, сидеть не мог. Пять минут посижу - уже все, боль нетерпимая. Целый день лежал.

В реабилитационный центр ко мне пришла дознаватель, другая, русская женщина, Касенко. Начинает свою роль играть: «Эти твари это дерьмо на меня бросили. Я же знаю, что ты невиновен...» А я уже никому не верю - но рассказал ей все, как было. Она, типа, сочувствует мне и говорит: «Прокурор Ингушетии обещал, что если ты любую фамилию назовешь - это дело закроют. Любую фамилию, без разницы, больше ничего. Без этого нельзя: у Гулиева крыша президента, он его родственник. Ты что-нибудь признай - мы те-

бе условный дадим...» Тут мать начала паниковать. Я говорю: «Мать, выйди.» Эта дознаватель вообще довольна! Она уже уверена, что я назову ей кого-то.

- Прокурор республики, если обещал, значит так и будет. Ты скажи: был там какой-то парень, я его пожалел, пустил на ночь, он пакет оставил...

- Послушайте меня хорошенько, - говорю, - Меня четыре дня пытали, насиловали, убивать хотели - я не лгал. Вы что думаете, я здесь сижу, я буду вам неправду говорить? Где был прокурор Ингушетии, когда меня пытали ни за что ни, про что? Когда мне что-то подбросили? Вы знаете, что я невиновен, - вот напишите: невиновен Зелимхан, не было этого...

Она в бешенстве!

- В таком случае в комнату имели доступ твоя жена и мать - мы их задержим.

- Ради Бога, всю семью задерживайте. Три года я отсижу, мне это не проблема...

- Это не три, это шесть...

Короче, она разозлилась, ушла.

- Гулиев - родственник Евкурова?

- Говорят, брат Евкурова Увайс и этот Гулиев на сестрах женаты. Они все на это ссылаются - судья, прокурор говорили моему отцу: «Что мы сделаем? Мы знаем, что он невиновен. Но крыша президента... Из-за Зелимхана никто работы не хочет лишиться, тем более своей жизни или жизни своих семей...»

Между тем, у Назира Гулиева неожиданно начались проблемы: беспредел достиг такого градуса, что в ГОВД начался бунт. 10 августа 2010 тридцать офицеров устроили митинг под окнами главы МВД Ингушетии. Они потребовали отстранить Гулиева, который заставляет их пытать и убивать молодежь. Митингующих принял замминистра - и Гулиев был временно отстранен от должности -

до конца проверки. Через месяц его назначили обратно - но тут привычка к безнаказанности спасла ситуацию. Накануне возвращения в должность Гулиев с друзьями ворвался в свой бывший кабинет и избил сотрудника, который его заменил. Тот вызывал ОМОН - Гулиева задержали, завели дело о нападении на ГОВД - и тут уже сняли совсем. Тем временем ФСБ задержала машину с оружием, владельца которой показали, что купили его у Гулиева. Параллельно СК завел на бывшего начальника дело о вымогательстве денег у бизнесменов.

После этого в прокуратуру стали поступать заявления от людей, которых пытали в Карабулакском ГОВД. По ним (в том числе заявление родителей Зелимхана) было начато дело о пытках.

- Потом следователь который мое дело ведет - о том, как меня пытали, - стал меня возить. Приехали к ЦПЭ, в Назрани, возле круга. Я был в машине, со мной родственник. Отец мой со следователем подошли к этому зданию, хотели зайти. А начальник ЦПЭ вышел, сказал следователю: «Дуй отсюда быстро или я тебя завалю.» Следователь начал говорить, мол, дело на контроле у президента... «Президент?!... Да хоть отец президента!» - ну и грязными словами. Тут еще люди выбежали, пятнадцать-двадцать человек с оружием - бросились машины смотреть - мы сразу развернулись и убежали на машине. Потом ездили в Ачалук, нашли ту сауну.

Только через шесть месяцев, по ходатайству следователя, который ведет дело о пытках, сделали судмедэкспертизу. А за шесть месяцев даже труп сгниет! Но врачи снимки посмотрели, мозг, позвоночник - сразу поставили диагноз «электро-травма» - пытки, короче, подтвердили.

- И чем дело кончилось?

- Пока ничем. Говорят, у Нальгиева есть подписка о невыезде - его они сделали козлом отпущения. Гулиев, говорят, охранник президента. А Ведижев - вообще святой, меня пальцем не тронул. Мое дело не закрыто. Уже год, а меня не посадили и не отпустили. Мне уже надоело: постоянно эти черные машины без номеров, тонированные у нас на улице, на углу. Я тут, а они-то там - дети, хозяйка - как они намучились...

- Как ты думаешь, почему это случилось именно с тобой?

- Не знаю, но думаю: я же чеченец, живу в беженском лагере. Когда они начали родственников записывать, у меня особо таких родственников нету, которые заступятся. Все эти парни, которых ко мне приводили, я сейчас знаю - они бедные люди, у них денег нет, они ничего не могут.

- Ты знаешь, что с ними стало?

- Их посадили, только чеченца сразу отпустили. Они потом полностью отказывались от этих показаний, говорили, что их пытали, правду рассказали. Я сейчас начал понимать это дело, вижу, как в Ингушетии, в Чечне, похищают, убивают, насиловать невинных молодых парней. У нас в селе, в Чечне, ребята боятся в мечеть ходить. Кто не курит, не пьет, грязные слова не говорит, молится - все, пропал. Что, Евкуров не знает, что у него людей пыгают? Справиться не может? Я никому из них не верю.

Аслан Плиев, сосед Читиговых по Промжилбазе, был оправдан по делу о теракте у ГОВД, но был посажен за хранение оружия. Выйдя на свободу, он дал показания, что оговорил Зелима под пытками. После заявления Юнус-бека Евкурова дело против Нальгиева и Гулиева наконец сдвинулось с мертвой точки и было передано в суд.

*Опубликовано в журнале «Русский репортер» №37(215)2011
Фото: Оксана Юшко для «РР»*

P.S.

Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров, который взял под личный контроль дело бывших сотрудников МВД Ингушетии Назира Гулиева и Ильяса Нальгиева, обвиняемых в применении пыток, считает, что обвиняемые перегнули палку, но **понять их можно**: каждый день как на войне. А вот оправдать нельзя.

«Сколько они на таких ловушках потеряли боевых друзей своих? Психологически это же не робот, вообще, чип им вставили, там, или вытащили чип, да. И сложно убедить. Я это вижу, я это наблюдаю, я это смотрю. Поэтому сложно определить границу чрезмерного применения», - говорит Евкуров и вопрошает: «А если мы их оправдаем? Тогда мы развяжем другим руки. То есть мы тогда можем сделать так, что сама же правоохранительная система превратится в бандитов. Кровь за кровь, око за око, да?».

СПЕЦНАЗ ПРОТИВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

С 28 сентября по 3 октября 2011 года в исправительной колонии №41 города Югра Кемеровской области проходила спецоперация. Храбрые сотрудники спецназа Управления ФСИН (Федеральной службы исполнения наказаний) по Кемеровской области в касках и масках, вооруженные электрошокерами, все эти дни неутомимо избивали безоружных заключенных. При этом из лагеря вывезли неведомо куда двенадцать человек заключенных-кавказцев, о местонахождении девяти из которых до сих пор нет официальной информации.

Утром 28 сентября во дворе лагеря высадился внушительный десант спецназа. По случаю их визита весь состав лагеря, а это около 1000 заключенных, был выстроен на плацу. Со слов очевидца, по понятным при-

Избивали всех подряд.
И пытали электрошокером.
Русских - за наколки, мусульман - за бороду.
Невзирая на возраст жертв.

чинам не назвавшегося, численность спецназовцев по меньшей мере не уступала количеству узников лагеря, а то и превосходила его. Нежданные гости с электрошокерами наперевес стали обходить ряды заключенных, придираясь по поводу и без. Избивали всех подряд. И пытали электрошокером. Русских - за наколки, мусульман - за бороду. Невзирая на возраст жертв. Мой собеседник уклонился от уточняющих вопросов о степени и характере применяемого насилия. Достаточно было упоминания о том, что в тот первый день спецоперации около 40 заключенных лагеря и 20 человек, отбывающих наказание в условиях режима ПКТ (помещение камерного типа), вскрыли себе вены. В санчасти учреждения 28 сентября зарегистрировали 27 случаев суицида. Причем тех, чьи попытки покончить с собой были зарегистрированы, потом еще дергала лагерная администрация.

Пока одна доблестная группа людей в погонах расправлялась с пораженными в правах гражданами Рос-

сии, другая шмонала их вещи в камерах, ломала все, что ломается, а все запасы продовольствия вываливала в общую грязную кучу на полу. Обнаженный там же Коран спецназовцы разорвали на части, топтали ногами, выкрикивая: «Где ваш Аллах, почему Он вам не помогает?»

Бои спецназа с заключенными продолжались и в следующие дни. На этот раз молодцы в масках (а некоторые без них) и с дубинками-электрошокерами, сбившись в стаи по 20 - 30 человек, ходили по лагерю, выискивая очередную жертву и нагоняя страх на всех его обитателей. Агрессивные пришельцы придирались к любому, кто им чем-либо не приглянулся. Врывались в помещения, где находились заключенные, и избивали всех, кого ни попадя. Их руки особенно тянулись к электрошокерам при виде лиц кавказской национальности. Прошу прощения за то, что использую этот шовинистический термин, но здесь он уместен. Так, досталось русскому парню. Его, чернявого, расисты-спецназов-

цы приняли за кавказца. Избили электрошокерами дагестанин и чеченец, возвращавшихся из мечети после намаза: их завели в дежурку и там провели акцию устрашения.

После инцидента с осквернением Корана группа мусульман объявила голодовку. В ответ на жалобы заключенных колонию посетила комиссия из УФСИН по Кемеровской области. Вместе с ними прибыл один из руководителей Духовного управления области. Примечательно, что на сайт дагестанского регионального отделения «Правозащита», единственный из осветивших эту гестаповскую акцию спецназа в ИК-41, ни мой осведомленный собеседник имени этого муфтия не называют.

Есть предположение, что это был Тагир Хазрат Бикчагаев. Муфтий уговорил протестующих прекратить голодовку. Комиссия, как водится, пообещала разобраться. Хотя наивно было предполагать, что спецназ как структура, подведомственная УФСИНу области, действовал без его, руководства УФСИНа, ведома. Карательная акция не заставила себя ждать. 1 октября 2011 года в лагерь снова нагрянул спецназ. В количестве 500 - 600 человек. Репрессии спецназа на этот раз носили более адресный характер, и под руку им все больше попадались кавказцы, мусульмане, особенно те из них, кто участвовал в коллективной голодовке и активно протестовал. На следующий день, 2 октября, часам к 11-и во двор лагеря въехали два «воронка». В них загнали девять человек и вывезли в неизвестном направлении. Только спустя 12 дней троих из них вернули обратно в лагерь. По сведениям брата одного из вывезенных, Валигаджи Абдурагимова, подобным образом было захвачено 12 человек, то есть помимо тех девяти-десяти увезли чуть позже еще троих.

Держали всех в сырых, холодных одиночных камерах в подвале Кемеровского СИЗО. Трое вернувшихся -

чеченцы, которых возвратили благодаря их родителям, выехавшим в Югру для разбирательства. В СИЗО остались девять человек: по двое чеченцев, дагестанцев, азербайджанцев, а также ингуш, татарин и араб. Согласно информации того же Алибулата Абдурагимова, их могут этапировать в другие колонии. От себя же добавим, что это могут быть уже не колонии, а именно тюрьмы с ужесточенным режимом содержания -

ПКТ или ЕПКТ (единое помещение камерного типа). Недаром ведь ФСИН России предлагает ввести уголовное наказание для заключенных - участников акций массовой голодовки. А в мае 2011 года президент Дмитрий Медведев инициировал поправки в УИК России, статьи 73 и 81, согласно которым осужденного к отбыванию наказания в тюрьме можно переводить из одного исправительного учреждения в другое.

ИНВАЛИДА ПЫТАЮТ В ТЮРЬМЕ

До конца срока Зубайраеву осталось меньше года, но родные боятся не дождаться его живым

мы, дело доходило до черепно-мозговых травм...

В том же году Зубайраев был переведен на более строгий режим в Красноярский край. Недавно мне стало известно, что положение его в тюрьме Минусинска еще более тяжелое, чем некогда в Волгограде. Постоянными побоями и издевательствами его довели до такого состояния, что весной он вскрыл себе вены. Достойной медицинской помощи ему не оказали, рука в результате неправильного сращения сухожилий теперь парализована. Он не может самостоятельно встать на ноги, обслужить себя без посторонней помощи, на встречу с адвокатом его приволакивают на плечах другие заключенные. Во время свидания он лежит на полу. Позвоночник поврежден, одна нога не действует. И, несмотря на такое тяжелое состояние, Зубайраева продолжают избивать. От него требуют, чтобы он прекратил жаловаться на свое положение в колонии, но он рассказывает всю правду о пытках и издевательствах тем, кто его посещает, и за это получает новую порцию избиений. Лежащего на полу искалеченного человека избивают ногами.

20 октября в московском независимом пресс-центре мы провели пресс-конференцию о положении Зубайра Зубайраева. Светлана Ган-

нушкина, руководитель Комитета «Гражданское содействие», подробно рассказала о его трагической судьбе. Муса Хадисов, адвокат, описывал ситуацию с юридической точки зрения, указав на тотальное беззаконие, допускаемое в отношении Зубайраева, на попрание сотрудниками ФСИН элементарных правовых норм. Малика, сестра Зубайра, подробнее рассказала о брате, о его прекрасных человеческих качествах, о том, как любит и ждет его мама. Она призвала присутствующих спасти ее брата.

Я в свою очередь сказала несколько слов о тяжелом нравственном состоянии общества, в котором возможны такое беззаконие и такая жестокость.

До конца срока Зубайраеву осталось меньше года, но родные уже не надеются дождаться его живым. Для того, чтобы спасти его, нужно добиться его перевода в другой регион, определения в хорошую больницу. Кроме того, необходимо добиваться освобождения Зубайраева по состоянию здоровья.

И очень важно следить за его судьбой, предавать широкой огласке то, что с ним творят. Общество должно отзываться на чужое горе, факты подобного обращения с заключенными не должны оставлять людей равнодушными.

Елена САНИКОВА

БОРЬБА ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Общественные комиссии пытаются наладить контроль за соблюдением прав человека в местах лишения свободы

С 2008 года в России действует Федеральный закон № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В связи с его принятием начали работать общественные наблюдательные комиссии (ОНК), что позволило сделать заметный шаг вперед на пути защиты прав заключенных.

В составе ОНК немало представителей общественных организаций, имеющих опыт контроля за соблюдением прав человека в МПС. Они работают в тесном сотрудничестве с региональными уполномоченными по правам человека, некоторые получают также помощь от Общественных палат регионов и общероссийской ОП. За три года накоплен огромный опыт проведения проверок, составления отчетов, разработки рекомендаций и отслеживания их исполнения. В некоторых регио-

нах благодаря деятельности ОНК значительно улучшились условия содержания осужденных, закрыты некоторые изоляторы временного содержания, за грубые нарушения прав человека уволены некоторые сотрудники МВД и ФСИН.

Однако, несмотря на все это, атмосфера в местах принудительного содержания по-прежнему остается зачастую недопустимой с точки зрения элементарной человечности, а возможности общественного контроля здесь существенно ограничены. В настоящее время в России более миллиона человек находится в МПС, и во многих регионах страны практикуется жестокое обращение с заключенными, унижающее их человеческое достоинство. Даже пытки у нас не являются редкостью.

Между тем Россия до сих пор не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток ООН и тем самым не взяла на себя обязательства по созданию наци-

онального превентивного механизма (НПМ). Созданные в России ОНК не имеют тех полномочий, которыми должны обладать НПМ, а потому не всегда могут бороться с этим бедствием достаточно эффективно. К тому же государство не оказывает им никакой материальной помощи: члены комиссий не только не получают ни гроша за свой нелегкий труд, но и порой, чтобы добраться до подконтрольных учреждений, вынуждены тратить собственные деньги на дорогу, а это - с учетом масштабов страны - подчас много сотен километров. Еще одна серьезная проблема, снижающая эффективность работы ОНК, недостаток знаний и опыта у части их сотрудников. Сегодня членами ОНК являются более 700 человек, и далеко не все они раньше занимались подобной деятельностью.

В этой ситуации Отдел национальных структур по правам человека, пенитенциарных заведений и по-

лиции, Генерального директората по правам человека и юридическим вопросам Совета Европы откликнулся на обращение сотрудников Российского исследовательского центра по правам человека Людмилы Альперн (Центр содействия реформе уголовного правосудия) и Любови Виноградовой (Независимая психиатрическая ассоциация России) и в мае 2011 г. приступил совместно с уполномоченным по правам человека РФ В.П.Лукиным к разработке масштабного проекта поддержки общественного контроля мест принудительного содержания в стране. Проект рассчитан на три года, он будет охватывать все территории Российской Федерации и предусматривает поддержку независимого мониторинга МПС путем обучения, передачи ноу-хау и обмена опытом на практике методами работы ОНК с участием российских и международных экспертов в области предотвращения пыток. Предполагается также привлечение к участию в проекте представителей администраций МПС. Проект должен повысить уровень профессионализма российских общественных наблюдателей и укрепить международное сотрудничество ОНК с Советом Европы и Комитетом по предотвращению пыток.

Разработка проекта заняла много времени, она сопровождалась интенсивным сбором информации о существующем положении вещей и обменом опытом между членами ОНК всей страны. За неполные пять месяцев было проведено четыре крупных межрегиональных конференции в Перми, Барнауле, Москве и Пятигорске, где присутствовали делегаты от ОНК, представители Совета Европы, федеральный и региональные уполномоченные по правам человека, представители Общественных палат, Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ, заинтере-

ресованных министерств и ведомств, эксперты и наблюдатели. В каждой конференции участвовали около 100 человек, в московской - более 150.

Последняя конференция состоялась 5-6 октября в Пятигорске. Там собрались члены ОНК Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. На конференции была отмечена особая специфика данного региона, где, по выражению заместителя начальника Управления Генеральной прокуратуры РФ в Северо-Кавказском федеральном округе А.А. Василькова, «продолжаются действия террористического подпольного сообщества, гибнут люди», «не до конца решены проблемы коррупции». Местные ОНК активно содействуют соблюдению прав человека и улучшению условий содержания в МПС, в Северной Осетии-Алании участвуют также в рассмотрении ходатайств по условно-досрочному освобождению, в Дагестане заключили соглашение о проведении ОНК и органами прокуратуры совместных проверок условий содержания людей, находящихся под стражей.

Однако нарушений по-прежнему много, особенно в изоляторах и камерах временного содержания: многие из них расположены в зданиях старой постройки (есть даже здания XVIII века), зачастую в подвалах и полуподвалах, не имеют окон и т.п. Камеры содержания подсудимых имеются только в 15 районных судах, но находятся в подвальных и полуподвальных помещениях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам. В Грозном в отделениях внутренних дел нет медицинского кабинета, санузлов, нет окон, отсутствует система вентиляции, нет прогулочного двора. В апреле-мае 2011 года Чеченскую республику посетили представители Европейского комитета против пыток. Они сделали ряд замечаний и рекомендаций.

В частности, было отмечено, что Чеченская республика, занимающая первое место по численности осужденных на душу населения (что связано, как регулярно пишет «ДОШ», с двумя войнами, в ходе которых множество чеченцев получили сроки по сфабрикованным уголовным делам), не имеет своих мест принудительного содержания, а потому по разным данным, более 20 тысяч осужденных чеченцев отбывают наказание в отдаленных регионах страны, что существенно ограничивает их связи с близкими и повышает вероятность нарушения их прав в местах лишения свободы. Представители ОНК Чеченской республики рассказывают, что их председатель согласно устной договоренности с директором Федеральной службы исполнения наказаний А.А.Реймером и региональными уполномоченными по правам человека выезжает в те регионы, где содержатся осужденные жители Чечни, и совместно с представителями местных ОНК по мере возможности следит за соблюдением их прав. Это, как отмечалось на конференции, один из путей повышения эффективности общественного контроля.

Работа над составлением проекта завершается, 3 ноября в Москве состоится заключительная встреча рабочей группы, а с начала 2012 года планируется приступить к осуществлению намеченного крупномасштабного проекта, который позволит существенно улучшить ситуацию в местах принудительного содержания.

По мысли участников данного проекта, эта и все подобные инициативы должны иметь целью превращение пенитенциарной системы в России из карающего учреждения в исправительное, чтобы из нее выходили не озлобленные люди, готовые к новым преступлениям, а свободные граждане, способные к интеграции в общество.

Исрагил ШОВХАЛОВ

ПОГИБЛИ И ПРОПАЛИ НА КАВКАЗЕ

По данным правозащитной организации «МАСП», с 15 июня по 15 октября 2011 г. в Ингушетии убито 35 человек, ранены - 22, похищены и пропали без вести - 15

В одном из своих меморандумов, выпущенном в 2005 году, неправительственная организация «Хьюман Райтс Вотч» оценила численность исчезнувших после захвата военными в Чечне (за период с 1999 года) примерно в три-пять тысяч человек.

Официальная российская статистика признает 2 090 таких случаев. Подобная практика, если она проводится планомерно и систематически, признается международным правом как «преступление против человечности». Увы, эта практика

уже распространена и в других регионах Северного Кавказа, а именно: в Ингушетии и в Дагестане.

Ее жертвы - всегда гражданские лица, а те, кто осуществляет подобные захваты, в подавляющем большинстве являются служащими воинских подразделений, расквартированных в этих регионах, или членами так называемых «силовых структур». При всем том ни единая жалоба, касающаяся подобных исчезновений, не была по существу рассмотрена ни одним российским судом. «Европей-

ский суд по правам человека» (судебная инстанция, следящая за соблюдением европейской конвенции по защите гражданских прав и свобод, к которой Россия присоединилась) уже рассмотрел множество подобных дел и неоднократно признавал Российское государство виновным.

Вопреки официальным заявлениям о «нормализации положения» в Чечне и о прекращении (с апреля 2009 года) действия на ее территории режима «контртеррористической операции», несмотря также на замену ингушского президента Зязикова другим лидером и на робкие попытки диалога между противоборствующими силами, предпринятые в Дагестане, вышеописанные исчезновения все еще продолжаются.

В Ингушетии организация «Машир» («Мир»), помогающая родным и близким исчезнувших, в 2010 году отметила тринадцать подобных случаев. В Дагестане же, организация «Матери Дагестана за права человека» насчитала двадцать пять исчезнувших в одном только 2009 году. Все это - цифры, которые при поверхностном взгляде могут показаться скромными в сравнении с числом военных потерь. Но на самом деле данная статистика несет крайне жестокую информацию. Ведь каждое из исчезновений причиняет нестерпимую душевную боль всем оставшимся членам семьи и обрекает их на бесконечные поиски. Юридические инстанции со своей стороны проявляют к каждому новому факту такого преступления полное равнодушие, отчего только возрастают недоверие и даже ненависть к представителям всех родов и видов власти, как местной, так и федеральной.

Можно ли при таких условиях хоть на секунду допустить, что на Кавказе восстановится прочный мир и восторжествует стабильность? После чтения рассказов о похищениях людей, после встреч с родителями похищенных первая реакция - ярост-

ный протест. Возмущение и непонимание. Сознание, что необходимо бороться против этих преступлений, не мириться с их безнаказанностью.

И тут убеждаешься, что цинизм властей перешел все пределы. Бросается в глаза либо их полное безразличие - как на федеральном, так и на местном уровне, либо неспособность поправить положение. Одно из двух: или власти должны признать свое бессилие, или их приходится обвинить в преступном бездействии. Если они не могут установить порядок и законность на Кавказе, они недостойны доверия местного населения, если же они остаются равнодушными к происходящим злодеяниям, тогда их пассивность - не что иное, как пособничество. И в том, и в другом случае приходится констатировать полную несостоятельность власти на Кавказе.

Беспримерная смелость и настойчивость живущих в этих кавказских республиках людей поражает тех, кто собирает их свидетельства. Даже фиксировать рассказы о похищениях и арестах, после которых чей-то муж или брат так никогда и не вернулся домой, повествования о напрасных поисках, бесполезных хлопотах, оставшихся без ответа или каких-либо действий со стороны официальных властей, в который раз выслушивать это - настоящая пытка. Если для того, кто всего лишь записывает эти рассказы, они мучительны, каково же тем, кто все это испытал и не может молчать, потому что это - его собственная история?

Тем не менее, перед лицом тотальной безнаказанности властей выслушивать эти волнующие рассказы - даже это становится важным делом, служит формой признания их реальности. Перед моими глазами и сейчас стоят лица тех, кто говорил с нами в Чечне, Ингушетии, мы слышим голоса Мадины, Айны, Мариэт и всех остальных, мы видим плачущих мужчин: отцов юношей,

уведенных в неизвестность всего за несколько дней до нашего приезда. И та молодая русская женщина, чей муж Руслан исчез (см. стр. 29 - Прим. «ДОШ»), а те, кто его захватили и увели, посоветовали ей выбрать себе другого, «из тех, кто курит, пьет и врет». «Они похищают лучших», - говорят здешние люди.

Как можно не сознавать, что, выхватывая из числа жителей тех, кто им всего дороже: их детей, заставляя разыскивающих наткнуться на глухую стену молчания, власти рожают у населения неуклонно растущую ненависть к тем, кому государство вверяет заботу о людях? На самом деле только ужасы двух прошедших войн позволяют объяснить необычайное терпение местных жителей. Но насколько еще его хватит? А когда оно сойдет на нет, появится ли на этой сцене государство, способное наконец признать свои ошибки и помочь людям оправиться от причиненных бед? К сожалению, можно с большой вероятностью опасаться, что такой уровень насилия и безнаказанности породит в ответ радикальные действия, которые будет трудно притормозить. А на кого придется тогда ссылаться и сваливать ответственность, чтобы оправдать новую войну?

Когда придет это время, и нам самим, видимо, придется спросить себя: а куда смотрела международная общественность? Европейское сообщество прежде всего? Почему мы допустили подобное, позволили беспрепятственно разгуляться тому хаосу, что уже царит на наших границах? Останется горько сожалеть, что вовремя не воспротивились его распространению, дали ему так долго торжествовать. Равнодушие - вот наша главная ошибка. Ошибка благонамеренных людей, которым пока еще везет: беда врывается не в их дома.

Эльза ВИДАЛЬ,
независимый журналист,
Франция.

Вот уже пять месяцев Марина Пошева не может ничего узнать о судьбе мужа.

«ЕСЛИ ОН НЕ ВЕРНЕТСЯ, ЖИЗНЬ ПОТЕРЯЕТ СМЫСЛ»

Она начала так:
- Меня зовут Марина, и я - русская. В этом году у меня похитили мужа.

Постепенно, вникая в ее рассказ, я все острее чувствовала, какая боль терзает душу этой женщины. Ее голубые глаза были полны печали. А начиналось все счастливо, с большой любви...

Избранник Марины, ингуш Руслан Пошев, родился 31 мая 1982 года. Как большинство сверстников, учился в школе. Мечтал стать юристом. После школы поехал поступать в техникум в Карачаево-Черкесию. Там и познакомился с Мариной. Девушка жила в поселке Кавказский, там же находился и техникум. День их знакомства запомнился ей навсегда.

Марина была заводилой среди подруг, ее все любили, и она умела дорожить друзьями. Может быть, потому и находила общий язык со всеми сверстниками, независимо от национальности. Но Руслан оказался не просто другом, он стал главным человеком в ее жизни. В тот судьбоносный день Марина с подругами сидела на лавочке, когда к ним подошел Илез Героев, студент старшего курса, а с ним был Руслан Пошев. Подруги при взгляде на Марину тотчас догадались, что зеленые глаза Руслана пленили ее с первой минуты.

- Я сразу поняла - это мой человек и, если не с ним, то ни с кем другим делить чувства я не буду, - вспомина-

ет Марина, словно говорит сама с собой, переживая заново то счастье, что у нее отняли. - Помню, как расстроены были родители, когда узнали о моей любви.

Почти все родители почему-то эгоистичны в своей привязанности к детям, считают, что позволительно пытаться влиять на них даже в таких глубоко личных вопросах. Не были исключением и родители Марины: они все уговаривали дочку хорошо подумать прежде, чем выходить за Руслана замуж. Но она не думала ни о чем, не сомневалась ни минуты, просто знала, что Руслан - ее судьба, она пойдет за ним хоть на край света. В 2001 году они поженились по мусульманскому обряду. Старшему их сыну сейчас семь лет, младшему чуть больше года. Четыре года назад Марина с сыном переехала в Ингушетию, к родственникам мужа. Руслан работал судебным приставом в городе Магасе. Но их счастье, видно, кому-то мешало. 14 мая этого года Руслана похитили, а через два часа произвели обыск в доме. О нарушениях, с которыми он производился, Марина даже и не говорит. Но из дому забрали еще 70000 (семьдесят тысяч) рублей. Это были деньги, что копились на операцию для младшего сына.

А потом, по словам Марины, да и судя по тем официальным отпискам, которые у нее на руках, стали обвинять ее в инсценировке похищения и в оговоре представителей

власти. Дескать, в глаза мы не видели ваших денег. Но Руслана забрали на трассе, вне дома, через два часа состоялся обыск; родственники ни о чем еще не заявляли, не успели, так о какой же инсценировке идет речь?

- Он не был ни ваххабитом, ни боевиком. Не сделал ничего плохого. За что!? За что!? Он всего лишь был хорошим отцом, сыном, мужем. Я не могу не искать. Буду искать. Он не может не вернуться, иначе жизнь не имеет смысла. Ну, как мне жить без него?

Сколько раз я слышала подобное в Чечне! И не находила слов поддержки... Здесь я тоже всего лишь потерянно слушала. Марина очень тепло отзывается о родственниках Руслана, особенно о матери, которой приходится много работать, чтобы прокормить всех. Рассказывает, как они вместе горюют, как вся семья ждет чуда - возвращения Руслана. Я спрашиваю:

- Жалеете о чем-то?

- Если бы заново предложили начать жить, я все равно снова бы пошла за Русланом. Никто не дал мне столько душевной теплоты, как он. Если он не найдется, мне нет дальнейшего смысла...

- У вас есть дети, вы нужны им, - перебиваю я.

- И детей бы не было без него.

Голос тихий, усталый. Сказала, будто отрезала, без всякого пафоса.

Марет ЭЛЬДИЕВА

Магомед МУЦОЛЬГОВ:

**«ВЛАСТЬ В ИНГУШЕТИИ
НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН»**

Столкнувшись лично с правонарушениями и беззаконием, царившими в Ингушетии в начале 2000 годов, Магомед Муцольгов, юрист по образованию, решил посвятить себя защите прав человека. Вот уже 9 лет, как он является учредителем и руководителем правозащитной организации «Машр», что в переводе с ингушского языка означает «Мир». В интервью журналу «ДОШ» правозащитник делится своими мыслями о ситуации, сложившейся в республике.

Как получилось, что вы стали правозащитником?

В феврале 2003 года сотрудниками ФСБ был похищен мой брат, судьба которого и по сей день остается неизвестной. Спустя 4 месяца после его похищения поиски привели меня в офис правозащитного центра «Мемориал» в Назрани, куда я обратился за юридической помощью. Когда я вошел в холл, первым, что мне бросилось в глаза, была стена, увешанная фотографиями и списками похищенных и пропавших без вести людей с 1999 по 2000 год на территории Чеченской Республики. Там было 1927 фамилий.

Я был поражен. Как могло за полтора года пропасть столько народу? Это же население целой большой деревни! Они взяли и исчезли, и никто не заметил этого? Как в современном мире человек может просто пропасть?! Такое невозможно было представить, а уж тем более принять. Эти люди стигнули не где-то в тайге, не в глуши, а в небольшой республике, где практически каждый знает друг друга. В тот день я дал себе слово сделать все, что в моих силах, чтобы в Ингушетии такого не допустить. И стал с этим бороться. Затрудняюсь дать точный ответ, насколько наши действия повлияли на ситуацию, считаю, что об этом должны сказать

люди, а не сотрудники нашей организации. Но все последние годы мы по мере сил стараемся придавать гласности такого рода преступления.

Удавалось ли с вашей помощью обнаруживать местонахождение похищенных людей?

Очень важно отметить, что в целях безопасности самих пострадавших мы не всегда спешим обнародовать информацию о произошедшем в их отношении произволе. Если человек исчезает, и о нем в течение суток нет никаких известий, это уже рассматривается как похищение. Часть похищенных затем все-таки находили избитыми или убитыми. За трупы жертв родственники, бывало, платили выкуп. Если же пропавшего в течение нескольких дней удавалось найти живым, мы об этом нигде не упоминали и не писали никогда. Мы забываем этого человека, чтобы не создавать ему дополнительных проблем со стороны похитителей.

Кто, по-вашему, причастен ко всем этим похищениям?

Практически всегда похищаемых увозят из дома многочисленные вооруженные лица в камуфляжной форме, которые свободно разъезжают на бронированных автомашинах марки «УАЗ», «Урал» и БТРах. У меня нет ни-

каких сомнений в том, что это силовики. В противном случае власти не обходимо признать, что такие люди, как Доку Умаров, могут покупать российскую бронированную технику и колоннами разъезжать по всей территории Северного Кавказа. Более того, многие жители Ингушетии были похищены в других субъектах Российской Федерации, в том числе и в Москве. Кто меня, юриста по образованию, убедит, что в следственном комитете работают одни идиоты? Вы поверите, что следователи, которые раскрывают почти все убийства бытового и криминального характера и экономические преступления любой сложности, ловят маньяков, не в состоянии разобраться в этих похищениях? А между тем ни одно из таких дел не было раскрыто. Правосудие игнорирует их, в конечном итоге все они приостановлены в связи с невозможностью установления личности похитителей. Я уверен, что за всей этой псевдоневозможностью стоит четкая установка федеральной власти.

Какого рода содействие вы оказываете людям, обращающимся к вам за помощью?

В большинстве случаев родственники похищенных прибегают к помощи общественных организаций. И наша организация не является ис-

ключением. Наши юристы предоставляют им бесплатную юридическую консультацию, помогают писать жалобы и заявления в прокуратуру и суды, так как в основном все это люди никогда не сталкивались с правоохранительной системой и не знают, что делать в подобной ситуации. Мы также оформляем дела и передаем их в ПЦ «Мемориал» и «Правовую инициативу» для подачи жалоб в Европейский Суд. Что касается внутренней судебной системы, тут мы сами готовим дела и проходим в судах. Также пострадавшим мы предоставляем бесплатных адвокатов на первое время. К тому же мы ведем мониторинг соблюдения прав человека на территории Республики Ингушетия, подготавливаем годовой доклад, который предоставляем во все органы федеральной, региональной и муниципальной власти, СМИ, а также российской и международной общественности.

Удается добиваться справедливости?

Не так, как хотелось бы, но результаты все же есть. По похищениям мы совместно с нашими коллегами выиграли пять дел. Также есть дела по пенсиям для вдов, таких около тридцати. Поступают также жалобы от милиционеров, в отношении которых работодателем нарушаются их законные права. Мы не ведем точной статистики. У нас принцип такой: максимально помогать пострадавшим людям, не афишируя это. Как можно делать хорошие дела, а потом всюду трубить об этом? Да и для стабилизации общественно-политической ситуации в республике приходится о многом умалчивать.

Можете объяснить, почему? Что мешает вам придавать гласности информацию об освобождении похищенных?

На территории Ингушетии хозяйничает много разных силовых структур, в том числе из соседних респуб-

лик. В случае если мы упоминаем фамилии ранее невинно пострадавших людей, к ним рано или поздно приезжают местные или заезжие сотрудники ФСБ и МВД, запугивают их, даже снова похищают. Иногда их отпускают, но порой они пропадают бесследно. Мы не хотим быть причиной подобных несчастий.

За что похищают этих людей?

Я уверен, что жертвы таких похищений в большинстве чисты перед законом. Им нечего предъявлять. И похищают их в 95% случаев сотрудники спецслужб, чаще всего похищенные подвергаются пыткам, часть из них попадает в следственные изоляторы, и со временем их местонахождение обнаруживается, сведения о других вообще никогда больше не всплывают. Те, кого не удается найти, замучены до смерти. У меня в этом нет никаких сомнений. Мне не раз приходилось лично слышать от различных представителей силовых структур, что, мол, «нет человека нет проблем». Еще одно выражение того же сорта: «лес рубят щепки летят». Так вот, многие из похищенных случайные люди, которые оказались не в нужном месте в неподходящее время, стали свидетелями преступления или случайно имели контакт с теми, за кем следили спецслужбы, а то и просто оказались случайно в доме, куда те ворвались. Или, как говорилось выше, их списали как щепки.

Выходит, все похищенные были абсолютно невиновны?

Не берусь утверждать, что все до одного, но подавляющее большинство из более двух сотен похищенных за эти годы были невиновны. К примеру, среди тех, чьими делами мы занимались, есть человек десять-двенадцать, состоявших в родстве с лицами, разыскиваемыми по подозрению в причастности к НВФ. Местные силовые структуры похищали их как заложников и пытали, требуя указать,

где прячутся их подозреваемые родственники. В основном из семей забирают мужчин. Правда, были случаи, что похищали и женщин. Эти случаи ясно показывают, что на территории республики ни о какой правовой системе и речи быть не может. Тяжело работать, когда силовые структуры и власть считают, что они стоят над законом, а простые люди вне закона. Они нас, простое население, считают за быдло, пушечное мясо и щепки. Мы все часть государства, но у народа отобрали их конституционное право избирать и быть избранным. Сегодняшняя власть реально не представляет интересов наших граждан, так как нет не только справедливых выборов, нет вообще никаких выборов. Федеральный центр привел Юнус-Бека Евкурова к власти без каких-либо юридических обоснований, нарушая конституционные права жителей Республики Ингушетия. А раз его никто законно не избирал, то он не подконтролен народу Ингушетии, и мы не можем повлиять на его карьеру. Она полностью зависит от двух человек, чьи указания он и выполняет. Вот он перед ними и отчитывается. Какой ему смысл отчитываться перед народом?

А какую роль президент Евкуров играет во всех этих правонарушениях?

Все, что происходит здесь, на его совести, так как силой его никто не ставил и не заставляет занимать должность главы республики. Являясь главой республики, он в ответе за каждого жителя. Мы часто говорим, что главам субъектов федерации силовые службы не подчиняются. Но это только отчасти соответствует действительности. Прокуратура, Региональный Оперативный Штаб, ФСБ и МВД подчиняются напрямую центру. Но нужно помнить, что на территории Ингушетии, как и в других субъектах, создана антитеррористическая комиссия, в которую входят все силовые

структуры. Председателем комиссии является глава субъекта федерации. Так что сказать, будто глава республики не является ответственным неправда! Если он не контролирует ситуацию, это означает, что он некомпетентный руководитель, и, следовательно, должен уйти в отставку.

С назначением Евкурова что-нибудь изменилось в лучшую или худшую сторону?

В области прав человека никаких перемен: их как нарушали, так и нарушают. Более того, в первый год его правления число преступлений резко подскочило. Почти на 50% увеличилось число убийств, было убито 304 человека. Но нужно отметить, что в 2010 году число убийств снизилось почти в два раза, было убито 160 человек, также вдвое снизилось и число подрывов и обстрелов. Похищения тоже продолжаются. Единственное изменение, которое не радует: за последние два года похищать жителей республики больше стали за пределами Ингушетии. Как говорят люди, спецслужбы тем самым делают некий реверанс в сторону местной власти, показывая, что преступление совершено за пределами республики, якобы освобождая таким образом Евкурова от ответственности. В 2009 году семеро из четырнадцати, а в 2010 году девять из тринадцати пропавших жителей были похищены в других регионах страны.

А что хорошего произошло при Евкурове?

У меня к Главе республики Евкурову большие претензии. Однако надо отдать ему должное: он начал активно содействовать примирению кровников. Это не означает, что до этого примирительные комиссии не работали, но при нем они стали работать больше, и он лично принимает участие в подобной миссии. Более семи-десяти конфликтов, чреватых кровной мстостью, было улажено с момента

его прихода к власти. Это означает, что почти 150 семей, которые долгие годы не общались между собой, помирились и простили виновных ради Аллаха. Более того, в результате проделанной работы 75 человек не будут убитыми. Я лично считаю, что это самое лучшее из того, что сделал Юнус-Бек Евкуров.

Второе из лучших его дел — поддержка Ингушских игр, которые с его помощью стали Кавказскими играми. В результате этой работы молодежь на Кавказе получила еще один серьезный шанс попасть в большой спорт и преодолеть существующие по вине политиков многочисленные межрегиональные и межнациональные конфликты, меняя общественно-политическую атмосферу в регионе к лучшему. Немаловажно и то, что ингушские старики благодаря ему получили возможность летать в Мекку прямо из нашего аэропорта. К тому же, придя к власти, он был очень доступен в отличие от предыдущего президента. При нашей первой встрече мы, представители разных общественных организаций республики, долго обсуждали с ним ситуацию в республике. Он буквально требовал от нас критики действий чиновников всех уровней. Более того, грозился в противном случае создать другие правозащитные организации. Он ясно дал нам понять, что не нужно заигрывать с властью. И мы свое слово сдержали. Когда его действия были направлены на развитие нашей республики, мы его поддерживали, но, когда его действия не соответствовали национальным интересам Ингушетии, мы публично осуждали их, что намерены делать и в дальнейшем. Когда Евкуров совместно с некоторыми чиновниками из его окружения решил изменить памятник жертвам сталинских репрессий в селе Насыр-Корт и построить на этом месте аллею славы, мы сразу же собрали подписи и выступили с протестом. Это памятник загубленным на-

родам, в том числе во время депортации погибло без малого 40% чеченцев и ингушей. Я считаю, что покушение на него часть политики целенаправленного стирания этой трагедии из памяти последующих поколений, попытка создать видимость, будто в нашей истории все безоблачно. Это кощунство, равносильное танцам на костях. Точно также относится подавляющее большинство народа Ингушетии к переносу могил и кладбищ. В подобных случаях я был и буду в числе первых, кто осуждает подобный вандализм и кощунство.

В опросе, недавно проведенном журналом «ДОШ», по популярности среди ингушских глав последнего времени Евкуров занял третье место. На каком месте он был бы сегодня?

Не думаю, что с тех пор что-то изменилось. Если бы сегодня появилась возможность проведения референдума с участием всех авторитетных политиков, я уверен, что за Руслана Аушева в первом же туре проголосовало бы больше половины населения. Все прочие кандидаты вместе взятые не смогли бы собрать столько голосов. Аушев всегда отвечал за свои слова и поступки, даже когда был не прав. Он допускал ошибки, но он, в отличие от других, умел признавать их. Руслан Аушев стоял у истоков создания современной Республики Ингушетия, в памяти нашего народа он навсегда остался первым Президентом Ингушетии, который имел свое мнение, отвечал за свои слова и не брал взятки.

Как вы оцениваете ситуацию в Ингушетии по сравнению с другими республиками СК?

Ситуация в Ингушетии сложная и даже тяжелая, но еще не самая худшая в регионе. На мой взгляд, самая тяжелая в Дагестане, ведь там много разных народов, между ними легче всего сеять распри и, пользуясь ими,

творить беспредел. Кто бы что ни говорил, на Кавказе идет настоящая гражданская война. Она вялотекущая, зато тянется на протяжении многих лет. Это следствие двух необдуманно затеянных чеченских войн. Дагестан в силу своей многонациональности, особенностей территории и менталитета сегодня стал самой горячей точкой. На мой взгляд, культурное многообразие, что с давних пор процветало в республике, сегодня используется против ее народа. Однако следует отметить, что вместе с тем именно Дагестан является эталоном свободы СМИ на Северном Кавказе. Нет ни одной республики, которая по этой части могла бы сравниться с ним.

В каких случаях вы сталкиваетесь с наибольшими проблемами при вашей работе?

Евкуров, как я уже говорил, сам требовал от нас критики и отстаивания демократических ценностей. Однако на проверку он стал таким же чиновником, как и другие. Он столь же враждебно относится к любой критике в свой адрес, его реакция на нее довольно непредсказуема.

В начале, когда мы с ним встречались и обсуждали различные проблемы касательно положения обездоленных детей и стариков, выдачи пенсий, незаконных поборов, кое-чего удавалось добиться. Он внимательно слушал и был тогда терпим к критике. Со временем она все больше надоедала ему, как, впрочем, любому чиновнику, наделенному властью. Наши встречи стали проходить уже не раз в месяц, как было обещано на первой нашей встрече, а намного реже, и теперь вовсе прекратились. В последнее время там вообще перестали отвечать даже на мои звонки. Ему не нравится, когда пишут о похищениях. Он их отрицает, называя задержанием. А что же это, если не похищение, когда человека забирают, пытаются, а близкие день за днем ниче-

го не могут о нем узнать? Будучи юристом, я утверждаю, что подобные действия называются похищением и никак иначе. И требую привлечь к ответственности тех, кто этим занимается, а не давать им медали и повышать оклады, прикрывая творимые ими преступления. Я же хочу не бояться силовых структур и правоохранительных органов, а уважать их за профессионализм.

А есть причины опасаться их?

Конечно, есть. Как же их не бояться, если они причастны к тяжелейшим преступлениям?! Сколько жалоб на похищения и убийства поступает к нам, причем зачастую с указанием на конкретных виновников! Сколько дел выиграно в Европейском суде, где доказано, что к этим преступлениям приложили руку силовики! Они что, хотят сказать, что 20 судей Европейского суда глупее одного районного? Наивно так полагать. Мне часто грозят расправой за мои слова, а один сотрудник ФСБ сказал, что я - «человек, который живет в кредит». Как только этот кредит закончится, меня замочат. Власть как давили на правозащитников до прихода Евкурова, так и сейчас давят. Закрывают сайты, угрожают расправой и расправляются. Убиты мои друзья и коллеги, такие как Анна Политковская, Махшарип Аушев, Магомед Евлов, Наташа Эстемирова... Их же не просто так убивали. Их убили за то, что они говорили правду и боролись за правосудие.

Лично вам и вашим коллегам угрожали?

Разное бывало. Угрожали. Да и покушались на жизнь несколько раз. Это были сотрудники силовых структур. Конкретные лица не установлены, но нападавшие были в камуфляжной форме и в форме сотрудников МВД, при погонах и вооруженные до зубов. Однажды пытались подложить взрывчатку под машину. Спасло то,

что я не спал, а работал в офисе. Теперь у нас повсюду установлены камеры видеонаблюдения. Только никто не хочет реально расследовать эти покушения.

В последний раз меня обстреляли при выходе из офиса. Когда я переходил дорогу, подъехала машина, и сидевшие в ней дали у меня над головой очередь из автомата. Я увидел одного из них, он был в милицмейской форме. Это был молодой человек, одетый в камуфляжную форму, с автоматом в руках. Машина была без номеров, черная «Приора». Затем машина остановилась метрах в двадцати, и я услышал смех. Думаю, в этом случае меня хотели попутать. Очередное предупреждение.

Такого рода «предупреждения» действуют на вас? Не возникало желания бросить правозащитную деятельность?

Я человек верующий и поэтому знаю, что умру только тогда, когда будет суждено. Меня больше волнует судьба отчаявшихся жертв правонарушений и их близких. Когда твои дети идут в школу, а ты не знаешь, дойдут ли они до нее и обратно, обстреляют их или нет, взорвутся они где-то или уцелеют, нельзя оставаться безразличным. Для нас нет разницы, кого похищают пенсионера, милиционера, женщину, юношей. Для нас это горе! И преступление! Все эти преступления могут иметь разные последствия, вызывают нередко весьма жесткую реакцию. Стоит ли удивляться, если родственники и друзья пострадавших в свою очередь хватаются за автомат, желая отомстить за убитого или похищенного? Насилие порождает насилие. Поэтому, пока я жив, я хочу, как могу, помогать людям, тем, кто в беде, бороться правовыми методами против вседозволенности и произвола. Я добиваюсь уважения к себе и своему народу и надеюсь оставаться справедливым и независимым в своих поступках.

БЕЗ ОГОНЬКА ДРУЖБЫ

В Ингушетии решили «закрыть» вопрос беженцев

Жители мест компактного проживания (МКП) «Детский сад №1» в городе Карабулак на улице Осканова и «Огонек» в селе Али-Юрт Назрановского района Ингушетии жалуются на власти республики: 16 сентября этого года они обратились с письменными заявлениями в представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани.

Накануне к ним явились представители местных администраций и вручили копии протокола совещания по вопросу ликвидации названных мест компактного проживания, которое прошло 8 сентября 2011 года в городе Магас под председательством главы республики Юнус-Бека Евкурова.

В этих МКП живут бывшие жители Пригородного района Северной Осетии, многие из которых имеют статус вынужденных переселенцев. Мигранты из Чеченской республики, проживающие в МКП, как правило, лишены этого статуса.

По данным министерства по связям с общественностью и межнациональным отношениям Ингушетии (Миннац), в МКП зарегистрировано 989 семей (4141 человек), из них 385 семей - вынужденные переселенцы из Северной Осетии.

Жителям МКП было предложено до 30 сентября покинуть занимаемые помещения. При этом никто с ними не провел разъяснительную работу. Никакой конкретной информации о том, какие обязательства берет на себя руководство рес-

публики по их расселению, беженцы не получали.

Между тем в протоколе совещания у главы республики под №155 сказано, что министерство финансов РИ должно выделить жителям МКП денежные средства для найма временного жилья. Предусматривается, что официально признанные вынужденные переселенцы будут получать на аренду помещения по 5000 рублей в месяц в течение года. Тем же, кто не имеет статуса, средства на аренду будут выдавать всего семь месяцев. Миннацу поручено провести разъяснительную работу с переселенцами из Чеченской республики о невозможности решения их жилищного вопроса органами власти Ингушетии.

Сотрудники Миннаца также должны разъяснить переселенцам из МКП, что им необходимо до 30 сентября 2011 года подыскать себе жилье в аренду. Главам администраций районов поручено предоставить информацию о законности нахождения в частной собственности помещений МКП и выработать предложения по строительству социальных объектов после ликвидации МКП.

Репортаж с совещания по проблемам расселения МКП транслировался по местному телевидению. В своем выступлении глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров заявил, что в настоящее время власти могут и должны решить проблему переселенцев. При

этом он отметил, что не может быть и речи о предоставлении им сборно-щитовых домов и других временных сооружений. Евкуров пообещал, что пока вопросы с постоянным жильем и выплатами компенсаций не решены, люди будут получать деньги на аренду жилья.

В своих обращениях переселенцы утверждают, что поставленная перед ними задача отнюдь не из легких, мало надежды справиться с ней самостоятельно. Многие из них и ранее неоднократно предпринимали тщетные попытки снять жилье. В Ингушетии рынок сдаваемого в аренду жилья невелик, а цены на него - от пяти тысяч рублей и выше, порой гораздо выше. Мигранты готовы покинуть МКП, если правительство РИ возьмет на себя обязательство предоставить им временное жилье.

Они еще раз обращают внимание властей на тот факт, что обосновались в МКП только потому, что не имеют сегодня возможности вернуться в места прежнего проживания.

Бывшим жителям Северной Осетии недоступны так называемые закрытые поселения (город Владикавказ, поселок Южный, село Ир, центральная часть села Чермен) и ликвидированные села водоохранной зоны.

Беженцы из Чечни, проживающие в Ингушетии, весной 2009 года были сняты с миграционного учета. Тем самым государство отказалось брать на себя обязательства по их дальнейшему обустройству. Они не могут самостоятельно решить свою жилищную проблему, а власти Чечни тоже не желают ими заниматься.

В Правозащитный центр «Мемориал» продолжают поступать заяв-

ления от «внутриперемещенных» лиц (ВПЛ), обитающих в местах компактного проживания (МКП) на территории Ингушетии.

26 сентября 2011 года с жалобой на действия республиканских властей обратились жители барака в Яндаре Назрановского района. В этом селе на улице Садовая ныне живут 10 семей переселенцев из Пригородного района Северной Осетии и Чеченской республики.

22 сентября 2011 года в их барак заявили представители республиканской власти в сопровождении вооруженных сотрудников силовых структур и потребовали освободить занимаемые помещения. В случае отказа переселенцам пригрозили

отключить в бараке свет, газ и воду, снести крышу и выбить окна. Также угрожали применить к ним силу. Несколькими днями раньше эти же чиновники приезжали без охраны. Тогда они заявили переселенцам, что по указанию главы республики Ю.-Б. Евкурова те должны освободить барак в пятидневный срок.

С аналогичной жалобой на действия администрации станции Троицкая Сунженского района РИ обратились жители МКП «Дружба» на улице Ленина. Переселенцам также предложили в течение недели выметаться из занимаемых ими помещений, грозя в противном случае отключить в их городке электричество и газ.

Напомним, что ранее в ПЦ «Мемориал» обращались переселенцы, живущие в МКП «Детский сад №1» (город Карабулак) и «Огонек» (село Али-Юрт).

Действия республиканских властей переселенцы считают незаконными, поскольку любое выселение должно происходить на основании судебного решения. Никаких судебных решений на этот счет принято не было. Администрация в суд не обращалась, видимо, понимая, что выселение без предоставления иного жилья противоречит статье 91 Жилищного кодекса РФ. Эта статья допускает подобные меры только в случаях, если наниматель использует жилое помещение не по назначению, систематически нарушает права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращается с арендуемым помещением, допуская его разрушение.

Между тем представители власти утверждают, что никакого насильственного выселения жителей МКП не планируется. В этом заверяет и уполномоченный по правам человека в РИ Джамбулат Оздоев. Он, в частности, заявляет, что «руководство республики ведет интенсивную работу по поиску альтернативных вариантов временного проживания вынуж-

Поколение переселенцев.

денных переселенцев на территории Ингушетии в соответствии с международными стандартами обеспечения прав на жилье беженцев и вынужденных переселенцев».

В своем специальном обращении, размещенном на официальном сайте руководства Ингушетии, уполномоченный по правам человека заверяет, что, по информации правительства РИ, рассматриваются несколько вариантов: средства на аренду жилья будут «либо перечисляться на лицевые счета вынужденных переселенцев, самостоятельно арендующих жилье, либо, при изъ-

влении вынужденным переселенцем соответствующего желания, жилье будет арендоваться администрацией муниципального образования».

Между тем никакой конкретной информации о том, какие обязательства берет на себя руководство республики по расселению МКП, об открытии лицевых счетов или предоставлении других возможностей решения жилищной проблемы переселенцы до сих пор не получали.

Публикация подготовлена по материалам ПЦ «Мемориал» г. Назрань, РИ. Фото из архива Руслана Бадалова.

Жители МКП охотно рассказывают о своих проблемах руководителю Комитета «Гражданское содействие» Светлане Ганнушкиной (в центре).

ЛЮДИ ВТОРОГО СОРТА

«Грозный - столица мира!» - гласит вывеска при въезде в чеченскую столицу. И действительно, реинкарнация послевоенного города-фантома ошеломляет своими масштабами. Небоскребы, выстроенные за короткий срок, за короткий срок поражают воображение. Все, начиная от автомобилей дорогих марок, которыми наводнены городские улицы, до шикарных бутиков, кричит о благополучии края и о том, что программа по стиранию следов войны выполнена. Почти выполнена. Если не считать тех 200 малоимущих семей, что теснятся в пунктах временного размещения на окраинах Грозного. Они до сих пор ждут обещанного жилья. Или по крайней мере надеются, что их не выкинут на улицу из своих комнат в преддверии зимних холодов.

Две маленькие комнатки, в которых ютится семья Даудовых, с трудом можно признать пригодными для жилья: ободранные до каркаса стены нуждаются в капитальном ремонте, санузел отсутствует, нет воды и отопления. Имеем в помещении скудная мебель покрыта толстым слоем пыли и осколками штукатурки, постоянно сыплющейся с потрескавшегося потолка. «Это единственное, что мы смогли найти за такие деньги», - вздыхает Айна Даудова, высокая женщина 45 лет, окидывая взглядом это пристанище, которое обходится ей в 4 тысячи рублей в месяц. «Для нас, инвалидов с двумя детьми, это большие

деньги», - признается женщина, протирая толстые линзы своих очков.

Даудовы - одна из многочисленных семей, выселенных решением суда из пункта временного размещения (ПВР), переименованного в общежитие, который расположен на окраине Грозного в Старопромысловском районе.

В июле 2011 года постановлением районного суда, признавшего незаконным проживание 200 семей в общежитиях, началось массовое выселение из всех четырех общежитий. Судьи мотивировали свое решение тем, что здания являются государственной собственностью и

переведены на баланс районной администрации.

К Даудовым, как и к другим жильцам, пришли судебные приставы и потребовали освободить занимаемые ими комнаты. «Нам дали неделю на сборы и пригрозили выселить нас, если мы не освободим помещение в назначенный срок», - рассказывает Висита, супруг Айны. Не пожалели даже детей: «Вооруженные люди под руководством приставов буквально выкинули их на улицу с вещами посреди ночи».

По данным правозащитного центра «Мемориал», подобным образом были выселены около 60 семей: «Суд посчитал, что они проживают в об-

щежитиях незаконно, так как с ними не заключались договора найма. Следовательно, у жильцов практически нет шансов отстоять свои права», - объясняют сотрудники «Мемориала».

Однако решение суда только «легализовало беспредел», который начался еще в начале этого года, задолго до того, как суды начали выдавать чиновникам ордера на выселение.

В январе 2011-го сотрудники РОВД совместно с работниками городской администрации насильно, не имея юридических прав, выселили десятки семей. «В тот момент мы могли апеллировать на незаконность действий чиновников, сделать что-то, а сегодня, поскольку есть решение суда, и мы не в силах ничего поделать», -жимают плечами правозащитники.

Выселяя целые семьи из общежитий, власти не намерены предоставлять бездомным никакой альтернативы. Тот факт, что подавляющему большинству из них идти некуда, по всей видимости, никого не смущает. «Вы же не русские, ваши родственники не оставят вас на улице, вот и живите у них, раз не хотите строить себе дома, бездельники!» - таков ответ многих чиновников, это подтверждают свидетели.

Те жители, у которых были близкие родственники, конечно, разъехались кто куда. У Даудовых родственников нет. Общежитие всегда было их домом. Будучи работником ООО «Грозтрубопроводстрой», Висита еще в далеком 1987 году, сразу после женитьбы получил комнату в общежитии и был поставлен на учет как очередник, имеющий право на получение квартиры. Для его жены Айны, юной воспитанницы детского дома, эта маленькая комнатка тогда стала первым домом в ее жизни: «В общежитии я впервые обрела свою семью и угол, - жалуется она, - но теперь власти лишили меня и этого».

Семье действительно некуда податься. В начале второй войны,

«Вы же не русские, ваши родственники не оставят вас на улице, вот и живите у них, раз не хотите строить себе дома, бездельники!» - таков ответ многих чиновников жителям ПРВА, от которых они решили избавиться во что бы то ни было.

в 2000 году, близкие родственники Виситы в одночасье погибли при вертолетном обстреле жилого дома: «Отец, братья, сестры и их дети... погибли 13 человек, все, кто находился в доме», - вспоминает Висита. Супруги сами хоронили убитых, и тазит проходили в общежитии.

В аналогичных условиях оказались практически все жильцы общежития Старопромысловского района, за исключением граждан русской национальности и бывших воспитанников детских домов. Их суд не стал трогать. Те, кого выселение пока еще не коснулось, живут «как в зале ожидания с готовыми чемоданами, ведь нет гарантий, что нас не выселят», - рассказывает Зара Давлакова 56 лет, одна из давних обитательниц общежития, расположенного по улице Маяковского, дом 119. Женщина прописана и проживает там с 1989 года. Переступив порог ее комнаты, мгновенно забываешь о реальности, точнее, осознаешь, насколько мы отделились от нее. Крохотное помещение служит одновременно кухней, спальней, а также гостиной для всех трех жильцов. В углу у окна стоят старый черно-белый пузатый телевизор и ободраный полированный сервант, битком забитый ку-

хонной утварью, от алюминиевых кастрюль до чайных стаканов. Скучную обстановку дополняют валяющиеся повсюду рванные, потрепанные мягкие игрушки. Подобрал с пола безглазого медвежонка, женщина с трудом доковыляла до дивана и с нежностью протянула игрушку свое 2-х летней внучке, Сабине: «Я всегда чувствовала себя виноватой в том, что мой сын и внучка живут в общежитии, а власти лишают нас и этого жилья, - горестно вздыхает женщина. - Из наших детей делают бомжей».

Как и большинство жителей этой пятиэтажки, Зара находится в крайне бедственном положении. Инвалид детства 2-й группы, она не в состоянии самостоятельно прокормить себя. Единственному сыну 20 лет. Он зарабатывает на жизнь стройками, но его заработка не хватает на всю семью. Из-за тяжелой болезни суставов Заре трудно передвигаться. Она практически не выходит из комнаты за исключением тех случаев, когда приходится с другими обитательницами общежития ездить по прокуратурам, судам, мэрии, прося чиновников не лишать их крыши над головой. Однако, кроме безразличия и оскорблений,

женщины ничего не встречают в ответ. «Нас обзывали проститутками без роду и племени», - вспоминает Зара встречу с Ибрагимом Бурсаговым, бывшим первым заместителем главы администрации Старопромысловского района.

В мэрии утверждают, что «из общежитий выселяют только тех, кто на халяву хочет получить квартиру, пользуясь щедростью правительства, в то время как у них есть жилье в сельской местности», - объясняет работник мэрии, пожелавший остаться неназванным.

Глава республики сам неоднократно требовал у соответствующих органов принять меры против вынужденных переселенцев, незаконно проживающих в семейных общежитиях: «Суды рассмотрели иски городской администрации и признали более 200 случаев незаконного проживания в ПВР. У людей есть жилье в селах. Значит, их пребывание в этих пунктах необоснованно», - заявил Кадыров на встрече с директором Федеральной службы судебных при-

ставов РФ Артуром Парфенчиковым 2 июля этого года.

Все семьи, проживающие в общежитиях, являются представителями самого уязвимого слоя чеченского общества: инвалиды, пенсионеры, безработные и многодетные семьи, вдовы сотрудников МВД, погибших при исполнении служебного долга. Многие из них в течение двух войн жили в палаточных лагерях в Ингушетии. В 2003 году, когда военные действия сократились, чеченское правительство развернуло широкую пропаганду, направленную на возвращение беженцев в Чечню. Ахмад-Хаджи Кадыров тогда сам ездил по лагерям Ингушетии и призывал соотечественников вернуться обратно в республику, обещая обеспечить их жильем.

«Нас власти сами сюда заманили, обещали жилье, а теперь выкидывают на улицу», - говорит Петимат Ашаханова, пятидесятилетняя вдова. Она стала одной из первых, кто вернулся домой, поверив посулам чиновников. Как и многих других приехавших, ее «временно» поселили в общежитии: «В мэрии обещали выдать квартиру в течение нескольких месяцев», - рассказывает Петимат. Однако вместо обещанного жилья женщине предложили земельный

участок в необжитой местности, на окраине поселка Гикало - в Грозненском районе. Безработной вдове, воспитывающей дочь, не по силам самостоятельно строить дом, да и выделенный участок расположен далеко за селом, где нет ни газопровода, ни электричества.

Отчаянию женщин нет предела. К кому только они не обращались с просьбой войти в их положение! Собравшись вместе, женщины ездили в Центорой - родовое село Рамзана Кадырова - в надежде дойти до главы республики. Но при въезде в село, по словам женщин, охранники на посту обматерили их и прогнали прочь. Многие женщины уверены, что глава республики не в курсе их положения: «Иначе он не смог бы остаться равнодушным, видя наши страдания», - верит Мадина Биева, 33-летняя вдова конвоира грозненского СИЗО, погибшего при исполнении служебного долга в 2004 году.

5 октября, когда Рамзан Кадыров отвечал на звонки и СМС жителей в прямом эфире, жители ПВРов тоже пытались дозвониться в эфир и рассказать о своих проблемах. Но, потратив на эти усилия целый вечер, никто из них так дозвониться и не смог.

Ослепленное блеском зеркальных многоэтажек и сиянием звезд си-

коновой долины под чеченским небом, общество не в состоянии увидеть действительность. А действительность такова, что сотни семей в Чечне до сих пор нищенствуют и уже разучились мечтать о собственном жилье: «Нас считают гражданами второго сорта, иначе не объяснишь причину того безразличия, с которым к нам относятся наши же власти», - считает Зара.

И действительно, на фоне грандиозного строительного бума, захлестнувшего столицу республики, роскошных празднеств, всякого рода мероприятий с участием звезд мировой величины, которыми правительство часто балует свой народ, строительство нескольких пятиэтажек для этих людей кажется выполнимой задачей. Если, конечно, действительно захотеть. Захотело же правительство помочь беднякам с другого конца света. Направило гуманитарную помощь в Сомали. А может, Зара права, когда утверждает, что правительство принимает наших обездоленных за людей второго сорта? По крайней мере, положение, в которое поставлены сегодня обитатели общежитий, и методы, какими пользуются чиновники для устранения этой проблемы, не дают ни малейшего повода для более оптимистических трактовок ситуации.

Иса ХУСАИНОВ

ВОЛОНТЕРЫ МИРА

Елена Виленская и ее товарищи - настоящие созидатели мира, дружественных, доброжелательных отношений и связей людей разных национальностей, вероисповедания, политической ориентации.

Сначала я услышала о ней от общих знакомых, бывавших в Санкт-Петербурге в послевоенные годы. Все знавшие ее, не сговариваясь, в один голос твердили, что это «искренний, открытый, доброжелательный человек». Потом мы созвонились, и даже короткое телефонное общение подтвердило эти оценки: говорить с ней было так легко, будто с давним добрым другом.

Позже у нас были встречи в Питере, оставившие в душе самое теплое чувство. Моя заочная приятельница стала для меня настоящей подругой.

Елена Виленская - руководитель питерской общественной организации «Дом мира и ненасилия», созданной в 2003 году. До этого у Еле-

ны уже был опыт деятельности в неправительственной организации. Она еще в 90-х состояла в общественной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга».

Так случилось, что в «Доме мира и ненасилия» собрались женщины, по основной профессии преподаватели. Это определило основное направление работы организации: проекты, связанные с образованием, школой. Таков, к примеру, проект «Мир в классе», осуществлявшийся по инициативе известной бельгийской правозащитницы Аннемари Хилен. Речь идет о том самом школьном классе, в котором учатся, общаются дети разных национальностей. Сначала члены организации работа-

ли в питерских школах, наладили связи с соответствующими кафедрами университета им. Герцена. Затем аналогичную работу продолжили в других городах с привлечением не только детей и учителей, но и социальных работников.

В начале 2000-х вместе с коллегой из Дома мира и ненасилия Еленой Сирновой Елена впервые побывала в Грозном после знакомства с Натальей Эстемировой.

- Впечатление было очень сильным, - рассказывает она. - Одно дело слышать, узнавать, воспринимать через СМИ, участвовать в антивоенных акциях - это все равно опосредованно, и другое - увидеть весь ужас своими глазами. Я помню, как в квартиру

Особым этапом в деятельности организации «Дом мира и ненасилия», по словам Елены Виленской, стал, как она его называет, «Алдинский проект» - приглашение в Санкт-Петербург детей из печально известного района Грозного Алды.

Елена Виленская: «Нашей целью было помочь детям разных национальностей преодолеть стереотипы, встречаясь, узнавая друг друга в Петербурге и в Чечне».

Наташи, где мы в это время находились, ворвались какие-то люди в масках и камуфляже. Правда, Наташа не растерялась и начала говорить с ними. Выяснилось в итоге, что они перепугали квартиру. Я представила, что бы было, если б они не ошиблись...

В ту поездку у Елены в Грозном было очень много встреч, она выслушала от простых людей множество страшных историй. Позже эти грозненские впечатления стали импульсом для создания проекта «Война в моей жизни» - конкурса школьных сочинений чеченских детей и детей из других российских регионов. Эти сочинения показали, что детский «военный опыт» в Чечне и других регионах был очень разным. После того конкурса Елена вместе с другими участниками проекта организовала встречи детей, чьи близкие воевали с той и другой стороны и погибли. «Любая война - против детей!» - эта основная мысль одушевляет все проекты и деятельность организации в целом. Второй конкурс «Как меня изменила война» стал продолжением первого. Одновременно проводи-

лось много встреч и тренингов в Петербурге и Грозном.

Елена рассказывала мне о работе офиса организации, если его так можно назвать. Это небольшое помещение в одном из корпусов какого-то завода на окраине Петербурга. На стене фотографии Анны Политковской и Наташи Эстемировой. Много книг, в том числе подготовленных и изданных членами организации. Одна из них - «Меня, как реку, суровая эпоха повернула» - о судьбах российских женщин в годы перестройки и войны в Чечне, она посвящена Наташе Эстемировой... Ведь идея рассказать о том, как женщины находили в себе силы выжить в трудных, иногда просто невыносимых обстоятельствах, родилась благодаря ей. С ее помощью Елена познакомилась с чеченскими женщинами, которые рассказали ей о своей судьбе. Также поведали ей и членам организации, особенно Наташе Нестеренко, которая у многих из чеченских женщин брала интервью (сама Наташа - в прошлом грозненка) о своей жизни и женщины из других регионов России. В предис-

ловии книги Елена пишет: «Я познакомилась с Натальей Эстемировой в 2000 году на конференции правозащитников, и она пригласила меня приехать в Чечню. Было очень страшно, но Наташа сказала: «Ведь мы же там живем...» Так началась наша дружба.

Мне, как очень многим людям в России и других странах, плохо, тяжело без Наташи. Но ее душа жива. Я в это верю. Мы обязательно будем заниматься миротворчеством и примирением, потому что это жизненно важно для России...»

Особым этапом в деятельности организации, по словам Елены Виленской, стал, как она его называет, «Алдинский проект» - приглашение в Санкт-Петербург детей из печально известного района Грозного Алды. Елена узнала об алдинской трагедии из съемок Наташи, сделанных на следующие дни после бойни. Идея примирения чеченских и российских детей легла в основу этого проекта. Дети провели незабываемых семь дней (7-13 ноября 2010 г.) в городе на Неве. Елена показала нам по-

лучасовой фильм об их пребывании в Петербурге. Все эти дни были наполнены интересными встречами, психологическими тренингами, посещением выставок, театров, музеев.

Запомнилось детям многое: театр «Бурунди-Бар», где была представлена постановка об образцово-показательном еврейском детском театре в фашистской Германии, юные артисты которого были потом уничтожены; посещение художественной мастерской, встреча с народным артистом Олегом Басилашвили и долгая беседа с ним. Вместе с «Домом мира и ненасилия» этим проектом занимались Николай Рыбаков из партии «Яблоко» и Екатерина Сокирянская из «Мемориала».

- Сейчас мы заканчиваем годовой проект «Узнавая друг друга», - говорит Елена. - Он был очень трудным, но

интересным. У нас много стереотипов, это нормально. Но плохо, когда нет доверия друг к другу. Нашей целью было помочь детям разных национальностей преодолеть их, встречаясь, узнавая друг друга в Петербурге и в Чечне.

Еще раньше организация осуществила проект «День мира», целью которого было обеспечить жителям Петербурга разных национальностей условия для знакомства с культурой и традициями друг друга. Для реализации этого замысла и преодоления страхов и стереотипов были проведены конкурс детских сочинений «Моя семья в Петербурге», праздники разнообразия культур, творческие мастер-классы. В последнем заслуженный художник Чеченской республики, член СХ России Султан Аббаев вместе с художником из Юж-

ной Кореи помогал всем участникам праздника создать картину «Мы разные, мы равные».

Елена Виленская и ее товарищи - настоящие создатели мира, дружественных, доброжелательных отношений и связей людей разных национальностей, вероисповедания, политической ориентации. Разница между людьми в этом плане не должна стать основанием для неприязни или предубеждений. Эту простую истину Елена и многие другие волонтеры мира пытаются объяснить и сделать правилом общения между представителями разных этнических обществ, в первую очередь детьми. Главное, чтобы такие люди не остались в меньшинстве в многонациональной России.

Таис СЕРГАНОВА
Санкт-Петербург - Грозный

На фото Елена Виленская - руководитель питерской общественной организации «Дом мира и ненасилия».

Грозненское бюро журнала «ДОШ» представляет очередные две трагические истории в постоянной рубрике «Их ищут и ждут» - о без вести пропавших людях во время двух войн в Чечне.

Продолжение, начало в «ДОШ» - №№ 4(30)2010, 1(31)2011

Нура Эдиллова 10 лет ждет сына.

История девятая

Абдулла Мусланович Эдиллов родился 15 ноября 1976 года в селе Гойты Урус-Мартановского района ЧИАССР. 26 августа 2001-го в шестом часу вечера к Эдилловым (по адресу: ЧР, Урус-Мартановский р-н, село Гойты, ул. Некрасова, дом №2) ворвались вооруженные российские военнослужащие, человек 10-12 в камуфляже и в масках, схватили Абдулла и увезли в неизвестном направлении. Похитители передвигались на автомашине «УАЗ» - табличка серого цвета, без номерных знаков.

Такова официальная запись в деле Абдуллы. Но все, что было раньше и случилось потом, намного сложнее и больнее.

Нура своего первенца называла Алхазуром, хотя все прочие звали его Абдуллой и по документам он значился так же. Всего у нее трое детей. Впервые Нура страшно перепугалась за сына еще задолго до военных кампаний в Чечне. Ему было

Будем выживать...

тогда четырнадцать лет. Катаясь на качелях, он сильно поранил правый глаз. Глаз ослеп, с тех пор Абдулла стал инвалидом детства.

В 1995 году Нура потеряла мужа. Муслан умер от туберкулеза. Тогда 19-летний Абдулла стал главным помощником и опорой для матери. Первая военная кампания вывела Абдулла на взрослый путь, и он оказался в рядах ополченцев. Но кампания завершилась, молодой человек вернулся домой, занялся повседневными делами. А тут началась вторая кампания. Нура не знала покоя, ни на минуту не отпускала от себя сына. Тогда он ей заявил:

- Будем выживать. Война никому не нужна, а нам тем более.

И они выживали, как умели; держались вместе, занимались хозяйством, сажали картошку. Нура иногда противилась, нервничала - ведь война, неопределенность, но сын настаивал, и она сдавалась, снова бралась то за картошку, то за фасоль, то банки закрутить.

В тот ясный день 26 августа 2001 года она собралась на сельский базар, чтобы купить известку и помидоры для аджики (сын очень любил аджику). Абдулла посоветовал:

- Возьми тачку, я догоню тебя, помогу.

Но не догнал...

Соседи видели, как окружили дом, ворвались и, избивая прикладами, вывели Абдулла, а потом увезли. Нура тогда слегла месяца на два-три. Ее братья пытались найти хоть какой-то след. Пришло известие, что парень из села Гойты (по описанию - он) находится на военной базе в поселке Ханкала. Нура решила, что ей нужно самой искать сына. Заставила непослушное тело подняться с постели, и... до сих пор она в пути.

- Когда забрали Алхазура, на небе не было ни единого облачка, но внезапно хлынул проливной дождь, - говорит женщина тихим голосом.

«Будто сами небеса плакали о страданиях матери», - подумала я. А она продолжает:

- С тех пор время остановилось. Помню дождь, а время...

Нура вытирает слезы. Где только не побывала она в поисках сына. А сколько было слухов! Плохие она не принимала близко к сердцу, хорошим хотелось верить. В 2007 году женщина подала жалобу в Европейский суд. Я задаю вопрос:

- Чего вы ожидаете от Европейского суда?

- Справедливого признания факта, что мой сын был незаконно похищен, - говорит Нура. - И, соответственно, заслуженного наказания виновных.

Буду искать, пока жива

История десятая

В 1969 году в Казахстане в семье Хаджиевых случилась большая радость. Родились мальчики-близнецы. Недолго думая, их нарекли Хасаном и Хусейном. В семье уже было четверо детей - два сына и две дочки, но рождение близнецов, двух мальчиков сразу, когда и один - огромная радость для вайнахов, стало для семьи и родственников настоящим праздником. Счастливые родители, Султан и Залпа, тогда и не подозревали, что близка разлука, что горевать будет бедная Залпа всю оставшуюся жизнь, и не только по мужу...

Малыши росли. Горе нагрянуло неожиданно. Оно всегда приходит внезапно и безжалостно. У Султана отказали обе почки. Наравне с семьей переживал беду друг Султана Шита. Султану нужна была донорская почка, и Шита заявил о готовности дать свою. Но не успел. Уже был назначен день обеих операций, когда Султан умер. Хасану и Хусейну было шесть месяцев. Залпа поехала хоронить мужа на родину. И осталась там навсегда. Растила детей, работала, как пчелка, по ночам плакала от безысходности и горя, как ей казалось... В 1981 году в семью пришло новое несчастье: погиб Ильяс. Он только что закончил школу, собирался поступать в институт, но был сбит автомобилем насмерть... Этот удар потряс Залпу. Дочь Рауза помнит, как тяжело было тогда им всем. Дом №39 по улице Ленина в селе Гойты надолго превратился в приют страданий. Так казалось семье, по крайней мере по-

ка не началась вторая война. У Раузы плохо сложилась личная жизнь, она жила с матерью. Поэтому все произошло при ней, отпечаталось в памяти: в 4 часа утра 30 октября 2001 года в дом ворвались вооруженные люди...

- Мы все спали. Хасан, Хусейн, мама, я, - насилу выдавливают Рауза первые слова. Но дальше вдруг начинает говорить быстро, будто боится, что перебыют, не дадут рассказать о тех безмерных страданиях, которые пришлось пережить. По ее словам, было так: семья проснулась от грохота - пришельцы пытались выломать дверь. Рауза крикнула, чтобы не ломали, и сразу открыла. В дом ворвались 10-12 военных в форме, ударом приклада отбросили Раузу в угол. Двор был заполнен военной техникой и военнослужащими. Потом Рауза услышала вопрос:

- Который из вас Хасан?

И тут же взметнулась рука с автоматом. Рауза крикнула:

- Не надо при матери! Умоляю!

В следующее мгновение она увидела брата в наручниках. Кому-то доложили:

- Восток. Восток. Операция завершена. Сворачиваемся.

Когда его уже вывели за порог, сестра увидела, как взметнулось с десяток прикладов, они били Хасана по голове, плечам, спине...

- Больше всех переживали Хусейн и мама. В то утро она уже не поднялась с постели, слегла. Через четыре месяца умерла. До самой смерти просила меня, чтобы я искала Хасана. Я ищу, но все еще ничего не знаю. А Хусейн до сих пор спит плохо,

Рауза Хаджиева:
«Буду искать брата, пока жива».

кричит по ночам, вскакивает... Может, Хасан живой? Близнецы же чувствуют друг друга хорошо. Я думаю, он кричит, когда Хасану больно.

Невозможно слушать такое равнодушно. Я спросила:

- Он где-то работал?

Оказывается, не работал. Собирался. Даже подал документы, чтобы пойти в милицию. Целая судьба, и не одна, уместилась в скупые официальные строчки: «Предварительное следствие по уголовному делу № 25191 возбужденного по факту похищения Хаджиева Х., С. ... в связи с неустановлением лица подлежащего привлечению в качестве обвиняемого производством приостановлено.» (Этот отрывок из безграмотного официального письма некоего следователя М.Р. Судейманова цитирую со всеми ошибками). Но Рауза не переставала искать. С помощью правозащитной организации «Мемориал» она подала жалобу в Европейский суд. В этом году умер от сердечного приступа еще один брат - Руслан. У Хасана остались жена и две дочки...

- Я буду искать, пока жива, - сказала Рауза, когда мы прощались.

Марет ЭЛЬДИЕВА

ТАКОЙ, КАК ОНА, НЕ БУДЕТ

В Чечне вспоминали Анну Политковскую

В день пятой годовщины убийства Анны Политковской, редакция журнала «ДОШ» и «Центр кавказской инициативы» совместно с организацией «Матери Чечни» провели в Грозном вечер памяти обозревателя «Новой газеты», застреленной 7 октября 2006 года в подъезде собственного дома в Москве.

В то время как фанаты патристического клуба «Путин» шумно праздновали 59-й день рождения своего кумира, разъезжая по городу на машинах с российскими флагами и портретами премьер-министра, представители местных неправительственных организаций тихо отмечали пятую годовщину смерти своей коллеги, «боевой подружки и сестры», как они сами ее называют.

Собралось около сорока человек — преимущественно матери похищенных молодых людей и представители различных местных неправительственных организаций, таких как ПЦ «Мемориал», «Женское Достоинство», Комитет против пыток и др.

Маленькое помещение не смогло вместить всех желающих еще раз выразить свою скорбь. «Прошло 5 лет, но боль не утихает. Такой как она уже не будет», — говорит руководитель организации «Матери Чечни» Мадина Магомадова, которая знала Анну.

В начале встречи был продемонстрирован документальный фильм об Анне, после просмотра которого все присутствующие не в силах сдерживать себя, рыдали навзрыд. «Анна была мне сестрой, которая всегда была рядом и поддерживала меня, после того, как моих трех сыновей одного за другим увезли федералы», — делится воспоминаниями Зайнап Баталова, 57-летняя жительница Урус-Мартана.

Женщины наперебой рассказывали о том, какой видели и запомнили Политковскую, какую неоценимую и незабываемую помощь она оказала чеченскому народу, разделив с ним постигшую его трагедию.

В руках у Зайнап портрет с изображением Анны. «У Ани были такие

красивые волосы, пепельного цвета, с проседью», с умилением говорит она. На морщинистом заплаканном лице женщины проскальзывает нежная улыбка, когда она смотрит на изображение: «на митингах, когда мы начинали плакать, Анна тоже плакала с нами». В те далекие дни 2000 года, Анна, наряду со всеми матерями похищенных сыновей, дни напролет простаивала у зданий комендатур российских войск и прокуратуры, требуя вернуть незаконно похищенных сыновей.

«Анна пожертвовала своей жизнью ради правды о войне в Чечне и наша обязанность — сделать все, чтобы чеченцы всегда помнили об этом», считает Либхан Базаева, руководитель организации «Женское достоинство».

Все присутствовавшие высказывали слова скорби в адрес семьи и близких Политковской, подчеркивали, что убийство Анны стало для них личной невосполнимой утратой.

ОНА ЕЩЕ ДОЛЖНА БЫЛА БЫ ЖИТЬ СРЕДИ НАС

Через пять лет после смерти Анны Политковской память о ней еще жива во Франции. Вечером 7 октября 2011 в Монтре, ближнем пригороде французской столицы, была торжественно открыта площадь ее имени.

Более шестидесяти человек собрались перед церковью Святого Петра и Павла, на одной из самых старых площадей в городке, и Доминик Вуайне, мэр Монтре, волнуясь, сдернула покрывало, открыв памятную доску с именем журналистки. «Мы не можем испытывать радости, называя площадь в Монтре именем Анны Политковской. Она еще должна была бы жить среди нас», — сказала Доминик Вуайне. Она напомнила, что ни один из тех, кто заказал это преступление, не назван и не предстал еще перед судом, а затем добавила несколько слов о всемирном значении той борьбы, какую вела журналистка с российскими властями. «В нашей памяти этот день останется не днем рождения Владимира Путина, а датой присуждения Нобелевской премии мира трем женщинам, — заключила Доминик Вуайне. — Через пять лет после смерти Анны это хороший знак».

Галия Аккерман, заведующая русской редакцией Международного французского радио и переводчица на французский произведений Анны Политковской, пришла поделиться глубоко личными теплыми

воспоминаниями о русской журналистке. Она напомнила, какую исключительную роль в жизни Анны сыграла война на Кавказе и то, как всякий раз по возвращении в Москву Политковская испытывала ужас от граничащего с шизофренией столичного безразличия к чеченским делам, как углублялась ее изоляция и как крепла решимость продолжать свое одинокое сражение несмотря ни на что. «Она делала много такого, что не входит в обязанности обычного газетчика: привозила лекарства, составляла и подавала в суд жалобы от имени жертв, чьи свидетельства смогла собрать...»

Но Галия Аккерман еще напомнила, что и сейчас немало российских правозащитников борются против всяческих злоупотреблений и зверств и в самой России, и на Кавказе. «Я недавно спросила у представителей «Мемориала», не боятся ли они, понятно же, что их работа опасна. А они отвечали: «Но ведь надо же, чтобы кто-то ее делал». Этот ответ делает честь их скромности и отваге. Мы отдаем здесь дань Анне, но вместе с ней и всем тем, кто погиб после нее, не говоря уже о тех, кто продолжает бороться и теперь».

Инициатива переименовать площадь в Монтре в память об убитой в 2006 году журналистке исходит от организации «Эмнести Интернэшнл», обратившейся с этой просьбой к нескольким французским му-

ниципалитетам и на сегодняшний день получившей более тридцати предложений положительного свойства. А это значит, что еще несколько площадей имени Анны Политковской вскоре появятся во французских городах.

После выступления представителей «Международная Федерация за права человека» (FIDH) и «Эмнести Интернэшнл» (Amnesty International), вслед за чем прозвучало прочтенное вслух стихотворение Анны Ахматовой «Смелость», перед новой памятной доской возложили букеты цветов. А когда наступила ночь, участники церемонии, прежде чем разойтись, зажгли свечи перед портретом журналистки.

СОРОК ТРИ КИЛОГРАММА ПРАВДЫ

Организация «Голос Беслана» объединяет пострадавших в той страшной трагедии людей и родственников погибших, которые отказываются верить официальным побасенкам и добиваются правды о случившемся.

Уже семь лет минуло после теракта, а историю все продолжают переписывать, и вопросы, которые задают пострадавшие семьи, до сих пор остаются без ответа.

В первые дни сентября в Северной Осетии отмечалась трагическая дата: захват заложников в школе №1 города Беслана, в результате чего погибло как минимум 334 из 1128 захваченных человек, по большей части дети.

Много мероприятий имело место с той поры, возведено немало памятников, призванных показать, что скорбь о жертвах не забыта. Открытие последнего из них состоялось 2 сентября 2011 года в Черкесске.

Те, кто захватили заложников, были убиты, судили только одного Нурпаши Кулаева по обвинению в террористической деятельности и убийствах; признав виновным, его приговорили к пожизненному заключению.

В ходе официальных церемоний картина событий, произошедших в Северной Осетии семь лет назад, крайне упрощается, рисуется в черно-белых тонах. С одной стороны террористы, выполнявшие приказы Шамиля Басаева, с другой власти, решительно действовавшие ради спасения своих сограждан.

Но и спустя семь лет после трагедии родственники жертв, а иногда и сами жертвы все еще ждут от властей ответа на многие крайне важные вопросы. Список их весьма длинен. Каким образом захват заложников такого масштаба стал возможен в зоне, расположенной очень недалеко от Чечни и потому строго охраняемой? Почему в официальных отчетах систематически преуменьшалось число заложников, шла речь лишь о трех сотнях с небольшим? Прочему власти успешно мешали сколько-нибудь эффективным попыткам переговоров с лицами, захватившими заложников? Почему предприняли штурм, когда более тысячи граждан, среди

которых было много детей, могли погибнуть и погибли? Почему предпочли применить тяжелое вооружение? **И наконец, почему не было произведено никакого сколько-нибудь эффективного расследования, в результате которого выявилось бы, кто, собственно, виноват в гибели стольких жителей?**

На данный момент считается, что вся вина ложится на убитых членов той террористической группы. А вот как обстоит дело с политическими и военными авторитетами, с солдатами короче, со всеми принимавшими участие

в штурме или ответственными за него?

Через семь лет после трагической даты официальная версия того, как разворачивалась трагедия в Беслане, угрожает заместить в представлении большинства россиян воспоминание об истинном смысле трагедии и осознание необходимости выяснить все-таки, на ком лежит ответственность за жертвы. Организация «Голос Беслана» последние пять лет объединяет пострадавших в той трагедии людей и родственников погибших (а иногда и то, и другое здесь можно сказать об одном человеке), которые отказываются верить

Элла Кесаева: «Когда люди в Беслане начали собирать информацию о членах террористической группы, пытаясь установить их личность и проверить информацию, что некоторых из них видели в обществе сотрудников ведомств по охране правопорядка, ФСБ провела серию обысков и изъяла все собранные документы».

официальным побасенкам и добиваются правды о случившемся.

С подкупающей пронзительностью они, стоявшие тогда в нескольких сотнях метров от школы, описывают то, что сами квалифицируют как «фальсификацию истории». Элла Кесаева, руководитель «Голоса Беслана», рассказывает о регулярных визитах полицейских, о самочинных проверках и обысках в местах, где собираются члены организации, об участвовавших запутываниях. Так, 4 сентября этого года их демонстрация, разрешенная администрацией (хотя власти и «не советовали» ее проводить), была разогнана силой. Нет места «Голосу Беслана». Назойливый мотивчик официальной версии охраняется от всех, кто способен привести в него иные ноты. «Их цель забыть, они оказывают давление на всех, кто хочет помнить и

требует отчета». Да, администрация заинтересована и всячески старается приглушить память об этом событии. «В Южной Осетии ни одно СМИ не отклоняется от официальной версии», заключает Элла Кесаева.

На требование провести новое расследование власти ответили уничтожением вещественных доказательств, которые могли бы указать на их долю ответственности в общей драме. Стрельба, по которым во время штурма стреляли танки, сравнивали с землей, а их обломки свалили в отвалы. Остается только часть школы, укрытая бетонным саркофагом и вскоре преобразованная в часовню. Семьи жертв никто об этом не известил, и они находят такое положение шокирующим. Они, напротив, хотели бы, чтобы эти части здания были сохранены в том виде, в каком уцелели, чтобы можно было туда прийти и побыть в состоянии молитвенной сосредоточенности. «Это как если бы уничтожили все концентрационные лагеря и на их месте возвели часовни», поясняет женщина, сама потерявшая ребенка в школе № 1.

«Голос Беслана» упорно настаивает на необходимости нового расследования, а также выплаты компенсаций и процентов по ним. Их выступления так неудобны властям, что прокурор Назрани возбудил против них уголовное преследование по обвинению в «экстремизме». Уже принятое решение суда, как они ни просили, на этот час еще никто им не передал. Но ничто не может заставить родителей убитых и раненых детей оставить начальство в покое, перестать утверждать, что власти их снова бросили на произвол судьбы. Светлана Маргиева, взятая в заложницы вместе со своими двумя дочками, одна из которых погибла, свидетельствует: «В начале я подбадривала детей, говоря, что власти сделают все, чтобы нам помочь. Что Владимир Путин лично приедет и будет

вести переговоры. Но когда я услышала, как преуменьшили число заложников, а президент объявил, что с террористами торговаться не намерен, я поняла, что мы всеми покинуты». «Сама операция была произведена таким образом, чтобы осталось как можно меньше живых свидетелей», подчеркивает она.

Эмилия, чей четырнадцатилетний сын был убит, уточняет: «С нами, теми, кто оказался снаружи, никто и никогда не посоветовался, не принял в расчет наши мнения. Нам просто приказывали уйти подальше, поскольку властям мы мешали. Нам также говорили, что с террористами не получается установить контакт и они отказываются от переговоров». Однако это утверждение властей опровергается свидетельством Светланы Маргиевой, описывавшей, как были ошеломлены те, кто захватил детей, когда выяснилось, что Москва и не пытается наладить с ними контакт.

Как говорит Эмилия, «целью властей было уничтожение всех террористов, скольким бы заложникам это ни стоило жизни. Когда начался штурм, наступил полнейший хаос. Люди разбежались во все стороны, надеясь спасти своих близких. Только вечером я нашла свою дочь в госпитале». Некоторые считают, что именно в этот момент несколько террористов смогли спастись с детьми на руках, выдавая себя за их родителей.

Власти спешили как можно быстрее скрыть материальные свидетельства, на основе которых можно было построить обвинение. Уже со следующего дня велось разрушение зданий и захоронение измельченных остатков строений. Родителей не пустили в само помещение школы, и они опасаются, что останки жертв тоже были отправлены в отвалы.

Эти опасения только подкрепляются при рассмотрении обстоя-

тельств, в которых тела жертв возвращались родным. Так, отец и дед двух погибших (матери и дочери) признается, что женщину удалось опознать только по одежде, а что касается ее дочери, когда 6 сентября 2004 года гроб с телом девочки все-таки выдали родным, то сделали это только с условием, что его не будут вскрывать.

В организации «Голос Беслана» собраны свидетельства родителей. Часть из них заявляет, что возвращенные им мертвые тела не были останками их детей. В одном случае мусульманской семье выдали тело необрезанного юноши. Но на жалобы и требования ответа нет. А лаборатория из Ростова-на-Дону, проводившая медико-юридическую экспертизу с целью идентификации тел погибших, гордо отказалась от помощи, предложенной израильской лабораторией сходного профиля.

Все вопросы по поводу жертв так и остаются без ответа. Наткнувшись на эту стену, организация обратилась в Страсбург, в Европейский суд по правам человека. «Когда мы в июле 2007 года представили наше dossier, собранные документы весили больше сорока трех килограммов», поясняет Элла Кесаева.

Жанна, чья восьмилетняя дочь умерла у нее на руках в школьном буфете, где их содержали, вступает в беседу без громких слов: «Единственное утешение, что благодаря нам все жертвы живы в памяти. А то жителей пытаются уверить, что теракт был, а жертв нет. И нас упрашивают вести себя так, словно штурма не бы-

ло. А вот я сидела в школьном буфете и прекрасно слышала, как стреляли танки».

Все понятно: ведь если признать, что не было штурма, то нет вопроса о его последствиях и чьей-то ответственности.

Местные жители, без иллюзий относящиеся к речам и действиям властей, не поддаются и соблазну межэтнической ненависти. Среди террористов были ингуши, чеченцы, осетины, украинцы и т.д. Но семьи Беслана решительно говорят: «Здесь все жертвы». И продолжают расследовать, что же тогда произошло. Ведь и у террористов были родные. Почему невозможно никого найти? Что из этого следует? Может, это фальшивые террористы? А их родители тоже ведь не ведают, что произошло с их детьми?

Элла Кесаева рассказывает: когда люди в Беслане начали собирать информацию о членах террористической группы, пытаясь установить их личность и проверить информацию, что некоторых из них видели в обществе сотрудников ведомств по охране правопорядка, ФСБ провела серию обысков и изъяла все собранные документы.

«И если в Чечне уже нельзя произносить слово «война», даже поминая тех, кто является ее инвалидами, то здесь запрещено говорить о жертвах, заключает правозащитница. — Пока в России с почтением рассуждают только о нефти и газе, подобные происшествия могут повторяться снова и снова».

Эльза ВИДАЛЬ, независимый журналист, Франция.

Время не лечит. Родные погибших и пропавших в той страшной трагедии не в силах справиться с болью утраты.

Кулсум с рождения живет в селе Гухой, расположенном в высокогорном Итум-Калинском районе Чечни. Здесь она родилась, ходила в школу, вышла замуж. Как все женщины, очень хотела быть счастливой, но ее семейное счастье длилось недолго: она овдовела через шесть лет. К тому времени у нее было четверо детей, три мальчика и девочка. Сейчас семья пополнилась: сын женился, уже есть внук. Кулсум - директор сельского Дома Культуры. Кроме основной работы, еще обучает талантливых детей игре на аккордеоне. У нее очень много дел по хозяйству, но на судьбу она не жалуется, считает, что каждый человек должен жить достойно.

Проведя в ее обществе один день, я спросила, не хотелось бы ей перебраться туда, где живется полегче, на что она твердо ответила: «Нет. Это все здесь мое родное. Тут люди жили в очень тяжелых условиях, когда не было света, когда колхоз забирал все нажитое. Я помню те годы. А сейчас другие времена». Конечно, у нее много проблем: дом, разрушенный во время войны, восстанавливается до сих пор. Дочка учится в Грозном. Хотелось бы, наверное, построить жилье для женатого сына, но об этом она не говорит. Вдумчиво рассуждает о том, что в горах сохранилось очень много чеченских традиций и обычаев, которые на равнине уже забыты. Разговор заходит и о чеченской литературе, культуре.

Еще один день прожит, день, поучительный и для меня: я увидела живой пример все еще трудной доли чеченской женщины-горянки.

Татьяна СЕРГАНОВА

ОДИНОКИЙ ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА

Заметки о прозе Германа Садулаева

«Трудно быть чеченцем. Если ты чеченец - ты должен накормить и приютить своего врага, постучавшегося к тебе, как гостя, ты должен не задумываясь умереть за честь девушки, ты должен убить кровника, вонзив кинжал в его грудь, потому что ты не можешь стрелять в спину; ты должен отдать свой последний кусок хлеба другу; ты должен встать, выйти из автомобиля, чтобы приветствовать идущего мимо пешком старца; ты никогда не должен бежать, даже если твоих врагов тысяча и у тебя нет никаких шансов на победу, ты все равно должен принять бой. И ты не можешь плакать, что бы ни происходило. Пусть уходят любимые женщины, пусть нищета разоряет твой дом, пусть на твоих руках истекают кровью товарищи; ты не можешь плакать, если ты чеченец, если ты мужчина... Только один раз, всего один раз в жизни ты можешь плакать: когда умирает мать. И в это время ты выплакиваешь все свои слезы, за всю жизнь, за все, что было, и за все, что будет, наперед...»

Эти строки принадлежат писателю Герману Садулаеву. Тому самому,

про которого в официальном Грозном либо плохо, либо ничего. Про талантливых у нас теперь принято так, а про других - либо хорошо, либо много.

Все началось с того, что однажды на НТВ в программе «Центральное телевидение» я увидела сюжет, героем которого был оставшийся за кадром писатель Герман Садулаев. Очень эмоциональная и очень негативная оценка его личности в прямом эфире просто интриговала. «Что ж за монстр такой?» - подумала я в тот момент. Поиски в Интернете и расспросы друзей в Грозном, Москве и Питере дали результат: достала и прочитала все, что было опубликовано от первой книги «Я - чеченец!» до последних интервью. Знакомство с произведениями и публицистикой автора захватило меня основательно.

С Германом Умаралиевичем лично не встречались (хотя очень хотелось бы познакомиться). Все восприятие опосредованно - через книги, блоги, отзывы, его высказывания по разным, как теперь говорят, информационным поводам. Провела блиц-

опрос в Грозном среди знакомых чиновников разного уровня: «Знакомы ли вы с произведениями Садулаева?» За редким исключением слышала различные вариации ответа: «Не читал, но оцениваю плохо». До сих пор не поняла, на каком основании Герман Садулаев был лишен званий «человека», «чеченца» и «мусульманина» в той программе. Я вовсе не ставлю цели реабилитировать его в Чечне (он в этом не нуждается), но хотелось бы, чтобы писателя судили по делам его, т.е. прочитав хотя бы 2-3 вещи из: «Я - чеченец», «Учение

В книгах Германа Садулаева есть ум, есть боль, есть достоинство, есть любовь, ставшие редким, штучным товаром в современной российской литературе. И книги он пишет не для статуса, не для премий, не для славы, а по прямому их назначению - для нас, читателей.

Дона Ахмеда», «Илли», «Бич божий», «Таблетка», «AD», «Нити разбитой воды», «Survivor», «Шалинский рейд» - и далее по списку.

А теперь собственно мысли вслух о прозе Садулаева.

На филологических факультетах студенты изучают очень интересную и полезную дисциплину - «Филологический анализ текста». Суть ее, если совсем кратко, составляет ответ на известный вопрос, «из какого сора растут стихи (в нашем случае проза), не ведая стыда...». Это не на основе впечатлений - «нравится» - «не нравится», «супер» - «отстой». Должны быть определенные индикаторы, которые помогают увидеть, найти, понять, сравнить.

Одним из таких индикаторов для меня является язык, т.е. слог в соответствии с творческим замыслом, идеей, жанром, конструкцией, проблематикой и т.д. Язык у Садулаева разный (так и хочется сказать: широкий спектр речевых и художественно-изобразительных средств) - от поэтического в «Илли» до городского сленга в «Радио Fuck». Он использует разные стили в разных произведениях, а чаще смешивает их, создавая по-

лифонию из высокой, нейтральной и сниженной лексики, такой языковой микс. Но не всегда, исключения - «Одна ласточка еще не делает весны...», «Шалинский рейд», «Бич божий», «Илли», «Таблетка». В них абсолютное соответствие тематики, содержания и языковой формы. Вообще Герман Умаралиевич обладает врожденным языковым чутьем (редко встречающийся в последнее время дар). Обращаясь к определенной категории читателей, он в одной из книг иронизирует над собой их словами: «... надо же, папуас, а пишет сложносочиненными предложениями...». Садулаев вообще-то использует все типы сложных предложений, даже малознакомые многим современным авторам сложные синтаксические или сверхфразовые единства. Дело, однако, не в языковой технике и конструкциях предложений, а в том, насколько точно выражается мысль, насколько она соответствует образу мышления современного (то есть живущего в контексте сегодняшнего времени) человека.

Что до использования ненормативной лексики в «Таблетке», «Радио Fuck», надо понимать, что Садулаев

не «местечковый» писатель, а художник слова русского и даже европейского уровня. Поэтому его произведения в первую очередь адресованы русскому и зарубежному читателю (его проза в данное время активно переводится на европейские языки). Он, кстати сказать, не первый, кто обратился к сниженной лексике - Садулаев сам называет некоторых «старших товарищей». Мне из того ряда первой попала книга пермского писателя Алексея Иванова с бесподобным названием «БЛУДО и МУДО» - на самом деле это аббревиатура учреждений дополнительного школьного образования, хотя так по нынешним временам можно называть все наше образование.

Надо понимать, что о жизни человека в современном мегаполисе изысканным языком двух прошлых столетий писать можно, но будет непонятно (темп изложения не совпадет со скоростью чтения). Поэтому «великий и могучий» приходит на помощь. Это, знаете ли, как перевод с русского на новейший русский. Ханжа скажет «фу», а неподготовленному, но настойчивому читателю тяжело даются разве что первые десять страниц, потом все известные сочетания из трех и более букв принимаешь за связки, как некоторые водку за лекарство. Много лет назад я случайно попала на закрытый показ в Московском Доме кино. Смотрели фильм японского режиссера «Корида любви» (второе название «Империю чувств»), запрещенный в Японии и в свое время тайно вывезенный во Францию. Перед просмотром выступил специалист-киновед, объяснил, т.е. подготовил таких, как я, зрителей к действию на экране. Можно чувства, эмоции, состояния выражать по-разному: словом, пластикой, формой, цветом, звуком. Главное, чтоб зритель-слушатель-читатель знал основной код. Нас давно уже не шокирует язык российских улиц. Садулаев использует его, но

«ГРОЗА КАВКАЗА»

Бейбулат Таймиев — один из лидеров чеченского сопротивления в период Кавказской войны

иногда, на мой взгляд, злоупотребляет, что мешает восприятию основных коллизий и мыслей его книг. В Чечне этот язык после окончания войны редок, поэтому режет слух и зрение. Остаточные явления встречаются в речи некоторых представителей местных силовых структур, видимо, от тесного взаимодействия с федералами. Но их можно условно отнести к профессионализмам.

Произведения Садулаева подчеркнуто эксплицитны — это когда автора обнаруживаешь на каждом шагу, т.е. почти на каждой странице. Делает он это намеренно, иногда прямо обращаясь к читателю не от имени «лирического героя», а от собственного: «Я, Герман Умаралиевич...» или «Я, Герман Борисович...», приводя биографические данные, рассказывая о своих близких, событиях их жизни. Поэтому закономерно, что автора путают с героем, и как Садулаев отмечает, потом «никакие мои попытки оправдаться (объяснить, что это — герой, а не он сам — Т.С.) никогда не имели успеха...» А перед этим читаешь: «Видимо, так жизненны и актуальны мои творения, что никак иначе, чем как реальность, читатель их воспринять не может. Вот она сила искусства!». (С самоиронией у писателя все в порядке). Такие «шалости» в литературе часто используются как один из художественных приемов. Лично меня как читателя это не напрягает, более того, интригует, наподобие непростой игры, правила которой усваиваешь в процессе.

Второй момент в плане присутствия автора — это прямые оценки событий, особенно злободневных, известных или узнаваемых личностей, «властвующих властью», собравших по творчеству и, наоборот, пересказы современных «мыльных» сюжетов. Он может быть при этом очень резким, категоричным, что не всегда, по моему мнению, идет на пользу художественному тексту, а больше умест-

но в публицистике. (Последняя требует особого внимания и анализа, но хотелось бы сказать, что статьи и эссе Садулаева, собранные в книге «Марш, марш правой!» по уровню анализа современных политических, экономических, социальных, культурных проблем России и Европы не уступает его художественной прозе.)

Необходимо отметить и интертекстуальность прозы Садулаева, когда он или его «лирический герой» отсылает читателя к другим текстам — своим или чужим. Благодаря этой характерной черте даже не очень искушенный читатель его произведений оказывается в курсе происходящего в современной литературе, истории, политике и т.д.

Теперь о самом главном достоинстве прозы Г.Садулаева — честности. Я говорю не только о художественной достоверности, но и о большем. Помните у Лермонтова: «Люблю Отчизну я, но странною любовью...». Только такая любовь настоящая, когда ты видишь не только «горы и долины, реки и поля», но и другие «пейзажи», и ты к ней же обращаешься: «Прощай, немытая..., страна рабов, страна господ...». До такой любви редко кто дорастает — так и поют всю жизнь про «горы и долины». Садулаев во всем, что пишет, честен. Яркий пример тому — изображение в «Шалинском рейде» войны, которая еще не закончилась ни в сердцах (сколько убитых, покалеченных и стигнувших без вести, без могил!), ни в головах (сколько лжи, подлости и ненависти или тупого равнодушия она оставила!)

Я довольно много читала книг о разных войнах — Великой Отечественной, афганской, даже о войне Алой и Белой розы. И о нашей, последней, уже столько всего написано. Помню ажиотаж вокруг романа В.Маканина «Асан» — премия, суета, интригующие статьи и интервью... Конечно, Жилин очень «удобный»

герой (хотя не стоило похода брать у классика это имя), и бизнес у него невинный — торговля бензином. Только у Толстого еще и Костылин был, а они, эти костылины, на войне имели другой «гешефт», торгуя оружием, боеприпасами, заложниками, трупами, своими, чужими, насилием и пытая. На этой подлой и грязной войне все имело свою цену — и жизнь, и смерть. Откуда знаю? «Я была тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был...», — писала Анна Ахматова в аналогичном случае.

Правда заключается не в деталях, не в описании событий, именах, названиях, географии (которые автор может конструировать — его право). Она в ощущениях, которые ты помнишь, воспринял, в нерве этой проклятой войны. Вот это и передает автор: состояние человека, оказавшегося среди рукотворного ада ни за что, ни про что. Все остальное — это предлагаемые обстоятельства, тут можно разыгрывать любые художественные мизансцены.

Я считаю, что «Шалинский рейд» — единственное на сегодня произведение, в котором передан дух этой войны, ее жестокая правда, ее подлость и абсурдность. Не удивительно, что некоторым «героям», причем с обеих сторон, эта правда пришлось не по вкусу.

Спросят: а что, нет у прозы Г. Садулаева недостатков? Есть. Только они, как и его «ласточка», на общую оценку не влияют. О некоторых я сказала выше, а для разговора о других нужно писать в другом жанре и другом стиле. Думаю, такие специальные статьи появятся. Все еще будет.

В книгах Германа Садулаева есть ум, есть боль, есть достоинство, есть любовь, ставшие редким, штучным товаром в современной российской литературе. И книги он пишет не для статуса, не для премий, не для славы, а по прямому их назначению — для нас, читателей. За это и уважаю.

Начало Кавказской войны не следует датировать 1816 годом и связывать с приходом на Кавказ генерала Ермолова. Продвижение России на земли горцев Кавказа началось еще в XVI веке. Этот вопрос вызывает сегодня у историков ожесточенные споры. Одни утверждают, что началом войны стал 1714 год, другие называют 1763-й, третьи — 1817-й. Среди чеченских исследователей преобладает мнение, что началом войны стало выступление шейха Мансура в 80-х годах XVIII века против российских планов продвижения на юг вглубь кавказских гор. Подобные разночтения связаны с отсутствием четких критериев, которые позволили бы однозначно выделить событие, знаменующее начало Кавказской войны. Дату ее окончания определить проще: 1859 год для Северо-восточного Кавказа и 1864-й — для всего Кавказа в целом.

Хронологически и фактически начало войны было связано именно с Чечней. Если до того Россия в силу разных политических и экономических мотивов не вела постоянных военных действий против чеченцев, а ограничивалась разведывательными экспедициями вглубь территории Чечни, то, конечно же, должен был наступить момент, когда ее завоевание стало первостепенной задачей в деле освоения Кавказа. Именно с 1816 года начинаются активные военные действия с этой целью, которые больше не прекращаются вплоть до окончательного ее достижения в 1859 году. Таким образом, именно 1816 год стал переломным в длительной истории российско-чеченского противостояния.

А.П. Ермолов условно разделил Кавказ на три театра военных действий: Чечня вкупе с Дагестаном, Кабарда и Закубанский край. Но начало деятельности «проконсула Кавказа» было связано именно с Чечней.

На заре XIX века Северный Кавказ в конфессиональном отношении пред-

ставлял собой весьма пеструю картину: Осетия в значительной степени исповедовала христианство, Ингушетия — язычество и только отчасти ислам, Кабарда и Адыгея — мусульманство, перемешанное с язычеством, и, наконец, Чечня и Дагестан были в целом мусульманскими, благодаря чему им всегда удавалось находить общий язык. Исследователи придавали и придают этому фактору особое значение.

До 1817 года все конфликты регулярной российской армии с чеченцами носили временный и локальный характер, и чаще всего заканчивались договоренностями о дальнейшем взаимопонимании и миролюбии сторон. Д.А. Милютин отмечал: «...все изъявления покорности горцев имеют в виду так называемые «присяги» верности, что ничего не означает, и вся наша система борьбы с горцами только убеждает их в нашей слабости». К моменту же назначения Ермолова восторжествовало мнение, что овладеть Кавказом можно только путем создания сети военных укреплений. Завоевать посредством нескольких крупных сражений край, где каждый житель был, по сути, воином, — дело если не безнадежное, то чересчур хлопотное даже для великой империи. Только путем построения на оккупированных территориях военных баз Россия надеялась со временем принудить горцев к повиновению. Постоянное присутствие было необходимо также для корректировки политики согласно традициям, обычаям и образу жизни местного населения.

Назначение Ермолова на пост главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом было связано с желанием ускорить процесс колонизации Северного Кавказа прежде всего военными средствами: он имел репутацию властного и решительного военачальника. Ермолов становится самовластным правителем обширной территории, получив права почти неограниченные, какими никто из его предшественников не обладал. Так

выразилась решимость России покончить с независимостью горских племен, подавив их поднимающееся народно-освободительное движение.

Ермолову была предоставлена возможность самостоятельно вырабатывать планы действий и подавать их на высочайшее одобрение. Это было исключением из правил: как до него, так и после все планы экспедиций против чеченцев составлялись в Петербурге.

Одним из первых предложений Ермолова стал ряд мер по дальнейшему насаждению казачьего землевладения в предгорьях Кавказа.

Был выработан обширный план переноса военной линии с реки Терек к подножью Кавказского хребта и непосредственного подчинения горских обществ и правителей Северного Кавказа российской военно-административной власти.

По требованию Ермолова сюда в срочном порядке были переведены воинские части из центральных районов России, а также ускорено водворение переселенцев из Черниговской и Полтавской губерний на отнятые у горцев земли. Есть основания считать, что именно эти мероприятия «проконсула Кавказа» вызвали новый всплеск ожесточенного сопротивления угнетаемых ими народов.

В те годы наиболее активной политической фигурой в Чечне являлся Бейбулат Таймиев. Именно он противостоял «проконсулу Кавказа» на протяжении 10 лет. «Тайми Биболат» (в чеченской транскрипции) вошел в историю своего народа как личность незаурядная, доныне живущая в легендах и старинных песнях (илли). Его тридцатилетняя деятельность на политической арене по сей день ставит перед историками вопросы, которых все еще больше, чем ответов.

Бейбулат Таймиев родился в 1779 году в селе Билтой (это горная Чечня, нынешний Ножай-юртовский район). Становление его личности пришлось на период, когда чеченцы все упорнее противостояли российской агрессии. За долгие (с 1802-го по 1831-й) годы своей политической активности он был лично знаком с последовательно сменявшимися главнокомандующими Кавказской армии - Кноррингом, Цициановым, Гудовичем, Тормасовым, Ртищевым, Ермоловым, Паскевичем. Взаимодействуя или, напротив, сопротивляясь им, он мучительно искал выход из сложившейся для Чечни ситуации. Вынужденный неоднократно переходить на службу русской армии, он пытался найти наиболее приемлемый вариант сосуществования Чечни и России. Его встречи с первыми лицами России на Кавказе - неоспоримое свидетельство того, что Бейбулат Таймиев воспринимался ими как деятель, способный оказывать значительное влияние на свой народ. Каждый из вновь назначенных высоких администраторов края считался с ним, пытаясь привлечь его на свою сторону.

Остановлюсь на деятельности Бейбулата Таймиева в период правления на Кавказе генерала Ермолова (1816-1859 годы). Их первая встреча состоялась во Владикавказе. Ермолов организовал ее, стремясь исправить ошибки своих предшественников, которым не удалось воспользоваться посредничеством Таймиева при проведении своей политики в отношении чеченцев. По инициативе Ермолова Таймиев был зачислен в русскую армию поручиком.

Служба, впрочем, не обязывала его к постоянному присутствию в армии, он мог спокойно жить у себя на родине,

т.е. в Гельдигене (селении в равнинной части Большой Чечни, куда семья Бейбулата Таймиева переехала с гор Ичкерии - М.В.). Это было что-то вроде контракта, по которому Таймиев, со своей стороны, обещал воздерживаться от рейдов на казацкие поселения, расположенные по берегам Терека.

Но Ермолову не удалось полностью нейтрализовать Таймиева, этому помешали в основном просчеты самого «проконсула». Вместо того, чтобы использовать авторитет столь популярного лидера в интересах России, он продолжал хозяйничать в Чечне в обход Таймиева. Таким образом, царская администрация проигнорировала жест доброй воли главного вдохновителя всех народных возмущений. Такое отношение к Таймиеву со стороны Ермолова соответствовало его представлениям о том, что горцы, в особенности чеченцы - «хищники» и «разбойники», с которыми можно разговаривать лишь с позиции силы.

По приказанию Ермолова военная линия была перенесена с междуречья Кубани и Терека непосредственно к подножью гор. В Чечне военная линия переместилась на реку Сунжу, т.е. соприкасалась с грядой Черных гор. Тем самым за Россией были полностью закреплены плодородные равнинные земли чеченцев. Ермолов разрешил чеченцам расселяться на прежних землях при условии полного подчинения российской администрации. В Чечне был введен институт приставов. Ермолов также потребовал немедленного прекращения набегов, уплаты податей, выдачи аманатов (то есть - заложников) и выполнения всякого рода работ для содержания армии. Необходимо отметить, что для чеченцев, не признававших над собой ничьей власти (по словам того же Ермолова, «каждый чеченец есть царь в отношении к самому себе»), эти условия были абсолютно неприемлемы и заведомо обречены на невыполнение.

Одним из первых распоряжений Ермолова было объявление чеченцам, живущим по р. Терек и считающимся «мирными», запрета: не пропускать через свои земли «хищников». В противном случае они будут наказаны и выселены в горы, а находившиеся в Георгиевске за-

ложники будут немедленно казнены в назидание другим. Показательным в этом распоряжении является заведомая установка на репрессивно-ультимативное решение проблемы. Результаты воплощения в жизнь столь масштабной программы не замедлили сказаться. Ответной реакцией стала активизация деятельности лидеров народного движения Бейбулата Таймиева и Абдул-Кадыра Герменчукского.

По их плану первым делом было решено переселить жителей равнинных сел в горы, чтобы их не использовали в качестве заложников. Однако в короткие сроки переселить и расселить в горной местности десятки тысяч человек было невозможно. Поэтому первоначально были созданы временные лагеря для приема населения и подготовки военных отрядов. Основной их задачей было наносить удары по всей линии, проходящей по Чечне, но при этом избегая открытого столкновения с регулярными частями российской армии. Мелким чеченским отрядам удавалось, завлекая небольшие русские отряды вглубь своей территории, наносить ощутимый урон живой силе противника. Лучшим укреплением чеченцев служила естественная защита в виде непроходимых лесов. Именно поэтому в дальнейшем, на протяжении всей Кавказской войны на территории Чечни, походы русских вглубь, к подножьям гор совершались только глубокой осенью, зимой и ранней весной, до покрытия деревьев зеленой листвой. (Этот опыт был перенят нынешними российскими генералами, и в последних войнах в 1994 и в 1999 годах активные боевые действия начинались осенью).

Возведение крепости Грозная и последующее отторжение плодородных земель заставили местных чеченцев переселиться в горы. Эта мучительная миграция стоила гибели (в том числе от болезней) целым селениям. Перенос военной линии на Сунжу, т.е. непосредственно в предгорья, ставил в затруднительное положение не только чеченцев, но и народы Нагорного Дагестана, что побудило их выступить единым фронтом против общего врага.

В 1817 году чеченцы обращаются к аварскому хану Нур-Мухамеду с прось-

бой оказать помощь в борьбе против «русского царя». Нур-Мухамед, на себе испытывавший военные шаги А.П. Ермолова, приведшие к разорению многочисленных сел его ханства, попытался объединить разрозненные силы Дагестана, но его усилия оказались безуспешными. С небольшим отрядом аварцев он прибыл в Чечню. Главной задачей Нур-Мухамеда было помешать строительству крепости на р. Сунжа. Однако, несмотря на жестокую схватку отряда горцев с русскими войсками, цель не была достигнута.

Ответные меры, вылившиеся в карательную экспедицию в предгорья Чечни, развеяли последние надежды отдельных обществ на мирное урегулирование конфликта. Покорение Чечни стало бы фактором, способным оказать влияние на соседние народы, что понимал и сам Ермолов. В своем рапорте от 20 мая 1818 года на имя императора Александра I он отмечал: «...чеченцы - сильный народ и опасный, сверх того всемогуществуемый соседями, которые всегда со стороны их не по связям с ним существующим, не по вражде против нас, но по боязни, чтоб они, поджав власти русских, не вовлекли их за собою...». И далее, он объясняет причины, заставляющие соседние народы помогать чеченцам: «Аксаевцы узамы родства и не менее участием в злодеяниях, связанных тесно с чеченцами и им как сильнейшим покорствуют. Андреевцы... (кумыки) удерживают с чеченцами связи для выгод торги. Костиковцы, менее сильный народ, не столько склонный к торгу, но излишнее количество земли своей отдавая на пастбу скота чеченцам, получают от них большие выгоды и поэтому сохраняют с ними связи».

Следует также добавить, что жители Нагорного Дагестана - салаватовцы, андийцы и др., весьма существенно зависели от поставок пшеницы из Чечни, что заставляло их в обход России поддерживать тесные контакты с чеченцами. Ингуши, в силу этнического родства и многочисленных родственных браков с чеченцами, не воспринимались Россией надежными сторонниками. Тушины и Хевсуры (жители грузинской части Главного Кавказского хребта, граничащие с чеченцами) также предпочитали выска-

зывать свою лояльность по отношению к чеченцам. В силу своего географического положения, они не могли рассчитывать на скорейшую помощь со стороны Тифлиса.

Исходя из совокупности двух факторов: своего геополитического положения и того влияния, которое Чечня имела среди народов Северного Кавказа, чеченцы становились первым и основным барьером на пути осуществления ермоловского плана.

25 мая 1818 года, по прибытии в лагерь крепости Грозная, А.П. Ермолов снаряжает экспедицию под началом майора В.В. Швецова в Ханкальское ущелье, в ходе которой многие аулы были сожжены, а из ближайших чеченских аулов были взяты заложники. Военное столкновение чеченцев с российским отрядом имело печальные последствия: тысячи убитых с обеих сторон. Эта проба сил нашла отклик среди ближайших народов и государств.

В августе 1818 года со стороны Чечни были предприняты новые атаки с целью прекращения строительства русскими сунженской линии. Нападение на строящуюся линию объединенного отряда горцев в количестве до 1000 человек (аварцев, лезгин и чеченцев), возглавляемых Б. Таймиевым и Нур-Магомедом оказалось неудачным, и это заставило Б. Таймиева вновь попытаться найти мирное решение проблемы. В октябре 1818 года в крепости Грозная была организована встреча с полковником Н.В. Грековым. Но в очередной раз переговоры закончились выставлением неприемлемых условий со стороны российской администрации, а именно: признание подданства России, уплата налогов, запрет заселять ранее обжитые земли на равнине, а также самое унижительное для горцев требование - сдача оружия.

Начало 1819 года ознаменовалось и новой тактикой борьбы Ермолова с чеченцами. Ведению активных боевых действий в Чечне препятствовал непроходимый лес, которым была покрыта значительная часть Чечни. 29 января 1819 года началась «великая рубка» просеки от крепости Грозная к Ханкальскому ущелью отрядом полковника Грекова. Ширина просеки рассчитывалась исходя из дальности выстрела, дабы вос-

препятствовать атакам чеченцев из леса. Тысячи людей с утра до вечера занимались рубкой леса. Все попытки чеченцев воспрепятствовать рубке леса были тщетны. Эта варварская борьба с природой и безжалостность к своим солдатам принесла Ермолову ощутимое преимущество. Чеченцам был нанесен сокрушительный удар в стратегическом отношении. Забегая вперед, необходимо сказать, что возглавивший Кавказскую армию в 1856 году князь А.И. Барятинский взял на вооружение тактику А.П. Ермолова, что также существенно способствовало окончательному покорению Чечни и в целом горцев Северовосточного Кавказа...

Карательная экспедиция А.П. Ермолова в селения Большой Чечни вызвала новый всплеск боевых действий чеченцев, активизировав одновременно с этим и дипломатическую деятельность. В феврале 1819 г. чеченская делегация посетила вольные общества Дагестана. Главной целью визита была попытка договориться о совместной борьбе против общего врага. Но поездка не увенчалась успехом, поскольку возобладал местнический подход к проблеме. Здесь важно отметить, что местнические интересы были присущи всему движению горцев Северного Кавказа, и это, вероятно, можно отнести ко всем национально-освободительным движениям, происходившим в конгломератной по своему составу среде. Успех же движения был возможен и достигался лишь в результате единения всех сил общества, региона или страны в целом.

Это происходило не в силу каких-то особых военных способностей горцев или некомпетентности военного командования Кавказской армии, причина кроется в другом. Главным, исключительным своеобразием чеченцев является этническая психология, этнознание, не признающие над собой власти другого этноса и каких-либо ограничений исконных прав. Это не значит, что другие народы желали над собой власти. Но у чеченцев это проблема стояла более остро. В отличие от кабардинцев, осетин, дагестанских народов, у чеченцев не было, или, вернее, были утрачены в процессе колонизации первые протогосударственные институты, ко-

которые уже зарождались в виде Национальных собраний - Мехк-Кхел и которые были прообразом общенационального объединения. Национальные собрания были атрибутами не государственности, а всего лишь общности чеченского народа.

Распыленность и разновременность действий на обширных территориях Северного Кавказа не могли привести к положительным результатам, попытки же наскоком овладеть городами и укреплениями не всегда приносили успех. Одной из главных черт исторического развития Чечни XVIII-XIX вв. являлось, несомненно, отсутствие единой централизованной власти. Отсутствие государственности в Чечне упрощало задачу России. Любому лидеру чеченского народа приходилось тратить время на всеобщее признание. Шейх Мансур, Бейбулат Таймиев, Авко, Ташу-Хаджи, Кунта-Хаджи - все они проходили этапы неприязни, подозрительности и - лишь потом - всеобщего признания в чеченском обществе.

В этих условиях смена лидеров всегда оборачивалась крупными территориальными потерями для Чечни. В период после шейха Мансура и до Б.Таймиева Чечня потеряла пространство по левому берегу реки Терек, в период после Б. Таймиева и до Ташу-Хаджи была утрачена территория по правому берегу Терека до предгорий Черных гор, и уже во время Шамиля Чечня потеряла также районы в бассейне рек Асса, Акташ, Аксай, устьях рек Сунжа и Аргун. Речь идет о 60% всей территории, бывшей до середины XVII века в исключительном пользовании чеченцев.

С приходом русских чеченцам было запрещено селиться на левом берегу р. Терек, а также во вновь образованных станицах по рекам Сунжа и Аксай. Запрещалось восстанавливать из пепелищ разрушенные чеченские села. Позже эти запреты распространились и на горные села Чечни. В течение 1818-1820 гг. российская армия предприняла ряд серьезных походов в Чечню. Также на протяжении всего этого времени продолжалась вырубка лесов и прокладка дорог в глубь территории и строительство укреплений «Неотступный Стан», «Злобный Окоп», «Герзель»,

«Урус-Мартановский», которые, по замыслу Ермолова, должны были закрепить успех российской армии в равнинной части Чечни.

Как один из примеров героического сопротивления чеченского народа следует привести описание боя 15 сентября 1818 года, когда российские войска во главе с генералом Сысоевым стерли с лица земли село Дади-Юрт. Осенью 1820 г. вновь обострилась обстановка в Чечне. Под угрозой смерти были мобилизованы жители из всех аулов Качкалыка для рубки просек. Это послужило толчком к созыву всенародного собрания для подготовки к всеобщему восстанию, руководство которым взял на себя Б. Таймиев. В целях пресечения ответных акций, для наведения и устрашения чеченцев генерал И.В. Гурко полностью уничтожил селения Исти-Су, Ойсунгур и др.

В начале 1821 года была предпринята попытка поднять всеобщее восстание в Чечне. Но оно не было подготовленным и было быстро погашено. 24 мая 1821 года созывается всенародное собрание, которое проходило в мечети с. Майртуп, где духовным вождем был избран известный религиозный деятель Магомед Майртупский, который пытался объединить все чеченские общества для совместного отражения противника. Здесь же было решено возложить организационные вопросы по созданию единой оборонной системы на Б. Таймиева. Но съезд не стал объединительным. Лагерь противников Б. Таймиева возглавил Абдул-Кадыр Герменчукский. Будучи жителем села, сожженного русскими за три года шесть раз, он требовал немедленного отпора повсеместно на всей территории. В итоге все осталось на своих местах. Б. Таймиев совершал набеги на русские укрепления в районе Качкалыка, Абдул-Кадыр Герменчукский - в районе рек Аргун и Шавден.

Последствия не заставили себя ждать. Уже в феврале 1822 г., во время похода отряда Грекова Н.В. в районы реки Аргун, были истреблены встречавшиеся на его пути села Герменчук, Шали и Малые Атаги. В одном из боев был убит лидер народно-освободительного движения А-К. Герменчукский.

После очередной неудачной попытки объединенного выступления против русских в 1823 году была предпринята следующая - 1824 год ознаменовался единым выступлением Б. Таймиева, муллы Магомеда Майртупского и Авко Герменчукского. На фоне боевых операций не прекращались попытки добиться результатов и дипломатическим путем. Поддерживая тесные контакты с кумыками, и, в частности, с Шамхалом Тарковским, Б. Таймиев через него пытается возобновить контакты с А.П. Ермоловым. После нескольких месяцев переговоров удалось устроить личную встречу Б. Таймиева с А.П. Ермоловым, которая прошла в 1824 г. в Эрпели. Но вместо диалога состоялся монолог А.П. Ермолова, в ходе которого Россией вновь выставлялись условия, вернее ультиматум. Порой складывается впечатление, что А.П. Ермолов и его окружение абсолютно не знали ситуацию, в которой они находились. Против горцев применялись те же методы, что и против поляков, финнов и других европейских народов. Ставка делалась только на силовое давление. 29 мая 1825 года в Майртупе проходит объединение сил под знаменами Бейбулата Таймиева и Магомеда Майртупского. Фактическим руководителем стал именно Бейбулат Таймиев.

В июне 1825 года Б. Таймиев осаждал крепость Герзель. После двухнедельной осады, в связи с подходом отряда Н.В. Грекова, он оставляет эту крепость и стремительным штурмом берет укрепление Амир-Аджи-Юрта, вслед за ним - Злобный Окоп, затем - крепость Преградный Стан. Нависшая угроза взятия в кольцо крепости Герзель заставляет генерала Грекова быстро покинуть ее и 8 июня он спешно отбывает в крепость Грозную. 12 июня Б. Таймиев вновь осаждал Герзель. Воодушевленные победами Б. Таймиева, к нему присоединяются и отряды вольных обществ Дагестана, непосредственно граничащих с Чечней. Против нескольких сот вооруженных людей Б. Таймиева генерал Греков выставляет 3360 человек с орудиями. С ним выступил и генерал О.Т. Лисаневич, решивший лично покончить с чеченцами. Б. Таймиев отступает в предгорья, чтобы нанести

удар вне крепости. Тем временем, генерал Лисаневич прибегает к крайним мерам: вызывает в крепость всех старшин равнинной части Качкалыка и кумыкских сел (318 человек), и отдает приказ всех их уничтожить. В результате завязавшейся стычки, житель селения Майртуп Очар-Хаджи убивает здесь же генерала Грекова и смертельно ранит генерала Д.Т. Лисаневича. По словам очевидцев, разъяренные солдаты не давали пощады никому, «кто попадался им на глаза в азиатской одежде. Убиты были даже три грузина и несколько грбенских казаков».

Но уже в июле 1825 года происходит первый крупный разлад в среде чеченского сопротивления. Магомед Майртупский, недовольный своей вторичной ролью, поддержал аксаевских чеченцев и кумыкских лидеров, которые вели более осторожную политику в отношении России. Бейбулат Таймиев вынужден был порвать с ними и выехать в Мичик, чтобы оттуда производить нападения на военные укрепления российских войск. Это был первый серьезный инцидент внутри чеченского сопротивления, хотя в описываемый период он никак не сказался на положении в Чечне, однако в дальнейшем не учитывать этот прискорбный факт Таймиеву не удастся.

В конце августа происходит, казалось, невозможное: Бейбулат Таймиев с 60 всадниками врывается в крепость Грозную, уничтожает казармы и въездные ворота и возвращается без ощутимых потерь в Ханкальское ущелье. По всей вероятности, эта отчаянная попытка была предпринята в целях пропаганды. Взятие самой важной крепости на всем Северном Кавказе должно было воодушевить чеченцев и продемонстрировать им возможность победы над русскими, несмотря на малую численность и слабое вооружение. Это также стоит рассматривать как прямой вызов Ермолову - этой крепости он уделял большое внимание, она становилась его временной резиденцией в период его экспедиций в Чечню.

Положение для русских крепостей в Чечне становилось настолько критическим, что генерал А.П. Ермолов посчитал необходимым лично присутствовать в Чечне. 3 августа 1825 года он прибывает

в крепость Грозную. Ермолов приступает к перестройке крепости. Внезапно и одновременно готовится к зимнему вторжению в глубь Большой и Малой Чечни.

26 января 1826 года Ермолов выступил из крепости Грозная. В течение 28 и 29 января была предпринята попытка занять село Малые Атаги, но «чеченцы в сильной перестрелке не позволили отряду перейти на противоположный берег реки Аргун». 30 января генералу А.П. Ермолову донесли, что резиденция восставших чеченцев находится в селе Чахкири, в 6 верстах от села Малые Атаги. Но Б.Таймиев предпринял новую тактику в защите Чечни. Ночью генерал попытался взять село, однако аул оказался покинутым. А.П. Ермолов сжег аул, после чего было решено возвратиться в крепость Грозную. Чеченцы, воспользовавшись густым туманом, окутавшим всю крепость, атаковали отряд Ермолова. Жители, подчиняясь Б. Таймиеву, добровольно покидали свои жилища, дабы избежать физического истребления: проконсулу Кавказа необходимо было громкими победами над чеченцами укрепить свое положение на Кавказе. Трехнедельное безуспешное хождение по безлюдной Чечне заставило Ермолова возвратиться в крепость Грозную без побед, в горьком разочаровании. На обратном пути, 25 февраля, он изменил свой маршрут и направился в селение, считавшееся мирным по отношению к российской администрации. Не встретив здесь какого-либо сопротивления, Ермолов вынужден был отказаться от дальнейших действий. Его попытки потушить пламя сопротивления не увенчались успехами.

Не получив желаемых результатов, Ермолов вновь предпринимает поход вглубь Чечни. С апреля по май 1826 года он разоряет десятки селений по рекам Аргун, Асса и Сунжа. По всей вероятности, это было новой попыткой реабилитировать себя за январское поражение, полученное от Б. Таймиева. К тому же новый император Николай I относился к действиям Ермолова с неодобрением.

Изначально выбранный Ермоловым метод борьбы на деле оказался детонатором обратного действия. Жестокость порождала ненависть к завоевателям и

делала борьбу все более бескомпромиссной и упорной.

Деятельность Бейбулата Таймиева продолжается и в годы правления Паскевича (1827-1831), который тоже, как ранее Ермолов, делает безуспешные попытки переманить его на свою сторону.

Во время поездки в Тифлис в 1829 году Таймиев вновь, теперь уже от лица 120 чеченских старейшин, попытался наладить хотя бы вассальные взаимоотношения Чечни и Россией, чтобы обеспечить своему народу гарантии какой-либо безопасности.

Этот непростой для него шаг был предпринят Таймиевым после ряда попыток заручиться поддержкой Турции и Ирана. В 1828 году он посещает Тегеран, где пытается убедить шаха Ирана в необходимости совместной борьбы против России. Но время было выбрано неудачно. Русско-иранская война (1826-1828 годов) закончилась очередными уступками со стороны Ирана, эта ситуация не позволяла шаху оказать чеченцам какую-либо поддержку, кроме моральной.

Приехав в Тифлис, Бейбулат предложил Паскевичу компромиссное решение: он согласился присягнуть на верность России, но не императору-христианину, а его представителю, шамхалу Тарковскому. Выдаваемых чеченцами аманатов было предложено отправлять не в Россию, а в Тарки (Дагестан), в резиденцию того же шамхала, сына же его отправить в Чечню в качестве правителя с символическими полномочиями, которые заключались в раздаче билетов-пропусков на проезд по территории, контролируемой Россией. Предлагалось также сохранить традиционные формы судопроизводства на основании адатов и шариата.

Такой шаг был следствием не только продуманной политики Таймиева. По признанию Паскевича, он являлся плодом двухлетних переговоров шамхала Тарковского с Таймиевым. Сам шамхал, по словам Паскевича, выигрывал дважды: во-первых, распространяя свое влияние на всю Чечню, во-вторых, выслуживаясь перед Россией.

Зв все время военного противостояния это был первый детальный план,

предложенный чеченцами для урегулирования конфликта. Фактически впервые с 1816 года чеченцы сами предложили более или менее приемлемый для себя план вхождения в состав Российской империи.

Рассмотрев требования Таймиева, Паскевич принимает ряд позиций. В письме на имя генерала Эммануэля он соглашается на местное самоуправление, на назначение сына шамхала главой Чечни и признание билетов, раздаваемых им для чеченцев. Но Паскевич категорически отвергает условие, выдвинутое в отношении аманатов, требуя их немедленного препровождения в крепость Грозная. Паскевич считал оскорбительным уже сам факт отправки сына шамхала в Чечню, напоминавший по сути заложничество, а отправка аманатов в Тарки в глазах Паскевича выглядела полным игнорированием российской администрации, что не замедлило бы вызвать отрицательную реакцию официального Петербурга.

В ответ Паскевич получает письмо старейшин от всей Чечни, где особо отмечается, что если он не примет условия по отношению к аманатам, то «присяга наша останется на нашей совести и по сей причине права наши испортятся».

Аналогичное письмо Паскевичу прислал и Таймиев, считая себя свободным от данных ранее обязательств.

Таким образом, из-за личных амбиций Паскевича был отвергнут шаг, способный предотвратить долгосрочную кровавую войну.

С другой стороны, и сам Паскевич в этот период пытался не обострять до предела отношений с чеченцами. В частности, это явствует из его распоряжений младшим командирам во время экспедиции против ингушских племен и тагаурцев (осетин). Он особенно рекомендует не трогать галашевцев и карабулаков, дабы не встревожить чеченцев.

Паскевича на должности главнокомандующего Кавказским Отдельным корпусом и главноуправляющего в Грузии сменил барон Р. Розен (1831-1837 годы). По словам современников, Розен был одаренным и опытным военачальником, пользовавшимся авторитетом среди кавказцев - соратников по Кавказской войне.

С самого начала Розен показал себя опытным администратором. Он выделил Астраханскую область в отдельную губернию, а в 1833 году учредил также Армянскую область. В 1836-м Розен объявил об образовании армяно-григоринской церкви. Им была проведена ревизия, в результате которой выяснилось, что за 25 лет Россия израсходовала на нужды Кавказа 220 507 235 рублей ассигнациями.

С уходом Паскевича Розен попытался изменить план покорения Кавказа. Первоочередной удар предполагалось нанести на Западном Кавказе. По его мнению, получив по Андрианопольскому миру (1829 г.) земли Причерноморья, Россия могла «прочным утверждением нашим в сей части Кавказа лишить горские племена всякой надежды на покровительство Порты Османской». Согласно его плану, основные силы необходимо было перевести на Западный Кавказ, однако усиление борьбы на Восточном Кавказе и непосредственное влияние Паскевича сорвало эти замыслы. Так же, как и его предшественникам, Розену пришлось основное внимание уделять Северо-восточному Кавказу.

Барон Розен вошел в историю Чечни как человек, который стер с лица земли сотни чеченских поселений на равнине и переселил тысячи их жителей в предгорные и горные районы Чечни ради освобождения территории под казачьи поселения.

В начале своего правления Розен был избавлен от самого серьезного и авторитетного противника в лице Бейбулата Таймиева, павшего от рук кровника. Его гибель для российского правительства на Кавказе стала такой неожиданностью, что было даже проведено расследование, в ходе которого выяснилось, что Таймиев был убит 14 июня 1831 года аксаевским князем Салат-Гиреем, увидевшим у него на поясе кинжал своего отца, погибшего 9 лет назад. Согласно выводам следствия, данное убийство не было спланировано заранее. Однако по преданию, бытующему среди чеченцев, аксаевский князь убил Бейбулата Таймиева вероломно, обманув его заверениями в своей дружеской дружбе.

Сам факт расследования можно рассматривать и с другой точки зрения. Как

известно, почти все командующие Отдельным кавказским корпусом пытались договориться с Таймиевым, и Розен, по всей вероятности, надеялся таким образом выйти на влиятельных в Чечне людей именно через него. Русскому командованию необходимо было определенное время, чтобы найти новых достаточно авторитетных представителей чеченского народа, с которыми можно было бы вести переговоры о его судьбе.

Так закончилась тридцатилетняя активная политическая деятельность одного из самых неординарных лидеров в истории Чечни, «славного наездника», «грозы Кавказа» Бейбулата Таймиева.

Он был похоронен в своем родном селе Илсхан-юрт, на старом кладбище, ныне заброшенном. Сегодня мало кто знает, что здесь покоится Бейбулат Таймиев, человек с непростой судьбой, чьи взаимоотношения с российскими властями оставили историкам больше вопросов, чем ответов.

Результаты деятельности Б. Таймиева свидетельствовали о способности чеченцев противостоять такому могущественному государству как Россия, что, в свою очередь, влияло на процесс объединения различных обществ Чечни.

В частности, он стремился добиться от России для Чечни гарантий в следующих позициях: прав на собственность (земли и всего имущества), самоуправления, сохранения институтов адата и шариата. Но все его попытки сокрушались отсутствием единой централизованной власти, недостаточной координацией с другими народами Северного Кавказа, что наблюдается в частом разладе в руководстве движения. Иначе и быть не могло на том этапе исторического развития народов Северного Кавказа. Чечня - показательный пример борьбы за независимость, и судьба Бейбулата Таймиева тому доказательство. Отсутствие собственной государственности и внутренние междоусобицы обуславливали известную слабость горских народов Северо-восточного Кавказа перед лицом наступления великих держав - России и Турции.

Майрбек ВАЧАГАЕВ

Президент Центра кавказских исследований. Париж, Франция

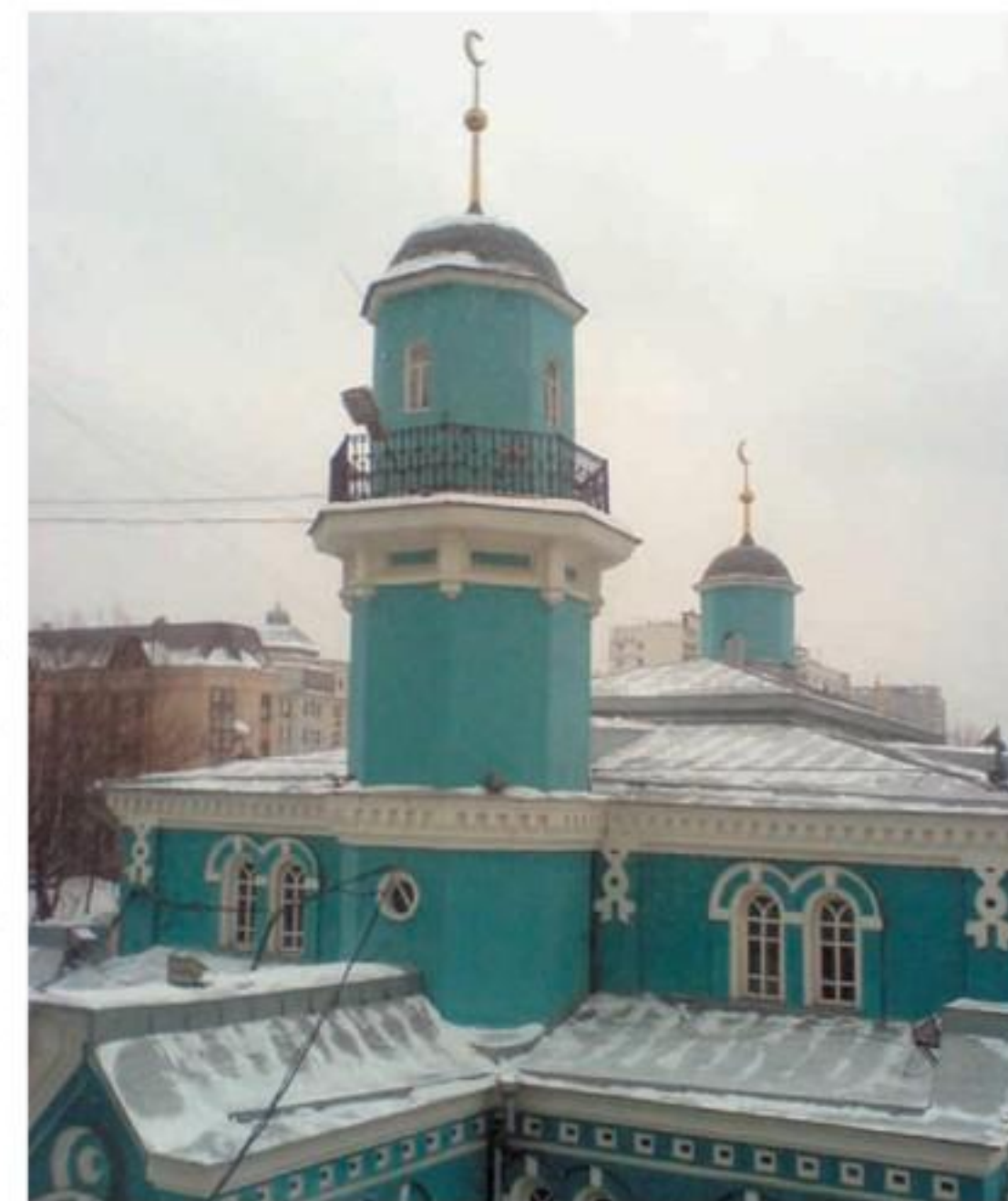
А МЕККА БЫЛА НИ ПРИ ЧЕМ

Цена семи градусов...

11 сентября 2011 года в Выползовом переулке на проспекте Мира в Москве снесена историческая Соборная мечеть, рядом с которой уже несколько лет строится новая. Ситуацию со сносом одной из старейших мечетей столицы, на протяжении более ста лет являвшейся духовным, историческим, культурным и общественным центром мусульман Москвы, можно считать по-своему уникальной, так как «заказчиком» разрушения выступили Духовное управление мусульман европейской части России (ДУМЕР) и Совет муфтиев России (СМР) - организации, которые, согласно своему названию, призваны беречь духовные ценности...

Упоминания о том, что над исторической мечетью, находившейся с 2005 года на реконструкции, навис дамоклов меч и ее просто могут снести, периодически появлялись в российской прессе с самого начала строительства нового комплекса, однако категорически опровергались Советом муфтиев России и ДУМЕР, в чьем ведении с 1993 года мечеть и находилась. Однако, несмотря на все заверения муфтиев и призывы многих авторитетных религиозных, общественных и политических деятелей, а также различных организаций, Московская соборная мечеть по странному стечению обстоятельств была торопливо снесена утром 11 сентября 2011 года, спустя ровно десять лет после теракта в США.

В Совете муфтиев это внезапное и по сути варварское решение, принятое в стенах данной организации кулуарно, объяснили тем, что здание днем ранее начало само разрушаться, вот и пришлось его срочно разобрать. Как заявила СМИ пресс-секретарь Совета муфтиев Гульнура Газиева, «многочисленные трещины в стенах здания устранялись на протяжении многих десятилетий», хотя неза-

долго до этого, опровергая очередные слухи о сносе мечети, Гагиева заявляла, что у СМР «нет цели разрушать мечеть, и речь идет всего лишь о глубокой реконструкции старого здания».

Напомним, что реконструкция Соборной мечети, о которой идет речь, была начата Советом муфтиев через год после того, как в мае 2004-го в московском Колонном зале Дома Союзов прошли пышные торжества по поводу ее столетнего юбилея. К этой дате здание мечети подверглось существенной реставрации, и версия ДУМЕР о роковой трещине, которая якобы стала причиной «самообрушения», выглядит, мягко говоря, неубедительной. Другое дело, что еще в сентябре 2005 года на проспекте Мира в Выпозовом переулке рядом с Соборной мечетью началось строительство здания новой, проект которой изначально не предполагал сохранения старой. Это на днях, уже после ее сноса, подтвердил и сам мэр Москвы С.Собянин, заявив, что еще в 2003 году, когда принималось решение о строительстве новой соборной мечети на этом месте, «было очевидным то, что она не может быть построена одновременно с сохранением старой мечети».

Однако в 2005 году, когда в столице только начинались строительные работы нового и «реконструкция» старого храма, Совет муфтиев показал обрадованным мусульманам Москвы проект будущей мечети и пообещал сохранить старое здание, вписав его в новый архитектурный комплекс. В частности, Дамир Гизатуллин, заместитель Председателя ДУМЕР, заявлял тогда, что «разрушать мечеть никто не собирается и даже более того: ее

работа не будет приостановлена ни на один день». Тогда никто и представить не мог, чем все это обернется наперекор обещаниям столь значительных лиц.

На протяжении последующих лет строительству нового комплекса мечети, хотя очень медленно и с продолжительными перерывами, все же продвигалось вперед. Все эти годы Совет муфтиев с завидной регулярностью опровергал слухи о сносе, время от времени просачивающиеся в прессу, называя их «провокационными и искажающими истину». Более того, на официальном сайте СМР сообщалось, что в ходе реконструкции «исследовательские и укрепительные работы фундамента действующей мечети» будут выполнены с соблюдением всех проектных требований «в целях предохранения ее от повреждений во время строительства Большого молельного зала».

Несмотря на все эти утешительные посулы из уст высокопоставленных священнослужителей, тревожным сигналом для мусульманской общины стало сообщение о планах повернуть мечеть на 7 градусов, о которых стало известно 8 декабря 2007 года в ходе посещения тогдашним мэром Москвы Ю.Лужковым Соборной мечети. За более чем вековую историю существования мечети ни одна живая душа не сомневалась в том, что здание стоит правильно, а тут вдруг Совет муфтиев с ужасом «обнаружил», что при его возведении в далеком 1904 году строителями была допущена «грубейшая» ошибка и мечеть «отклонилась» от курса на целых семь градусов.

Амбициозный план повернуть огромное здание, сам по себе являю-

щийся сомнительной затеей, вызвал негодование в среде мусульманской общины и предостережения экспертов. Вскоре, впрочем, всем показалось, что опасность миновала: 30 июня 2008 года президиум историко-культурного экспертного совета при Москомнаследии решил причислить Соборную мечеть в Москве к объектам культурного наследия и наделить ее охранным статусом памятника культуры. Этот статус в установленном законом порядке полностью защищал мечеть от сноса и гарантировал ее сохранность. Но не тут-то было. В декабре 2008 года Совет муфтиев тайно обратился в Москомнаследие с официальным письмом за подписью главы ДУМЕР, шейха Равиля Гайнутдина, с просьбой лишить (!) мечеть статуса памятника культуры и поставить вопрос о демонтаже здания на комиссию при правительстве Москвы.

Мэрия, любезно рассмотрев письмо Гайнутдина, решила удовлетворить его просьбу, и 21 января 2009 года на специальном заседании президиум ИКЭС Москомнаследия принял решение лишить мечеть статуса охраняемого объекта, тем самым фактически дав разрешение на снос здания. Примечательно, что на заседании тот самый Дамир Гизатуллин, который ранее заявлял, что «сносить мечеть никто не собирается», теперь от имени ДУМЕР ратовал за снос здания старой мечети «из-за ее семиградусного отклонения от направления на Мекку», а также из-за малой вместимости здания. Естественно, что это «специальное мероприятие» проходило при закрытых дверях и без прессы. Здесь стоит особо подчеркнуть то, что все обращения из духов-

ного управления в правительство Москвы с просьбой лишить мечеть статуса памятника направлялись тайком и о решении Москомнаследия стало известно лишь спустя полгода, а все это время наши муфтии и шейхи скрывали от общественности свои истинные намерения, продолжая нагло и цинично лгать.

Любому мало-мальски сведущему в канонах Ислама ясно, что ошибка в семь градусов была лишь поводом для обоснования сноса мечети, а Мекка тут совсем ни при чем. Не только шейхам и муфтиям, но и просто мусульманину известно, что главное в молитве – намерение. Небольшое отклонение от киблы, если оно и имело место в данном случае, никоим образом не могло стать причиной того, что молитвы прихожан и членов уважаемого Совета муфтиев России на протяжении десятилетий не принимались Всевышним. А стало быть, здесь нет весомой причины для разрушения мечети. Это надуманный предлог, совершенно не связанный с религией: если и было небольшое отклонение мечети от положенного направления на Каабу, его легко исправить простым поворотом в нужном направлении молельных ковриков внутри самой мечети. И вообще про эти злосчастные семь градусов в ДУМЕР вспомнили лишь тогда, когда она стала главным препятствием для возведения комплекса. Иначе как объяснить, что все предыдущие десятилетия муфтии и шейхи проводили здесь службы, не обращая на это абсолютно никакого внимания?

15 июля 2009 года, на радость Совету муфтиев, распоряжением правительства Москвы за номером 1556-рп Соборная мечеть была отнесена к числу объектов, «в отношении которых принято решение об отказе в принятии их на государственную охрану в качестве объектов культурного наследия регионального значения». Быть может, по иро-

нии судьбы именно в этот день Соборную мечеть посетил президент России Д.Медведев, которому показали старое здание, но ни слова не сказали о том, что по требованию ДУМЕР мечеть лишена статуса памятника и тайно готовится к сносу. Во время своего визита в мусульманский храм президент страны говорил о его исторической и духовной значимости...

О том, что историческая мечеть все же будет снесена и потом отстроена заново, впервые стало известно из уст Юрия Лужкова. Такое открытое сообщение он сделал 8 октября 2009 года на совещании, посвященном вопросам реконструкции и строительства комплекса московской Соборной мечети.

Шокирующая новость вызвала большой общественный резонанс, поскольку речь шла не просто о мусульманском храме, а об одной из старейших мечетей России. Уже тогда многие религиозные деятели выступили с осуждением ее сноса. Заявления с призывом спасти историче-

скую мечеть в адрес руководства Москвы и страны сделали Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ), Российская ассоциация исламского согласия (РАИС), Духовное управление мусульман Татарстана (ДУМ РТ), движения «Архнадзор» и ряд других общественных и религиозных организаций. С призывом сохранить мечеть к руководству страны и города обращались видные общественные, политические и религиозные деятели, в их числе были и потомки Салиха Ерзина, на средства которого в 1904 году это здание было построено.

9 марта 2011 года на сайте «Интерфакса» появилось заявление Российской ассоциации исламского согласия с призывом вернуть московскую соборную мечеть на баланс ЦДУМ России, которому она изначально и принадлежала, а само ЦДУМ заявило о планах добиваться возвращения в свое ведение двух московских мечетей – Соборной и Исторической.

В те же дни ДУМ Татарстана вновь сделало заявление о недопустимос-

ти сноса. В ответ на это 22 марта 2011 года глава СМР шейх Равиль Гайнутдин вновь заявил или, вернее, опять соврал, что Соборная мечеть Москвы в ходе реконструкции «не будет демонтирована, не будет разрушена, куда-то вынесена, а будет реконструирована и улучшена». Однако в конце августа тот же Р.Гайнутдин, ссылаясь на Москомнаследие и противореча сам себе, заявил, что московская Соборная мечеть не обладает никакой ценностью как памятник истории, она пожароопасна, неправильно ориентирована на киблу и потому, дескать, «после многих раздумий и согласований со специалистами» принято решение ее перестроить. Очень странно, что мечеть, отреставрированная «от и до» и приведенная в идеальный порядок в канун своего 100-летнего юбилея в 2004 году, спустя всего несколько лет оказалась пожароопасной и «не туда повернутой».

ИСТОРИЯ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ

Московская Соборная мечеть — одна из старейших мечетей столицы, построенная в 1904 году по проекту архитектора Николая Жукова на средства известного татарского предпринимателя и мецената Салиха Ерзина и представляющая собой образец татарской культовой архитектуры начала XX века. Здание было возведено в рекордно короткие сроки, за 5 месяцев, в то время, как разрешения на его строительство мусульманский приход Москвы добивался почти 10 лет, с 1894-го по 1904 год.

Во время Великой Отечественной войны из Соборной мечети мусульмане отправлялись на передовую. Здесь были собраны средства для танковой колонны. Когда перед московской Олимпиадой 1980 года над Соборной мечетью нависла угроза сноса, храм спасли столичные рели-

гиозные деятели и послы арабских стран. После этого «Архнадзором», ЦДУМ, ДУМ РТ, Всероссийским муфтием и многими другими общественными организациями и деятелями предпринимались еще несколько отчаянных, но безуспешных попыток спасти мечеть.

8 сентября текущего года, несмотря на все эти попытки и призывы сохранить уникальный памятник исторического наследия мусульманской уммы России, мечеть была отгорожена забором, и рабочие начали снимать с нее окна и двери. Но даже тогда всем хотелось верить в чудо, просто в голове не укладывалось, что дело дойдет до простого варварского разрушения. Думали: пусть это будет перестройка по-гайнутдиновски, но все же не снос. Однако ранним утром 11 сентября жителей соседних домов разбудил грохот: вопреки всем заверениям СМР экскаваторы ковшами крушили Московскую Соборную мечеть, которой в ноябре должно было исполниться 107 лет...

гиозные деятели и послы арабских стран.

В разное время мечеть посещали президенты разных исламских государств, видные общественные и политические деятели.

30 июня 2008 года президиум Историко-культурного экспертного совета (ИКЭС) при Москомнаследии решил приписать мечеть к объектам культурного наследия, однако в январе 2009 года это решение было отменено по просьбе (!) Совета муфтиев России.

11 сентября 2011 года московская Соборная мечеть была снесена спецтехникой.

В годы воинствующего государственного атеизма и гонений на религию и при подготовке Москвы к Олимпиаде 1980-го мечеть оказывалась под угрозой сноса, но мусульманам чудом удавалось отстоять свой храм.

Объяснения пресс-службы СМР, что якобы главной причиной «внезапного» сноса мечети стала трещина и последовавшее за этим обрушение одной из стен храма, выглядят настолько же убедительными, как и лживые посулы о сохранении мечети. При этом ДУМЕР не представило общественности ни единого доказательства обрушения старинного здания. Да хоть бы и представило, разве это оправдание? В любом случае, даже если бы трещина и возникла, решения о сносе объекта, являющегося религиозным, историческим и культурным наследием мусульман, не принимаются кулуарным образом, в спешке, без составления соответствующих актов, без тщательной фотофиксации, без участия компетентных комиссий, тайком от верующих и сообщества защитников памятников старины.

Кроме того, даже если бы произошло какое-либо обрушение, СМР вне

Однако, как ни парадоксально, мечеть была разрушена по решению той организации, которая по идее должна была всеми силами ратовать за ее сохранение.

зависимости от статуса здания по закону должен был сперва поставить в известность надзорные органы, ведь речь идет об историческом центре города. И только затем, если здание действительно не подлежит реставрации, можно было, получив соответствующее разрешение, приступить к сносу. Как выяснилось позже, ни московское Объединение административно-технических инспекций (ОАТИ), ни Москомнаследие никому не давали официального разрешения на снос Соборной мечети. Еще более непонятно, зачем Совету муфтиев понадобилось сносить мечеть именно 11 сентября, спустя ровно десять лет после терактов в США, словно намекая на некую связь между этими печальными событиями. Возможно, что такая безрассудная спешка была обусловлена тем, что на 14 сентября был назначен митинг протеста московских мусульман в защиту здания, дорогого их сердцу.

Помимо сноса мечети, здесь до боли огорчает еще и тот факт, что одна из ведущих религиозных организаций страны, призванная объединять российских мусульман, беречь и охранять их культурное и духовное наследие, своими неоправданными действиями на долгие годы внесла огромный раскол в без того раздробленное сообщество мусульман не только Москвы, но и всей России. К примеру, после сноса мечети татарская община города Пушкино (Московская область) вышла из состава ДУМЕР. Было принято решение инициировать сбор подписей мусульман за отставку Гайнутдина с его поста, созыв внеочередного съезда мусульман России, а также добиться тщательного судебного разбирательства истории со сносом мечети и наказания виновных.

Многие подозревают, что в этой запутанной, не до конца понятной истории не последнюю роль сыграли корыстные цели некоторых ее

участников. Ведь никто из противников сноса мечети изначально не был против строительства новой — сегодня это реальная необходимость. Но строить ее надо было не в центре столицы, без того перегруженном, а на периферии. Однако Совет муфтиев с самого начала демонстрировал свою заинтересованность в застройке именно Выпозова переулка, но ранее он неоднократно заявлял, что новое строительство не повредит исторической Соборной мечети. А как отмечают многочисленные эксперты и показывает практика Курбан- и Рамадан-байрамов, если новое здание будет вмещать 5 или даже 10 тысяч мусульман, Выпозов переулок все равно не в состоянии вместить десятки тысяч молящихся. А это означает, что «асфальтный» намаз будет продолжаться, закономерно вызывая и в дальнейшем нервность и досаду православного большинства москвичей.

С гибелью Соборной мечети ушла целая эпоха. Мечеть пережила противостояние с царскими властями, чудом уцелела в страшные годы разрушительной антирелигиозной политики коммунизма, когда во всей громадной стране осталось лишь несколько мусульманских храмов. Московская Соборная мечеть отстояла свое право на существование и тогда, когда Москва готовилась принять Олимпиаду-80 и рядом с ней возводился спорткомплекс «Олимпийский».

Она была лучшим свидетельством богатого исторического прошлого мусульманской уммы столицы, и не только. Каждый раз, когда случалось бывать в Москве, я при возможности обязательно посещал этот храм. Старая мечеть была свободна от излишней помпезности, в ней прихожанин чувствовал себя как-то по-домашнему уютно, а вместе с тем там было много красок и света. В ее стенах возникало странное, необъяснимое

желание помолчать, уйти в себя, погрузиться в светлые, высокие мысли.

И вот ее нет... Такое ощущение, будто мы лишились очень близкого человека, друга. Я скорблю, как и тысячи мусульман, об этой невосполнимой потере. Все мы из-за чьей-то глупости, а быть может, алчности потеряли еще один прекрасный памятник истории, бесценную частицу духовного наследия нашей страны.

Несомненно, теперь Совету муфтиев больше не придется систематически врать, во всеуслышание делая заведомо ложные заявления. Ведь это тоже большой грех: лелеять одни намерения, а выражать другие. И достроить новую мечеть станет легче, помеха устранена. Эта мечеть будет просторнее, вместительнее и на радость членов Совета муфтиев правильно ориентирована на Мекку, и построена не из пожароопасных материалов — чего уж мелочиться, благо Сулейман Керимов пожертвовал свыше 100 миллионов долларов на ее строительство (во всяком случае так сообщали СМИ). Однако радость от обретения новой святыни заранее омрачена варварским разрушением прежней. Все обернулось так, что вряд ли новая мечеть сможет в скором времени объединить в коллективном намазе под сводами вчерашних многочисленных противников сноса старой и небольшую группу его сторонников, да еще под руководством шейха Гайнутдина...

Малик ЧЕХОВ

БОСФОР И КЫЗКУЛЕСИ

Если вам когда-нибудь посчастливится побывать в Стамбуле, обязательно посетите Босфор! От пристани каждые 15 минут отправляются маленькие экскурсионные суденышки, на которые вас будет убедительно заманивать турок, говорящий по-английски. Если вам неохота слушать докучливый голос гида, в тысячный раз читающий один и тот же заученный текст, можно сесть просто на паром, перевозящий пассажиров на противоположную сторону Босфора. Он совершает рейсы каждые полчаса, а билет на него стоит сущие копейки. Прокатиться на нем решил и я.

В этот раз над Босфором было пасмурно, ветер куда-то гнал низкие серые облака, мечась среди них, за каждым проходящим паромом сновали стаи белоснежных чаек. Эти птицы почти приручились и парят на таком близком расстоянии, что стоит вам только протянуть руку, как они молниеносно подлетают в надежде, что вы их чем-нибудь угостите. Невольно вспоминается «Буревестник» М. Горького. Возможно, что «глашатай пролетариата» и грядущих революционных перемен сочинил это произведение, прокатив-

шись в такую погоду, как и я, на пароме.

Кто-то сказал: «Ах, увидеть бы Париж и умереть!» Но могу вас уверить: вид Босфорского пролива, через воды которого смотрят друг на друга два континента, Европа и Азия, вызывает эмоции не менее сильные.

Проехав половину пути, паром пересекает течение Дарданелли. Даже в эту облачную, серую погоду можно было различить, как смешиваются абсолютно разного цвета воды Мраморного и Черного морей - от молочно-голубого до темно-фиолетового. Зрелище просто фантастическое! Любование этой красотой прерывали разве что громкие голоса официантов, ловко снующих с подносами среди многочисленных пассажиров парома, на протяжении всего пути предлагая желающим отведать салепа - молочного киселя, щедро посыпанного корицей. Кстати, очень помогает, если у вас, к примеру, насморк или грипп.

Оказавшись в середине пути, самое время достать фотоаппарат, если он у вас есть, конечно. Именно отсюда открывается великолепный вид на знаменитый «висячий» Бос-

форский мост и одиноко застывшую посреди морских волн Девичью Башню - Кызкулеси. Она просто бесподобна, особенно на закате, на фоне заходящего солнца. История Башни, а вернее, той девушки, ради которой она, собственно, и была построена, грустна. По преданию, когда у одного здешнего правителя родилась долгожданная дочь, гадалка нагадала ей, что в 16 лет она умрет от укуса змеи. Заботливый и любящий отец, надеясь оградить ее от несчастья, приказал построить дом посреди моря, чтобы ни одна ползучая гадина не смогла добраться до нее. Однако это не спасло прекрасную принцессу от участи, predetermined судьбой. К башне раз в неделю приплывала лодка с провизией. И вот настал день, когда девушка сунула руку в корзину с яблоками, доставленную с берега, и ядовитая змея, непонятным образом заползшая туда, ужалила ее. Как сказал бы Шекспир, «нет повести печальнее на свете»... Рассказ об этом навеивает меланхолию, а при виде Девичьей Башни, в молчаливом одиночестве встречающей и провожающей сотни паромов и кораблей, становится еще тоскливее...

Медленно приближаясь к пункту назначения, наш паром проплывает мимо самого феешенебельного султанского дворца - Дольмабахче. Он строился целых 18 лет иностранными архитекторами в стиле барокко, роскошь этих хором, в отличие от Топкапы-Сарая, воистину поражает воображение. Многие дворцы европейских монархов по сравнению с этим чудом действительно можно назвать сараями в русском понимании этого слова. Интересно и то, что султан, ждавший окончания его строительства без малого два десятилетия, прожил в нем всего несколько лет...

БЕШИК – КАРАЧАЕВСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Трепетное отношение к детям — едва ли не главная черта характера кавказских горцев, к примеру, карачаевцев. О ребенке продуманно и разумно заботились с первого момента его появления на свет. Веками народ тщательно и последовательно, до мельчайших деталей вырабатывал методы ухода за ребенком. Из множества мелочей сложилась традиция заботы прежде всего о его физическом здоровье, но также о его нравственном воспитании и образовании, отвечающем требованиям времени.

Воспитание начиналось с люльки. У всех народов мира существует своя особая модель колыбели и связанные с ней ритуалы. У карачаевцев люлька, колыбель называется «бешик».

Устройство карачаевского бешика аналогично люльке соседних народов.

В бешик ребенка кладут на спину, вытягивая руки вдоль туловища, а между ног вставляют полую трубку из берцовой кости мелкого рогатого скота, выходящую в отверстие на дне люльки - это спасает его от мокрых пеленок. Затем пеленают и несколько выше колен кладут подушечку, чтобы ребенок не мог стибать ноги.

Так повелось, что люлька, в которой ребенок рос без болезней, считается удачной - огъурлу бешик. Ее просят одолжить знакомые, родственники, соседи, чтобы уложить

своего малыша. Обычно в такой просьбе не отказывают.

Сейчас бешики отличаются разнообразием, сохраняя основные размеры. Мастеров по их изготовлению немного. Во многих семьях их передают от старшего к младшему, от отца к сыну или дочери. У карачаевцев и балкарцев бешик изготавливается из лучших сортов дерева, причем каждый имеет особые индивидуальные украшения. Не всякому удастся выточить настоящую колыбель - бешик. Если в роду не нашлось в запасе бешика, будущие родители обзаводятся им в зависимости от финансовых возможностей. Заказывая его мастеру, просят указать фамильную тамгу. Другие покупают бешик на рынке. Издавна и по сей день на воскресных карачаевских рынках можно встретить резные бешики и вязальные машины, которые спокойно можно

возводить в ранг подлинно художественных изделий. Имена современных мастеров-краснодеревщиков широко известны. Ныне с особым пиететом называют Славу Шакаева, работающего с буком, а также Ису Джубуева и Ису Боташева, использующих сосну и другие сорта горных деревьев.

Есть и мастерицы по изготовлению детского приданого - «бешик керек», они всегда пользовались большим уважением. Это искусство живо. «Бешик керек» - богато украшенный набор для колыбели, состоящий из матраца, двух подушек, одеяльца, одного или двух ремней, надколенной подушечки и вышитой пеленки. В современном мире то значение, которое придавали этому предмету обихода, недооценивается, кое-что утеряно, что-то максимально упрощено. Действительно, требу-

ется особое искусство, любовь к детям, терпение, чтобы сшить малышу приданое, которое и полезно и красиво. Именно такой мастерицей является Халимат Катчиева. Она учительница карачаевского языка и литературы, работает в школе, а в свободное время занимается шитьем «бешик керек». Ей помогает дочь Фатима, лауреат и призер международных, всероссийских и республиканских конкурсов «Ферадиз», «Губернский стиль», «Золотая линия», «Строгановский фестиваль», «Молодой кутюр», «Пuls моды». В семье Катчиевых умение рукодельничать передавалось от матери к дочери в течение многих поколений. Рассказывают, что их прапрабабушка в подарок Николаю II сшила и расшила горский национальный костюм, за что император одарил ее немецкой швейной машинкой «Zinger», золотым кольцом с бриллиантами и изумрудом и золотыми часами на цепочке. В годы депортации в Казахстане часы в виде вязки были отда-

При пошиве «бешик керек» учитываются не только пожелания заказчика, но в первую очередь забота о комфорте младенца. Поэтому используются натуральные ткани - хлопчатобумажный бархат и вельвет, велюр, атлас. Для подкладки - ситец и бязь. Для богато украшенной пеленки используются вышитый батист, натуральное кружево. Для обивки подушек и матраса лучшими материалами считаются шерсть и вата. Одеяльце, ремешки и надколennая подушечка украшаются золотой и серебряной вышивкой, парчовой тесьмой, расшиты бисером и стразами.

ны коменданту: такова была цена освобождения от земляных работ младшей сестры бабушки, которую хотели отправить на рытье канала. Традиция рукодельничать в этой семье продолжилась: Катчиевы увлеклись изготовлением «бешик керек». Фатима с красным дипломом закончила факультет «Дизайн и искусство» по специальности «Художественное проектирование костюма». В современном мире «бешик керек» не сдает своих позиций, это доказывает, что его появление в быту оправдано и до сих пор актуально.

При пошиве «бешик керек» учитываются не только пожелания заказчика, но в первую очередь забота о комфорте младенца. Поэтому используются натуральные ткани - хлопчатобумажный бархат и вельвет, велюр, атлас. Для подкладки - ситец и бязь. Для богато украшенной пеленки используются вышитый батист, натуральное кружево. Для обивки подушек и матраса лучшими материалами считаются шерсть и вата. Одеяльце, ремешки и надколennая подушечка украшаются золотой и серебряной вышивкой, парчовой тесьмой, расшиты бисером и стразами. По желанию индивидуального заказчика на одеяльце вышивается золотом или выкладывается бисером фамильная тамга. Каждый набор, сшитый на заказ, по-своему уникален.

Объективно говоря, карачаевские бешики превосходят по ряду качеств современные люльки. Прежде всего они занимают немного места, что немаловажно в тесных квартирах, их легко переносить вместе с ребенком, они устроены так, что ребенок свободно справляет свои потребности без нужды в памперсах и не пачкает пеленки. Младенца укладывают в бешике так, что он не плачет и легко засыпает.

Дети, которые выросли в бешике, имеют хорошие легкие, у них нет сколиоза, ноги красивые. Они редко болеют простудой. Второй матерью называют бешик в Карачае.

Надежда ЭДИЕВА

Сейчас бешики отличаются разнообразием, сохраняя основные размеры. Мастеров по их изготовлению немного. Во многих семьях их передают от старшего к младшему, от отца к сыну или дочери. У карачаевцев и балкарцев бешик изготавливается из лучших сортов дерева, причем каждый имеет особые индивидуальные украшения.

«Репортеры без границ» проанализировали уровень свободы слова на Северном Кавказе

Международная организация «Репортеры без границ» опубликовала доклад, в котором анализируется ситуация со средствами массовой информации в Чечне и Дагестане. В основу доклада легли результаты поездки экспертов организации Йоханна Бира и Тихона Дзядко на Северный Кавказ, в ходе которой исследователи пообщались с дагестанскими и чеченскими журналистами, представителями местных властей и правозащитных организаций.

По мнению авторов доклада, Чечня и Дагестан представляют собой две крайности кавказского конфликта: первая была свидетелем его зарождения, вторая сегодня находится в самом сердце военных действий. Отсутствие плюрализма, высокий уровень коррупции, широкое распространение самоцензуры в СМИ и, собственно, культ личности руководителя республики при полном отсутствии политической конкуренции отмечается в Чечне. В Дагестане ситуация несколько иная: здесь при относительном плюрализме и развитой конкуренции местные издания довольно часто сталкиваются с экономическими трудностями, а журналисты подвергаются насилию, оказываясь между радикальными исламистами и «силовиками».

Помимо прочего, в докладе приводятся и рекомендации по улучшению ситуации в регионе. От дагестанских властей «Репортеры без границ» требуют создать условия нормальной конкуренции между государственной и независимой прессой; положить конец безнаказанности в республике; отказаться от жела-

ния превратить прессу в канал передачи сигналов власти и не воспринимать журналистов, критикующих власть, как пособников вооруженных экстремистов.

Рекомендации к чеченской стороне включают установление политического и медийного плюрализма, обеспечение равного доступа всех изданий к государственным ресурсам; способствование расследованию убийств журналистов и правозащитников.

От российских властей авторы доклада требуют сделать все возможное, чтобы борьба с безнаказаннос-

тью стала национальным приоритетом.

А вот международное сообщество должно, по мнению экспертов, постоянно высказывать свою озабоченность в связи с состоянием свободы слова на Северном Кавказе, обсуждать вопрос о безнаказанности, а также поддерживать конкретных журналистов и правозащитников на Северном Кавказе.

Наталья ЮСУПОВА
Собственный корреспондент
Фонда защиты гласности
в Северо-Кавказском
федеральном округе

Полный текст доклада доступен в Интернете по адресу:
http://fr.rs.org/IMG/pdf/doklad_severny_kavkaz_rsf_okt_2011_ru.pdf

fidh

Международная Федерация за права человека

НОВАЯ
газета

ДВА ГОДА ПОСЛЕ УБИЙСТВА НАТАЛЬИ ЭСТЕМИРОВОЙ: СЛЕДСТВИЕ ИДЕТ ПО ЛОЖНОМУ ПУТИ

Статья 1. Все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах. Они обладают разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе братства. Статья 2. Каждый имеет право на все права и свободы, сформулированные в Декларации, без какого-либо различия, связанного, напр., с расой, цветом кожи, полом, языком, вероисповеданием, политическими или иными убеждениями, нац. или социальным происхождением, собственностью, рождением или др. обстоятельствами. Статья 3. Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или порабощении; рабство и работорговля должны быть запрещены во всех формах.

